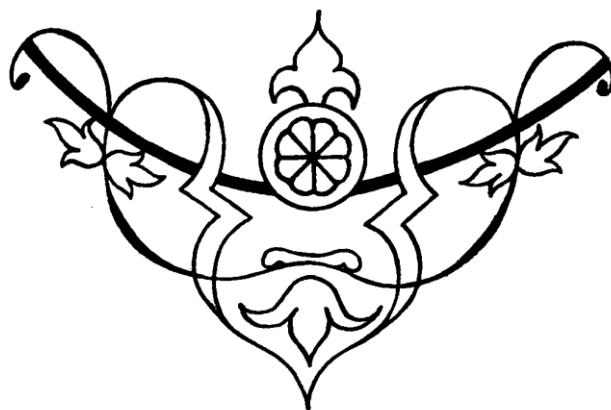
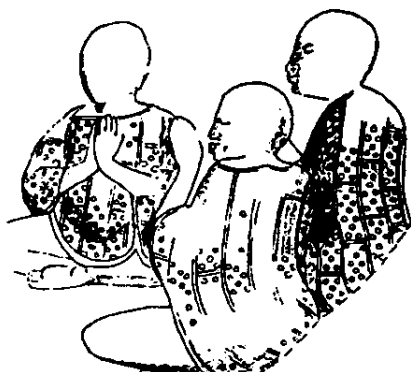
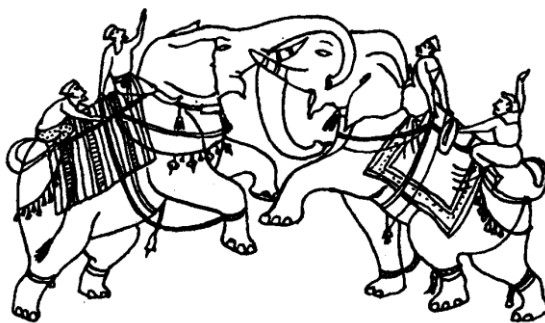

МАХАБХАРАТА
КНИГА 15
АШРАМАВ АСИКАПАРВА
ИЛИ КНИГА О ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
С. А. НЕВЕЛЕВА И Я. В. ВАСИЛЬКОВ

श्रीमहाभारतं
१५ – १८.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2005

Предлагаемое вниманию читателей издание — «Махабхарата», заключительные книги (XV—XVIII)», — подготовлено в рамках осуществляемого в России с 1950 года полного перевода с санскрита на русский язык великого эпоса древней Индии и следует за ранее опубликованными нами книгами этого памятника¹. В состав настоящей публикации входит комментированный перевод четырех книг: «О жизни в обители», «О побоище палицами», «О великом исходе» и «О восхождении на небеса».

В том, что касается принципов перевода, то мы следовали тем из них, которые были выработаны нами в прежних изданиях. Метризованный эпический текст, использующий главным образом размер *шлока*, как и ранее, передается литературной прозой, разделенной на логические абзацы. По-прежнему соблюдается правило передачи санскритского стиха отдельным предложением, поскольку *шлока* представляет собой, как правило, завершенное в грамматическом и смысловом отношениях единство. Так называемые «крюки-переносы» (*enjambement*), когда границы стиха как бы размыкаются (в частности, за счет разного рода перечней), в тексте древнеиндийского эпоса встречаются чрезвычайно редко, что является одним из свидетельств его устного генезиса.

Нашей целью, как и прежде, была адекватная передача смысловой стороны *многослойного*, с точки зрения содержания, текста заключительных книг «Махабхараты», который и в этом отношении не слишком резко отличается от текста эпоса в целом, где архаика соуживается с классической героикой и представлениями зрелого индуизма.

Формульный характер (т. е. определенность метрической позиции) традиционных поэтических средств — постоянных эпитетов, сравнений и ме-

¹ См.: Книга третья Араньякапарва (Лесная). М., 1987; Книга восьмая Карнапарва (О Карне). М., 1990; Книга десятая Саутикапарва (Об избитии спящих воинов) и Книга одиннадцатая Стрипарва (О женах). М., 1998; Книга четырнадцатая Ашвамедхапарва (О жертвоприношении коня). СПб., 2003. Непереведенными остаются книги XII и XIII — Шантипарва (Об умиротворении) и Анушасанапарва (О наставлении).

тафор, занимающих доминирующее место в образной системе эпоса, делают их основой устной импровизации. Стилизованные повторы, рассматриваемые в современной фольклористике в качестве свидетельства устного происхождения эпоса, побуждают переводчиков «Махабхараты» к осознанному следованию обусловленной самим текстом этой тенденции. Данные, полученные в процессе работы над вошедшими в это издание книгами эпоса, позволяют внести некоторые дополнения в сделанные нами прежде выводы относительно эпической стилистики².

Заметим также, что вопросы перевода религиозно-философской и иной терминологии требуют особого внимания переводчиков индийского эпоса, поскольку в отечественной индологии они далеки от своего решения. Вот почему предлагается следующий подход к этой проблеме: в том случае, если объемы смысла санскритского и русского терминов в основе своей совпадают, возможно (при непременном соблюдении меры) использование переводных эквивалентов (например, *карма* — «деяние», «воздаяние» и т. п.; *дхарма* — «закон»; *майя* — «волшебство», «иллюзия» и т. д.). То же относится к именам эпических персонажей, включая богов.

Четыре заключительные книги «Махабхараты» посвящены событиям в жизни героев эпоса, происходящим спустя много лет после великой битвы — в период благополучного правления царя Юдхиштхиры, который как «свернутое время» совершенно не затронут описанием. Лейтмотивом содержания XV, XVII и XVIII книг является идея ухода героев из мира к иному «бытию», т. е. возвращения к своим божественным «прототипам», воплощениями которых они были на земле. Словно бы ставится последняя точка в восприятии эпического действия как борьбы небесных и демонских сил, притом что на протяжении всего повествования это выявляется лишь опосредованно. Ряд черт конечных эпизодов эпоса свидетельствует о позднем характере этих книг эпоса с их идеологией сформировавшегося индуизма.

Совершенно отдельно стоит книга XVI «О побоище палицами», так называемый *эпос ядавов*, принадлежащий, по всей вероятности, к иному, чем отображаемый в «Махабхарате», кришнаитскому циклу сюжетов.

Приложения содержат три сопроводительные статьи, касающиеся проблем содержания соответствующих книг: «Основные темы книги „О жизни в обители“», «О чужеродности „Маусалапарвы“ в составе „Ма-

² См.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979; Васильков Я. В., Невелева С. Л. Ранняя история эпического сравнения // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988; Невелева С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991; Vassilkov Ya. The Mahābhārata's Similes and Their Significance for Comparative Epic Studies // Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 2001. T. LIV. Z. 1. P. 13—31.

хабхараты» и «Завершение „Махабхараты“ (книги XVII и XVIII): главные идеи».

Перевод каждой книги сопровождается научным комментарием, дающим читателю возможность ориентироваться в различных аспектах древнеиндийской культуры, получивших отражение в «Махабхарате», поскольку пояснения к тексту в соответствии с выработанной ранее методикой исследования эпоса содержат самые необходимые для его понимания данные касательно персонажей и реалий эпического мира.

Издание сопровождается тремя видами указателей — имен, географических и этнических названий, предметов и терминов.

С. Л. Невелева, Я. В. Васильков

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчиков

Книга пятнадцатая Ашрамаवासикапарва, или Книга о жизни в обители. Перевод С. Л. Невелевой (гл. 1—25) и Я. В. Василькова (гл. 26—47)

ПРИЛОЖЕНИЯ

С. Л. Невелева. I. Основные темы книги «О жизни в обители»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ САНСКРИТСКИХ ИСТОЧНИКОВ

АВ	— Атхарваведа
АГ	— Анугита
БрУп	— Брихадараньяка упанишада
БхГ	— Бхагавадгита
ДжаймБр	— Джайминия брахмана
КатхУп	— Катха упанишада
Ману	— Манавадхармашастра
Мхб	— Махабхарата
МД	— Мокшадхарма
МаркПур	— Маркандея пурана
МундУп	— Мундака упанишада
ПрашнаУп	— Прашна упанишада
РВ	— Ригведа
ТандБр	— Тандья брахмана
ЧхУп	— Чхандогья упанишада
ШатБр	— Шатапатха брахмана
ШветУп	— Ш्वеташватара упанишада

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1-3. Обретя свое царство, как обошлись с великим царем Дхритараш-трой, могучим душою, предки мои Пандавы, великие участью! Каково было тому царю, чьи советники были убиты, чьи сыновья погибли, тому, кто утратил опору и лишился власти? (Каково было) славной Гандха-ри²? Сколько времени правили царством великие духом древние мои праот-цы? Должен ты рассказать мне об этом.

Вайшампаяна сказал:

4-14. Обретя свое царство, великие духом Пандавы, чьи враги были повержены, стали править землей, поставив во главе Дхритараштру³. Ви-дура, Санджая, а также каурава Юютсу, мудрый сын вайшны⁴, прислуживали Дхритараштре. Во всех делах советовались Пандавы с тем царем и все пятнадцать лет⁵ действовали с его дозволения. Всякий раз придя к царю, те герои, послушные воле Царя дхармы⁶, приветствовали (Дхритараштру) поклоном в ноги⁷, усаживались рядом, а тот вдыхал запах головы⁸ (каждого), и только потом они вершили все свои дела. Дочь царя Кунтибходжи ухаживала за Гандхари, а Драупади, Субхадра⁹ и другие женщины Пандавов, как положено по обычаю, вели себя подобным же образом по отношению к своей свекрови. Юдхиштхира, о великий царь, жаловал Дхритараштре многоценные ложа, одежды, убранство, а также во множестве изысканные яства - все, что достойно царя. Кунти держала себя с Гандхари, точно с наставником¹⁰, а Видура, Санджая и каурава Юютсу старались ублажить старого владыку людей, чьи сыновья были убиты. Единственный любимый зять Дроны - могучий брахман Крипа¹¹, великий лучник, также пребывал тогда подле него. Владыка Вьяса¹² постоянно находился рядом с царем, рассказывая истории о древних риши, божественных мудрецах, царях и ракшасах¹³. С позволения Дхритараштры Видура ведал (всеми) делами - как связанными с дхармой, так и сопряженными с деловой жизнью¹⁴.

Благодаря сметливости Видуры путем ничтожнейших затрат (Пандавы) получали от тех, кто платил им дань, услуги куда большие. 15-25. Освобождал он узников, миловал даже осужденных на казнь, но царь, сын Дхармы¹⁵, ни в чем никогда ему не перечил. Когда же сын Амбики¹⁶ (Дхритараштра) отправлялся в места отдохновения, царь куру¹⁷ Юдхиштхира мощнопламенный исполнял любые его желания. Повара, изготовители соусов и те, что готовят сладкое, были, как прежде, к услугам царя Дхритараштры. Пандавы, как подобает, подносили Дхритараштре дорогие одежды и разнообразные гирлянды. Готовили для него, как и ранее, (вино) майрея, мед, мясную пищу, легкие напитки и разнообразные перемены блюд. Властители земли, что собрались со всех сторон, все вместе, как в прошлом, ублажали Индру кауравов¹⁸. Кунти, Драупади, прекрасная Сатвати, дочь змея Улупи и царица Читрангада, сестра Дхриштaketу и дочь Джарасандхи - все ухаживали за дочерью Субалы (Ганд-хари), будто прислужницы¹⁹. Царь Юдхиштхира постоянно

напоминал своим братьям: "Да не будет испытывать ни малейшего неудобства (царь), который лишился своих сыновей!". Внимая исполненным глубокого смысла словам Царя дхармы, те неукоснительно им следовали, за исключением единственно Бхимы²⁰. Не отошел еще сердцем этот герой, (памятуя) о том, что случилось в результате игры из-за безрассудного Дхритараштры²¹. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" первая глава.

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1-6. Так, почитаемый Пандавами, жил в довольстве, как прежде, сын Амбики, принимая почести от риши²². Потомок Куру²³, он раздавал дары, положенные брахманам²⁴, и царь, сын Кунти²⁵, одобрял все это. Исполненный милосердия, царь Юдхиштхира, владыка земли, говорил тогда, удовлетворенный, братьям своим и советникам: "И мною, и вами должен быть почитаем этот властитель людей, и тот, кто будет исполнять волю Дхритараштры, - друг мне, а кто пойдет наперекор, - враг, и (такой) человек должен быть изгнан. В определенные дни, во время поминальных обрядов по его сыновьям, пусть дарует этот царь всем, сколько ни пожелает". И потому царь многомудрый, Кауравья²⁶ Дхритараштра без счета даровал брах-манам многоценное имущество²⁷.

7-13. Царь дхармы, Бхима, Савьясачин²⁸ и оба Близнеца²⁹ мирились со всем этим, потакая Дхритараштре. Им думалось: "Как бы старый царь, терзаемый тоскою по сыновьям, не умер, претерпев от нас какое-то огорчение!". Старались они, чтобы (царь), первый среди куру, обрел покой и те блага, которыми он обладал при жизни своих сыновей. Так держали себя по отношению к Дхритараштре все братья - пятеро Пандавов, послушные его воле. И Дхритараштра, (видя), что те герои смиренные пребывают в повиновении, что ведут себя они постоянно точно ученики, относился к ним так, как подобает гуру³⁰. Гандхари же исполняла свой долг перед сыновьями, (отправляя) различные поминальные обряды и даруя брахманам все, что они ни пожелают. Так мудрый Царь дхармы Юдхиштхира, лучший среди вершителей дхармы, вместе с братьями почитал царя (Дхрита-раштру).

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты"

вторая глава.

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

/-10. Тот царь мощнопламенный, престарелый, опора рода Куру, не мог усмотреть ничего предосудительного (в поведении) сына Панду³¹. Царь Дхритараштра, сын Амбики, был доволен тем, как праведно поступают Пандавы, великие духом. И Гандхари, дочь Субалы, отринув печаль по (павшим своим) сыновьям, всегда была рада (Пандавам), словно то были ее родные дети. Только приятное делал Кауравья³² для царя Вайчитрави-ры³³, о продолжатель (рода) Куру, и никогда (не доставлял) ему неприятностей. Что бы ни попросил владыка людей Дхритараштра либо же славная Гандхари, царь Пандавов, несущий бремя (власти), губитель вражеских героев, почтительно выполнял, что сказано, о великий царь, легко это было ему или же тяжело. Владыка людей был доволен таким обращением, но горевал, вспоминая своего неразумного сына³⁴. Всякий раз, поднявшись рано утром, царь, совершив очищение и сотворив молитву, обращал к сыновьям Панду благословение на победу в боях. Почтив³⁵ брахманов, совершив возлияние (огню), Пожирателю жертв, тот владыка людей благословлял сыновей Панду: "Долгие (вам) лета!". Той высочайшей радости, какую царь, владыка земли, получал от сыновей Панду, он не видел даже от (собственных) сыновей.

И-17. Был он безмерно доволен, о бхарата³⁶, и старыми брахманами, и кшатриями, и множеством вайшьев и шудров³⁷. Какое бы злодеяние ни совершили прежде сыновья Дхритараштры, царь (Юдхиштхира) не держал на него зла и был почтителен к (старому) царю. Если какой-либо человек доставлял какую-то неприятность сыну Амбики, он становился врагом мудрого Каунтеи. В страхе перед Юдхиштхирой (ни один) человек не смел упомянуть о каком-нибудь неблаговидном поступке царя Дхритараштры или того же Дурьодханы³⁸. Гандхари и Видура были довольны выдержкой и чистотой (помыслов) Аджаташатры³⁹, Индры людей, о губитель врагов, однако не (были они довольны) Бхимой. На словах Бхима соглашался с царем, сыном Дхармы⁴⁰, но всегда становился мрачен при встрече с Дхрита-раштрой. (Видя), как многомудрый сын Дхармы ублажает (старого) царя, Кауравья (Бхимасена) подражал ему лишь скрепя сердце.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты"

третья глава.

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

/-9. Не могли усмотреть люди никакого изъяна, о царь, в приятных отношениях между царем Юдхиштхирой и (Дхритараштрой), отцом Дурьодханы. Когда же царь Каурава вспоминал своего неразумного сына, о царь, то в сердцах проклинал Бхиму⁴¹. И Бхимасена, о Индра царей, тоже не мог примириться с Дхритараштрой, владыкой людей, испытывая постоянное недовольство в глубине души. Врикодара⁴² с помощью продажных слуг незаметно причинял ему неприятности, нарушая его волю. И вот однажды в кругу друзей, вспоминая Дурьодхану, своего недруга, а также Карну вместе с Духшасаной⁴³, Бхима хлопнул в ладоши так, чтоб слышали Дхритараштра и Гандхари, и неистово, в крайней ярости, произнес такие жестокие слова: "Все сыновья слепого царя, что были способны отнять жизнь (воина) разным оружием, отправлены в мир иной моею рукой-палицей. Неодолимы руки мои, подобные палицам, - столкнувшись с их (мощью), пришли к гибели сыновья Дхритараштры. Должны быть прославлены руки мои, умашенные сандалом, ибо ими был приведен к гибели Дурьодхана вместе с колесничим и родичами".

10-15. Пришел в отчаяние (старый) царь, слыша эти и разные другие слова Врикодары, (ранящие) точно пики. И наделенная мудростью Гандхари, знающая все дхармы⁴⁴, провидящая поворот Времени⁴⁵, тоже слышала эти жестокие (слова). И хотя минуло уже пятнадцать лет (после великой битвы), царь, владыка людей, пришел в отчаяние, раненный стрелами слов Бхимы. Не ведали о том ни царь Юдхиштхира, сын Кунти, ни Белокон-ный⁴⁶ (Арджуна), ни Кунти, ни славная Драупади. А оба сына Мадри⁴⁷, зная мысли Бхимы, согласны были с ним, но, падая сердце (старого) царя, не высказывали ничего ему неприятного. И вот Дхритараштра собрал своих друзей и, заливаясь слезами, произнес такие слова.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" четвертая глава.

Глава 5

Дхритараштра сказал:

1-9. Известно вам, как случилось истребление куру⁴⁸, но знайте же, кауравы, - все это произошло по моей вине! Я посвятил правителем кау-равов Дурьодхану, злоумного глупца, сеющего страх меж родичами. Не внял я, неразумный, исполненным (глубокого) смысла словам Васудевы⁴⁹: мол, надо сурово наказать того злодея вместе с его приспешниками. Мне, ослепленному любовью к сыну, всякий раз давали благие советы мудрецы - Видура, Бхишма, Дрона, Крипа и Вьяса досточтимый, великий духом, а также Санджая и Гандхари⁵⁰. Вот что гнетет меня ныне: не передал я вместе с (Юдхиштхирой), сыном Панду, (наследникам), великим духом, наделенным (всеми) достоинствами, блестящее преупование⁵¹, доставшееся (нам) от отцов и дедов. Однако (Кришна) Джанардана, старший брат Гады, наблюдая гибель всех царей, счел это высочайшим благом⁵². Эти совершенные мной злодеяния я всегда ношу в сердце своем, точно тысячи игл. Исключительно оттого я сгораю (все эти) пятнадцать лет, и, наконец, ничтожнейший помыслами, я принял обет - очиститься от того греха.

10-13. На четвертый раз, как установлено, а то и на восьмой, еда моя состоит только в том, чтоб утолить жажду, и (супруга) моя Гандхари знает об этом. Все (мои) приближенные в страхе перед Юдхиштхирой говорят: "Он принимает пищу", но если бы Пандава узнал (истину), он бы сильно огорчился. По условиям обета ложусь я прямо на землю, на (ложе из травы) дарбха⁵³. укрывшись оленьей шкурой, погруженный в молитвы, и Гандхари славная (вместе со мной). Не горюю я ныне о ста (моих) сыновьях-героях, не отступавших в сражениях, ибо знали они, (что такое) кшат-рийская дхарма⁵⁴. Сказав так, Каурава обратился к Царю дхармы (Юд-хиштхире):

14-23. "Благо тебе, чья мать происходит из ядавов⁵⁵! Внемли этим моим словам. Счастливо жил я, о сын мой⁵⁶, под твоею надежной защитой, раздавая великие дары (брахманам), вновь и вновь совершая поминальные жертвы. Долгий мой век, о сын мой, творил я добро, сколь было сил, и Гандхари, потерявшая своих сыновей, стойко мне следовала. Обидчики Драупади, злодеи, отнявшие у тебя

власть⁵⁷, ушли (в мир иной)⁵⁸, приняв смерть в бою в согласии с дхармой. Я не вижу, о радость куру⁵⁹, чем можно воздать им, ибо они, не отравившись от битвы, удалились в те миры, которые завоевываются оружием⁶⁰. Ныне же должен я совершить то, в чем для меня самого и для Гандхари есть высочайшее благо, и (тебе), о Индра царей, надлежит согласиться на это. Ты - наилучший из вершителей дхармы, постоянно привержен дхарме⁶¹, ты, о царь, - гуру для тех, что наделены дыханием жизни⁶², поэтому я обращаюсь к тебе. С твоего дозволения, о герой, найду я приют в лесах вместе с Гандхари и, облачившись в мочало⁶³, стану лесным жителем, благословляя тебя, о царь! Заведено в нашем роду для всех, о сын мой, бык-бхарата, чтоб на исходе жизни, о царь, передать власть сыновьям (и уйти) в лес⁶⁴. Там буду жить я, питаюсь воздухом или же вовсе обходясь без еды, и вместе с супругой, о герой, стану вершить высочайшее подвижничество. Ведь и ты, сын мой, пожинаешь плоды своего подвижничества, ибо ты - царь, а цари вкушают плоды и благих, и противоположных тому (деяний)".

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" пятая глава.

Глава 6

Юдхиштхира сказал:

1-9. Не радует меня царство, если ты так горюешь, о царь! Позор мне, нерадивому, ничтожнейшему разумом, прикипевшему к царству, ибо ни я, ни братья мои не замечали, как ты угнетен печалью, о царь, как исхудал от поста, ограничив себя в еде, как спишь на (голой) земле. Ты со своим глубоким умом перехитрил меня, глупого, успокоив когда-то: мол, все это оттого, что тебе надобно как-то пережить свое горе. Что мне царство, что удовольствия, что мне жертвоприношения или преуспевание, если из-за меня, о хранитель земли, ты претерпеваешь такие невзгоды! (Источником) боли (твоей) считаю я (обретенное мной) царство и себя самого, и вот с какой речью (обращаюсь) к тебе, печалась, о мира владыка! Ты - и отец нам и мать, ты - высочайший наш гуру, так как же нам жить без тебя! Да будет царем Юютсу, твой родной сын, о великий царь, первый среди владык людских, а или же кто-то другой, кого ты предпочитаешь. Я уйду в лес, а ты правь этим царством. Ты не должен более опалять меня пламенем (твоего горя), ибо я и так сожжен огнем бесславия. Я - не царь, царем (являешься) ты, а я подвластен тебе. Как же осмелюсь я отпустить тебя⁶⁵, (нашего) гуру, знатока дхармы!

10-15. Нет в сердце у нас ни малейшей обиды на содеянное Дурьодха-ной, о безупречный! Это судьба, что и мы, и они были ввергнуты в заблуждение⁶⁶. Ведь мы - сыновья твои, как Дурьодхана и остальные, и Гандхари, точно так же, как Кунти, приходится матерью мне. Потому, о Индра царей, если ты покинешь меня и уйдешь, я отправлюсь вслед за тобой - истиной я заклинаю (тебя)⁶⁷. Без тебя не принесет мне радости эта земля, опоясанная морями, обильная богатствами. Тебе (принадлежит) все это. Склоняя голову, я прошу твоей милости. Мы подвластны тебе, о Индра царей, и да покинет тревога твою душу! Я считаю, владыка людей, что обрел ты свою судьбу, и благо, что, угождая тебе, я смогу избавить тебя от душевных страданий.

Дхритараштра сказал:

16-17. К подвижничеству устремлена душа моя, о сын мой, радость (рода) Куру! Считается подобающим в нашем роду, о властитель, уйти в лес (на исходе жизни). Долго прожил я, сын мой, на свете, а ты долго служил мне, и (теперь) надо тебе, о владыка людей, отпустить меня, старого.

Вайшампаяна сказал:

18-22. Так сказал, трепеща, царь Дхритараштра Царю дхармы, почтительно сложившему ладони⁶⁸, и (затем) сын Амбики⁶⁹ обратил к советнику своему Санджае и великоколесничному воину⁷⁰ Крипе такие слова: "С вашей помощью хочу я добиться согласия владыки земли, ибо устала душа и иссохли уста мои от нагрнувшей старости, из-за обета молчания". Так сказав, старый царь, верный дхарме, мудрый потомок Куру, внезапно прильнул к Гандхари, будто силы его покинули. Увидев сидящего без движения царя куру, царь Каunteя⁷¹, губитель героев-недругов, тотчас же впал в отчаяние.

Юдхиштхира сказал:

23-26. Тот царь, чья сила соизмерима с (мощью) десяти тысяч слонов⁷², возлежит, опираясь на женщину, точно силы его покинули. Силач, который некогда обратил в прах железную статую Бхимасены⁷³, теперь, ища опору, прислонился к женщине! Позор мне, не знающему своей дхармы, позор разуму моему, позор знаниям моим⁷⁴, если владыка покоится на земле, а не так, как ему подобает! Я тоже предамся посту, как и этот мой Гуру, раз царь и славная Гандхари не принимают пищу.

Вайшампаяна сказал:

27-28. Затем царь Пандава, знаток дхармы, рукой, прохладной от воды, тихонько обтер грудь и лицо (Дхритараштры). И от прикосновения благой руки царя, источающей аромат, с драгоценными камнями и лечебными травами⁷⁵, царь пришел в себя.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" шестая глава.

Глава 7

Дхритараштра сказал:

1-5. Прикоснись ко мне снова своею рукой и обними меня, Пандава! Я словно бы оживаю от твоего прикосновения, о лотосокий! Хочу я вдохнуть запах головы твоей, о владыка потомков Ману⁷⁶, и прикоснуться (к тебе) руками, чтобы жизнь меня не покинула⁷⁷. Ныне лишь на восьмой раз я принимаю пищу⁷⁸, о тигр среди куру⁷⁹, поэтому и не в силах двигаться. Безмерных усилий потребовало (от меня) обращение к тебе с просьбой, устал я душою, о сын мой, и стал подобен утратившему разум. Только ощутив касание рук твоих, подобное прикосновению амриты⁸⁰, о могучий продолжатель рода Куру, я возвратился к жизни - вот, что я думаю.

Вайшампаяна сказал:

6-10. Каunteя, когда так ему было сказано старшим его отцом, всем своим телом, о бхарата, прильнул к нему нежно и ласково.

Вернувшись к жизни⁸¹, владыка земли Дхритараштра обнял обеими руками Пандаву и вдохнул запах его головы. Все, начиная с Видуры, зарыдали в глубоком отчаянии, а Пандавы, опечаленные безмерно, не смогли вымолвить ни слова. Тут знающая свою дхарму Гандхари, сердцем едва превозмогая невзго-ды, остановила (их), о царь, и произнесла: "Не (надо) так (горевать)". Все остальные женщины вместе с Кунти в глубокой печали стояли вокруг, и глаза их были полны слез.

//-19. И вновь Дхритараштра сказал Юдхиштхире такие слова: "Отпусти меня, царь, бык-бхарата, я намерен предаться подвижничеству. Слабеет мой дух, о сын мой, пока повторяю я это снова и снова. Ты больше не должен, о сын мой, доставлять мне страдания". Когда тот Индра кауравов так обратился к Пандаве, громким криком отчаяния огласились все внутренние покои дворца. Видя, как (старый) царь, не заслуживающий такой доли, худ и бледен, что изможден он постом так, что остались лишь кожа да кости, мощнорукий сын Дхармы обнял отца и, проливая горькие слезы, вновь произнес такие слова: "Я так не желаю ни жизни, ни земли, как желаю сделать благо тебе, о царь, наилучший из людей, сокрушитель недругов! Если ты благосклонен ко мне, если я тебе дорог, то соблаговоли принять пищу, а затем мы решим, (что делать)". Тогда сказал мощнопламенный царь сыну Дхармы: "По твоему повелению, о сын мой, я хотел бы принять пищу, таково и мое желание". Едва так сказал Юдхиштхире Инд-ра царей Дхритараштра, появился там риши Вьяса, сын Сатьявати⁸², и произнес такие слова.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" седьмая глава.

Глава 8

Вьяса сказал:

1-5. О Юдхиштхира мощнорукий, исполни же, не раздумывая, то, что сказал тебе великий душой Дхритараштра, потомок Куру. Старый царь, потерявший всех до единого своих сыновей, не вынесет больше такой муки - вот мое мнение. Мудрая Гандхари, великая участя, испытывая сострадание (к нему), с большей стойкостью переносит тоску по сыновьям, о великий царь! И я говорю тебе все о том же: исполни мою волю - да получит царь дозволение (уйти в лес), дабы не умереть здесь бесславно. Да ступит царь на стезю древних царей-риши⁸³, ибо лес есть прибежище всех царственных риши на исходе их (жизни).

Вайшампаяна сказал:

6-17. Когда сказал это царю Юдхиштхире Вьяса, чьи деяния удивительны, мощнопламенный Царь дхармы так отвечал ему: "Нами должен быть почитаем владыка, владыка - наш гуру, владыка - опора этого царства и рода; я - лишь его сын, а царь-владыка - отец мой и гуру. Согласно своей дхарме, сын следует воле отца". После таких слов Юдхиштхиры мощнопламенный Вьяса, лучший из вершителей дхармы, вновь обратился к нему, о властитель народов: "Это так, как ты говоришь, о мощнорукий бхарата! Царь дожил до

старости, пользуясь высочайшим почетом. Поэтому с моего и твоего дозволения, о владыка земли, пусть он исполнит свое намерение, и не надо чинить ему преград. Ибо высшая дхарма царей-риши, о Юдхиштхира, либо погибнуть в битве, либо же, по обычаю, встретить смерть в лесу. Твой отец Панду, правитель земли, о Индра царей, почитал этого царя, точно ученик - своего учителя. (Им) совершались великие жертвенные обряды, сопровождаемые дарами брахманам⁸⁴, украшенные горами пищи; наслаждались яствами (люди), и сыновья были (им) хранимы. Тринадцать лет, когда ты удалился (в изгнание)⁸⁵, пользовался (он) огромным царством, принадлежавшим его сыновьям, и раздавал всяческое имущество. И ты, о муж-тигр, вместе с твоими близкими почитал этого царя и славную Гандхари, служа им, точно наставникам. Отпусти же отца - время ему предаться подвижничеству. Нет у него ни малейшей обиды, о Юдхиштхира!"

18-22. Произнес такие слова, (Вьяса) простился с царем (Дхритараш-трой) и, когда Каунтея сказал: "Да будет так!", отправился обратно в лес. Когда удалился владыка Вьяса, царь, сын Панду, нижайше поклонился своему отцу и молвил: "Как сказал владыка Вьяса - в чем твое устремление, как сказали великолучный воин Крипа, Видура, Юютсу и Санджая, так я тотчас и сделаю, ибо все они, стремящиеся ко благу этого рода, должны быть почитаемы мною. Но об одном прошу тебя, о царь, склоняя голову: соблаговоли сначала принять пищу, а затем ступай в (лесную) обитель".

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" восьмая глава.

Глава 9

Вайшампаяна сказал:

1-6. Тогда, получив разрешение от царя, многомудрый⁸⁶ Дхритараш-тра в сопровождении Гандхари направился в свои покои. Мудрый владыка земли шел едва дыша, передвигая ноги с трудом, точно дряхлый слоновый вожак. Следом за ним шли мудрый Видура и сута⁸⁷ Санджая, а также Крипа Шарадвата, владетель величайшего лука⁸⁸. Вступив в свои покои, царь по завершении обрядов, открывающих день, ублагодарил лучших из дважды-рожденных и принялся за еду. И мудрая Гандхари, сведущая в дхарме, приняв почести, выказанные женщинами, вместе с Кунти принялась за еду, о бхарата! Все (сопровождавшие) царя во главе с Видурой, а также Пандавы, приняв пищу, выказали почтение лучшему из куру, когда тот завершил трапезу.

7-12. И тут сказал сын Амбика (стоявшему) подле него в печали сыну Кунти, коснувшись рукой его спины, о великий царь: "Ты никогда, о потомок Куру, царь-тигр, не действовал опрометчиво в "восьмичастном" царстве⁸⁹, ставя во главу угла дхарму. Ты искушен, о Каунтея, сын Панду, но выслушай, каким образом, сын мой, можно сохранить и царство, и дхарму. Всегда почитай, о Юдхиштхира, тех, кто состарились, (изучая) науки, слушай, что они скажут, и выполняй без промедления. Встав рано утром, о царь, оказывай им почести, как положено по обычаю, а когда придет время действовать, спроси, что тебе самому надлежит сделать. Взы-скупа блага для царства, ты выразишь им уважение, они же, о царь, радость кауравов, все расскажут (тебе), о сын мой, (в чем именно состоит это) благо".

13-19. Держи в узде, точно коней, все свои чувства, тогда они послужат (тебе) во благо, как сбереженное достояние. Обращайся лишь к испытанным советникам⁹⁰, что перешли к тебе по наследству от отцов и дедов, к тем, что честны и покорны, будучи первыми во всех главных делах. Постоянно засылай к недругам тайных согладатаев, многократно испытанных и в своих краях, и в чужих. Да будет надежно защищен твой город с крепкими воротами в стенах, опоясанный высокими сторожевыми башнями⁹¹, с шестью дорогами во всех направлениях. Входы в него надлежит сделать удобными и широкими, расположив их повсюду и укрепив (особыми) приспособлениями. В том, что касается пищи и прочего, твою персону, о бха-рата, постоянно должны оберегать люди достаточно опытные в своем деле, известные своим родом и благонравием. Во время еды или отдыха, (в том, что касается) гирлянд, ложа или же места для сидения, пусть твоих женщин, о Юдхиштхира, надежно охраняют, присматривая за ними, старые, опытные (люди), знающие, родовитые и добродетельные.

20-26. Назначай своими советниками дваждырожденных⁹², искушенных в науках, послушных, знатных и честных, сведущих в дхарме и арт-хе⁹³. С ними ты и держи совет, но только не при огромном скоплении (народа); лишь по какому-либо (конкретному) поводу (можно призвать) всех или же определенных (людей). Если захочешь собрать совет, поднимайся на крышу, в хорошо скрытое помещение для совета, или же (иди) в лес, причем только такой, где отсутствуют заросли, (в которых могли бы укрыться шпионы), но никогда не (делай) этого ночью. В том месте, где происходит совет, не должно быть ни обезьян, ни птиц, способных подражать человеку, а также калек и умалишенных. Ничем невозможно восполнить потери, которые несут цари оттого, что разглашается (происходящее) на совете, - вот мое мнение. Напоминай в кругу своих советников о тех потерях, что (происходят) из-за разглашения (сказанного) на совете, снова и снова (повторяй), как важно этого не разглашать, о царь, погубитель недругов! Нужно знать, о царь Юдхиштхира, сокрушитель врагов, и о добродетелях, и о проступках обитателей городов и селений, сообразно тому и следует поступать.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" девятая глава.

Глава 10

Дхритараштра сказал:

1-9. Пусть начинанья твои, о царь, сын мой, постоянно проводимые (людьми) опытными, вершат те, что исполнены довольства, полезны, под неусыпным надзором согладатаев. Пусть слуги твои, о бхарата Юдхишт-хира, подвергают наказанию тех, что заслуживают кары, лишь по закону, получив доказательства (их вины). Те, что склонны принимать подношения, что посягают на чужих жен, те, для которых главное - суровость наказания, а также краснобай, крикуны и стяжатели, а также убийцы, те, что привержены вероломству, что нарушают уединение собраний и оскверняют чистоту варн, должны быть, с учетом места и времени, подвергнуты наказанию в виде (штрафа) золотом либо же казнены. Еще ранним утром должен ты видаться с теми, которым предстоит вести твои расходы, и только после этого тебе надлежит приступить к своему убранству и к пище. Следом за тем постоянно встречайся с воинами, поощряя их, а вечер пусть будет всегда (отведен) у тебя для посланцев и согладатаев. Последние часы ночи пусть будут непременно (посвящены) у тебя решению, (каким образом) достичь поставленных целей, середина же ночи и середина дня пусть будут обязательно (отведены) отдыху. Однако во всякое время необходимо делать то, что не терпит отлагательства, о бык-бхарата! Точно так же в назначенный час в полном убранстве должен ты быть готов к обильным дарениям брахманам⁹⁴ - таков постоянный, будто вращение колеса, круговорот дел, о сын мой! Старайся всегда законным путем попол-нять казну двух видов, о великий царь, и да избежнешь ты обратного (этому).

10-16. Установив с помощью согладатаев, что за враги намерены проникнуть в пределы твоего царства, ты, (действуя) издалека, с помощью надежных людей столкни их друг с другом. Подбирай себе слуг, исходя из их действий, о продолжатель (рода) Куру, и поручай дела тем, что поставлены (для их исполнения), подходят они для того или нет. Командующим твоей ратью, о сын мой, пусть будет человек, верный обету, отважный, терпеливый к невзгодам и приятный тебе. Все жители поселений, о Пандава, а также придворные, которым поручено ведение дел, и в том числе - наблюдатели за царской кухней, должны исполнять твои поручения. Тебе надлежит всегда примечать, о Юдхиштхира, и свои оплошности, и чужие промахи, (изъяны) и у своих, и у врагов. Живущих в (твоих) владениях людей, решительных в каждом своем действии, полезных тебе, надлежит поощрять соответствующими мерами. О владыка людей, ты должен ценить по достоинству мудрых, стремящихся к добродетели, и да будут они также верны тебе, как (неколебима) великая гора Меру.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" десятая глава.

Глава 11

Дхритараштра сказал:

1-10. Должен ты быть осведомлен насчет как своей, так и вражеской мандалы⁹⁵, также как и насчет внешней политики тех, что вовсе не вовлечены в конфликт или же нейтральны⁹⁶. Должен ты быть осведомлен, о сокрушитель недругов, насчет союзников всех четырех (своих) естественных противников, готовых к смертоносному нападению⁹⁷, а также насчет союзников твоих врагов. Иначе (собственные) подчиненные, население, (твои) крепости и (иные) укрепленные места и даже войска могут оказаться в их власти, о лучший из куру! Те двенадцать, (что перечислены), о Каунтея, различны у (разных) царей. Шестьдесят (других) и (эти) двенадцать направлений (политики)⁹⁸, о владыка, возглавляемы советниками. "Это ман-дала", - говорят наставники, искушенные в науке

правления⁹⁹. Услышь, Юдхитххира, о проистекающей отсюда совокупности шести действий¹⁰⁰. Надо различать (периоды) роста, упадка и стабильности (государства), о мощнорукий потомок Куру; (насчитывается) семьдесят два вершителя совокупности (этих) шести действий. Когда собственные позиции сильны, а противная сторона ослаблена, именно тогда, о Каунтея, царь предпринимает нападение на врага; когда же своя сторона слаба, следует прибегнуть к заключению союза (со своими сторонниками). Надлежит собрать огромное количество имущества и, когда (царь будет) готов, немедленно выступить в поход, о бхарата! Все тогда должно быть решено, и место (свое) пусть он не делит (ни с кем). Сопернику следует отдавать, о бхарата, лишь скудно плодоносящую землю, союзнику же, казна которого истощена, (даровать) золото, но с большим количеством примесей. Однако от соперника тот, кто искушен (в вопросах) союзничества, пусть сам (ничего) не принимает.

11-19. Ради (заключения) союза, о бык-бхарата, возьми в плен сына царя-соперника, и не следует тебе отдавать (его), о сын мой, какое бы горе (тот ни испытывал). Зная соответствующие мантры, приложи усилия к его освобождению. Царю надлежит, о Каунтея, постепенно выявлять двойственность - силу и одновременно слабость бедняков и простолюдинов в невзгодах. Защищая свою страну, следует самому пытаться подавить и ошеломить врага, разоряя его казну. Однако, стремясь к преуспеванию, не следует причинять вреда соседу-союзнику, о Каунтея, как не следует наносить удара тому, кто вознамерился завоевать землю¹⁰¹. В случае раскола в войсках вместе с советниками переходи от собирания тех, кто верен тебе, и наказания отступников к объединению (своих рядов). Превосходящий силой (правитель) никогда не должен поддаваться малосильному, так что действуй, о царь-тигр, по образу и подобию (гибкого) тростника. Если же сильный царь выступит против слабого, он должен прежде всего мирными средствами постепенно принудить его повернуть назад. Если же (царь) не в силах сражаться, то вместе с советниками, казней, горожанами, (взав) скипетр, пусть отступает, как и другие, те, что стоят на страже его интересов. При отсутствии же всего (этого) пусть он поспешит куда глаза глядят, и таким путем обретет освобождение, но только лишь (своего) тела. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" одиннадцатая глава.

Глава 12

Дхритараштра сказал:

1-10. Смотри, о Юдхитххира, лучший из царей, сколь многообразны (состояния) союзничества и войны: (каждое) имеет по два источника¹⁰² и по три способа осуществления. Ты должен быть начеку, о Индра царей, устранив двойственность собственного (положения), и следует тебе помнить: стойкий враг обладает крепким, отборным войском. В то время, как (войско) располагается лагерем, устанавливается, (где) противник, чтобы в случае нападения, о Индра царей, легче было бы отойти. Следует нести врагам беду, раскол, панику, ужас и великое истребление в бою. Намереваясь выступить в поход, царь, сведущий в шастрах¹⁰³, должен уяснить себе три способа действий и собственных сил, и своего врага. Лишь человек, владеющий великой силой решимости и могуществом заклинаний¹⁰⁴, способен, о бхарата, выступить в поход на противника, и никак не иначе. Царь должен собрать войска наследственные, союзные армии, нерегулярные силы, наемные и принадлежащие торговым гильдиям рати¹⁰⁵. При этом войска союзные не имеют предпочтения перед наследственными, о царь, а войска гильдий приравняются к наемным - таково мое мнение. А сила согладатаев, о царь, должна рассматриваться царем как соизмеримая с каждым родом войск во время военных действий, когда наступает их час. Услышь, о Кауравья, владыка людей, по отдельности, какие ожидают царей многообразные тяготы, требующие осмысления.

11-14. О царь, сын Панду! Велико разнообразие (этих) нападений, и царю надлежит постоянно их преодолевать, устрояя в первую очередь мирными способами. Царю следует выступать в поход в окружении шести (родов) войск, о губитель врагов, сообразуя с местом и временем свои силы и способы действия. Царь, радеющий о приросте своего благосостояния, начинает поход с крепким, здоровым воинством; пусть царь выступает, если ему брошен вызов, даже когда время года тому не благоприятствует. Чтоб сокрушить врага, да ступит царь в реку, вместо валунов в которой - колчанцы, что пенится конями и колесницами, прибрежные склоны которой покрыты вместо деревьев (воинскими) знаменами, а илом обильным служат (тела) пеших воинов и слонов¹⁰⁶.

15-23. О владыка-бхарата! Ушанас провозгласил эту шастру, которой устанавлены (боевые порядки) - соответственно шаката, падма и вад-жра¹⁰⁷. Следует вести войну как на своей земле, так и на земле противника, уничтожая вражеские войска и поощряя (свое) воинство. Царь должен держать в узде (свое) войско¹⁰⁸ и полагаться на богатых людей; зная свои владения, да использует он прежде всего мирные средства. Всячески, о великий царь, надо здесь поддерживать свою плоть, делая то, в чем (состоит) наивысшее благо для себя и в этом мире, и в мире ином. Так поступая, будет слышать царь в этой жизни добрые речи и, оберегая в согласии с дхармой своих подданных, обретет после кончины небо. Должно тебе, о сын мой, лучший из куру, постоянно способствовать благу своих подданных ради преуспевания в обоих мирах. Прежде говорили тебе (об этом) Бхишма, Видура и Кришна, и я непременно из приязни к тебе должен напомнить (о том же), о наилучший из царей! Исполняй же все это как подобает, о щедро дарующий брахманам, и тогда, любимый своими подданными, ты обретешь счастье на небесах. Тот царь, который совершит тысячу ашва-медх¹⁰⁹, и тот, который в согласии с дхармой станет опекать своих подданных, обретут одинаковый плод.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двенадцатая глава.

Глава 13

Юдхитххира сказал:

1-3. Так и буду я поступать, как ты говоришь, о владыка земли, но я нуждаюсь в дальнейшем твоём наставлении, о царь-бык! После того как Бхишма отправился на небеса, когда удалились Губитель Мадху¹¹⁰, Виду-ра, Санджая, кто же еще должен меня наставлять? О бхарата, хранитель земли! Будь уверен - я буду действовать так, как ты повелел мне ныне, радея о (моем) благе.

Вайшампаяна сказал:

4-7. Когда мудрый Царь дхармы так сказал царственному риши, тот, о бык-бхарата, сталщаться с Каунтеей: "Соблаговоли отдохнуть пока, сын мой, мне же (предстоит) тяжкий труд". С этими словами царь вместе с Гандхари удалился в свои покои. Царица Гандхари, блюдущая свою дхарму, умеющая выбрать надлежащее время, произнесла, учувив момент, когда супруг ее, подобный Праджапати¹¹¹, расположился на своем ложе: "Сам риши Вьяса великий позволил тебе удалиться, так когда ты намерен отправиться в лес, заручившись согласием Юдхитххиры?".

Дхритараштра сказал:

8-9. О Гандхари, если сам великий душою отец мой выразил мне согласие, то вскоре с разрешения Юдхитххиры отправлюсь я в лес. Однако я желаю раздать достояние всех моих сыновей, игравших в дурную игру¹¹², что отвечает их положению претов¹¹³, (и потому) созываю к себе в покои всех подданных¹¹⁴.

Вайшампаяна сказал:

10-16. Сказав так, царь (Дхритараштра) послал за Царем дхармы, и тот владыка земли собрал по его повелению весь (народ). Тогда мощно-пламенный царь Дхритараштра, властитель людей, вышел из внутренних покоев дворца и обратился ко всем свои близким и простым людям, ко всем собравшимся горожанам, селянам, брахманам и царям, пришедшим из разных краев: "Слушайте же внимательно, брахманы, живущие в Ку-руджангале¹¹⁵, а также кшатрии, вайшьи и шудры, что собрались (здесь). Долгое время вы и (все) куру жили вместе, сердечно расположенные друг к другу, приверженные взаимному благу. Ныне пробил мой час, и волю мою, что я выскажу, вы должны исполнить без промедления. С согласия Вьясы и царя, сына Кунти, я намерен отправиться в лес вместе с Гандхари, и вы должны согласиться с этим. Да не помыслите вы об ином!

17-22. Такой извечной приязни, что существует меж нами и вами, нет между царями в иных краях - вот мое мнение. Лишившийся своих сыновей, уставший за долгую жизнь, о безупречные, вместе с Гандхари изнурен я постом. Когда царство досталось Юдхитххиру, обрел я великое счастье и, думаю, даже большее, чем при власти Дурьодханы, о достойнейшие! Есть ли (иной) путь для меня, старого и слепого, потерявшего своих сыновей, кроме как удалиться в лес, и вы, о великие участью, должны отпустить меня". Выслушав эти его слова, запричитали все те обитатели Куру-джангалы, о бык-бхарата, голосами, сдавленными от слез. Были они не в силах что-либо произнести, исполненные горькой тоски, и мощнопламенный Дхритараштра снова так обратился к ним.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тринадцатая глава.

Глава 14

Дхритараштра сказал:

/-9. "Шантану как должно правил этой землей, точно так же и Вичи-травирья, опекаемый Бхишмой¹¹⁶, правил вами, родные, что известно всем, без сомнения. Брат мой Панду тоже был вами любим, и ведомо вам, что и он правил как должно. Я тоже верно служил

вам, о безупречные, но если же что-то не ладилось, о великие участью, тогда те (из вас), что истовы (в своем служении), должны простить (меня). Дурьодхана вкушал плоды царства, избавленного от терний, но и он, как бы ни был безрассуден и слаб разумом, не виноват перед вами. Не только по вине его, низкого помыслами, из-за гордыни его, но и из-за проявленного мной попустительства случилось величайшее истребление царей. Однако достойно либо же несправедливо я поступал, не держите зла на меня. Должны вы меня простить. "Он стар, потерял своих сыновей, терзаем отчаянием, но это царь, потомок прежних царей", - так рассуждая, разрешите (мне) удалиться. И несчастная старая подвижница Гандхари, сыновья которой были убиты, снедаемая тоской по своим сыновьям, просит вас вместе со мною о том же. Зная, что оба мы, горемычные, стары, что сыновья наши пали (в бою), отпустите (нас), благо вам! Мы обращаемся к вам за покровительством¹¹⁷.

10-18. Царь Каурава Юдхиштхира, сын Кунти, и в мирные, и в тяжелые дни будет для всех вас примером, но пусть никогда не наступит беда. Все четверо его братьев широкогрудых, его советники, подобные Хранителям мира¹¹⁸, провидят и дхарму, и артху. Будто Брахма¹¹⁹, достославный владыка мира со всем в нем сущим, будет Юдхиштхира мощнопламенный вас опекать. "Всене непременно нужно сказать (это)", - вот с какой мыслью я говорю с вами. Я оставляю всем вам в залог Юдхиштхиру и вас всех вверю в залог тому герою. Если и совершили мои сыновья или кто-то другой из моих близких какое-то прегрешение, вам надлежит простить их. Никогда прежде не держали вы зла на меня. Почтительно склоняюсь (я) перед приверженцами высочайшего гуру¹²⁰. Вместе с Гандхари прошу вас всех, о безупречные, за своевольных, алчных (сыновей моих), нестойких разумом". Когда царь сказал так, ничего не ответили ему горожане и селяне, только обменивались они взглядами, задыхаясь от слез.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" четырнадцатая глава.

Глава 15

Вайшампаяна сказал:

1-8. Когда старый царь так обратился к городскому и сельскому люду, о Кауравья, те словно бы впали в беспамятство. А владыка земли царь Дхритараштра снова воззвал к ним, хранившим молчание, глотая слезы: "Мне, старому и несчастному, когда я стонал на все лады, лишившийся своих сыновей, о достойнейшие, сам отец (мой) - Кришна Двайпаяна и царь (Юдхиштхира), знаток дхармы, дали свое разрешение удалиться в лес вместе с верной супругой моей, о знатоки дхармы! Поэтому снова и снова вместе с Гандхари я зываю (к вам), безупречные, склоняя голову, - должны вы меня отпустить". Выслушав горестные слова царя куру, о царь, все жители Куруджангалы враз зарыдали. Закрывая лица руками и (краями) одежды, рыдали они, снедаемые отчаянием, точно родители, которые вот-вот (расстанутся с сыном). С опустошенными сердцами, пытаюсь сдержать печаль от разлуки с Дхритараштрой, были они словно в беспамятстве.

9-12. Но вот, одолев растерянность, вызванную разлукой с царем куру, стали они потихоньку переговариваться друг с другом, делясь своими мыслями. Затем все они смолкли, о царь, и, приблизившись вместе к некоему брахману, поведали ему о (намерении) владыки людей. Тогда достойный, состарившийся в странствиях знаток Ригведы по имени Самба, проникший в смысл (происходящего), решился, о царь, заговорить (с Дхритараштрой). Испросив у великого царя разрешение и уведомив о том собравшихся, мудрый брахман твердо сказал царю:

13-20. "О царь, все, что должны были поведать тебе люди, они передоверили мне, а я произнесу это, о герой, и да будешь ты тем удовлетворен, о владыка людей! Все это так, как ты говоришь, о могучий Индра царей, нет тут ни единого лживого слова, привязанность наша взаимна. Воистину, в этом царском роду никогда не бывало такого царя, который повелевал бы подданными, но народом был нелюбим. Будто отцы или братья, вы повелеваете нами, и Дурьодхана тоже, о царь, не совершил ничего неподобающего. Как говорит знаток дхармы отшельник (Вьяса), Сатьявати сын, так ты и поступай, о великий царь, ибо он - наш высочайший гуру. Покинутые тобою, о царь, долго мы будем жить, снедаемые горькой тоскою, в плену сотен твоих достоинств. Как хранили нас царь Шантану, Читрангада¹²¹, а так-же отец твой, о царь, опиравшийся на мощь Бхишмы, и Панду, владетель земли, поддерживаемый твоею мудростью, так же надеемся опекать (нас) и царь Дурьодхана.

21-26. Не совершил ни малейшего прегрешения сын твой, о царь! Тебе известно доподлинно, сколь глубоко, будто отцу, мы доверяли тому владыке людей. Точно так же хоть тысячу лет мы можем, о царь, благоденствовать под властью мудрого, наделенного стойкостью сына Кунти (Юд-хиштхиры). Верный дхарме, обильно дарующий брахманам, следует он образу действий древних царей-риши, основателей вашего рода, и прежде всего - Куру, Самвараны и мудрого Бхараты¹²². За ним не замечено ничего даже в малейшей степени предосудительного, о великий царь! Жили мы постоянно в довольстве, оберегаемые тобой, так что нет на тебе вместе с твоим сыном ни малейшего прегрешения. А то, что ты говоришь о Дурьод-хане в связи с истреблением родичей, так я тут же тебя успокою, о радость куру!"

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" пятнадцатая глава.

Глава 16

Брахман сказал:

/-5. Не Дурьодханой то содеяно, не тобою совершено, не Карной и не Саубалой¹²³, отчего пришли к гибели куру. Знаем мы - это судьба, которую нельзя отворотить: человеческими усилиями судьбу обойти невозможно¹²⁴. Сошедшись (в бою), восемнадцать акшауhini¹²⁵ за восемнадцать дней¹²⁶ были погублены десятью быками-воинами, о великий царь! Это прежде всего Бхишма, Дрона и Крипа, а также Карна, великий духом, герой Юдхана, Дхриштадьумна и четверо сыновей Панду - Бхима, Арджуна и два близнеца¹²⁷, о царь! Содеяно то истребление людей, о царь, по воле судьбы¹²⁸.

6-11. В (этом) мире кшатрий должен исключительно в битве встретить гибель и обязательно от оружия, также принадлежащего кшатрию. Теми мужьями-тиграми, наделенными силой и рук, и знаний, погублена вся земля вместе с конями, слонами и колесницами¹²⁹. Не виноваты, о царь, ни сын твой многомудрый, ни ты, ни твои приближенные, ни Карна, ни Саубала в том, что были погублены тысячами цари и лучшие среди куру: воистину, все это судьбою содеяно. Кто же может тут что-либо возразить! Тебя считают гуру, властителем этого мира, поэтому мы прощаем твоего сына, верного дхарме. Да обретет тот владыка людей со своими сподвижниками мира, предназначенные героям, да вкусит он блаженство на третьем небе¹³⁰ с благословения первых среди дваждырожденных!

12-23. И да обретешь ты благу заслугу и высочайшую стойкость в дхарме, дабы полностью и как должно ты познал (это) благо, о достойнейший среди бхаратов! Мы были свидетелями былых свершений Пандавов, мужей-быков, они способны править и третьим небом - что говорить о земле! И в горе, и в радости останутся рядом с Пандавами, о лучший из рода Куру, их подданные, (следя) за теми, чье украшение - добродетель. Пандава (Юдхиштхира) следит за дарованием земель брахманам¹³¹, за освобождением их от налогов, за тем, что уже было даровано прежними царями, о царь! Многомудрый сын Кунти дальновиден, всегда рачителен, точно Вайшравана¹³², и окружают его не последние советники. Милосердный даже к врагу, честный и мудрый, о бык-бхарата, он справедливо относится (к нам) и всегда защищает нас, точно своих сыновей. По примеру (Юдхиштхиры), от Дхармы рожденного¹³³, не сделают ничего дурного его народу, о царственный риши, ни Бхима, ни Арджуна, ни другие. Терпимые к добрым (людям), кауравы, однако, схожи с ядовитыми змеями по отношению к лихоям; отважные, великие духом, радуют они о благе жителей своего города. Ни Кунти, ни Панчали, ни Улупи, ни Сатвати¹³⁴ тоже ни за что не пойдут против его подданных. Ту приязнь, которая была явлена тобой и приумножена Юдхиштхирой, не отринет народ - ни горожане, ни жители поселений. Приверженные дхарме, сыновья Кунти, великоколесничные воины, станут защищать людей, даже если те вовсе лишены благочестия. И поэтому, о царь, отведи боль душевную от Юдхиштхиры - со-верши благие дела. Поклон тебе, о бык-бхарата!

Вайшампаяна сказал:

24-27. Одобрил весь люд эту его благу речь, высочайшую по свойственным ей достоинствам: "Хорошо! Хорошо!". Дхритараштра же, снова и снова выказывая почтение его словам, отпустил тогда постепенно всех собравшихся (там) людей. Принимающий почести царь, сложив почтительно ладони, под ласковыми их взглядами приветствовал народ, о бык-бхарата! Затем царь вместе с Гандхари удалился в свои покои. Выслушай, что он делал по истечении ночи.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" шестнадцатая глава.

Глава 17

Вайшампаяна сказал:

/-5. Когда прошла ночь, Дхритараштра, сын Амбики, послал Видуру в покои Юдхиштхиры. Мощнопламенный (Видура), лучший из всех, наделенный мудростью, явился к Юдхиштхире и по воле царя (Дхритараштры) обратился к неколебимому владыке: "О великий

царь! Дхритараштра, приняв посвящение на жизнь в лесу¹³⁵, с наступлением полнолуния в (месяце) Карттика¹³⁶ намерен, о царь, отправиться в лес. Поэтому, о лучший в роду Куру, желает он попросить у тебя кое-какое имущество. Хочет он совершить поминальную жертву в честь Гангеи, великого духом, в честь Дроны, Сомадатты и мудрого Бахлики, в честь сыновей своих и близких, что пали (в битве), а также, если ты разрешишь, и в честь низкого Сайндхавы"¹³⁷.

6-14. Выслушав эти слова Видуры, Юдхиштыра и Пандава Гудакеша¹³⁸, довольные, выказали (ему) почтение. Однако молнопланменный Бхи-ма, помня о содеянном Дурьодханой¹³⁹, воспринял слова Видуры с едва сдерживаемым гневом. Увенчанный тиарой Пхальгуна¹⁴⁰, зная, о чем думает Бхимасена, чуть наклонившись к Бхима, произнес такие слова: "Старый царь, отец (наш), о Бхима, принял посвящение, дабы уйти на жительство в лес. Желает он совершить поминовение всех своих близких. Хочет Каура-ва раздать имущество, завоеванное тобой, о мощнорукий, (в память) о Бхисме и остальных. Ты должен позволить ему это (сделать). Слава судьбе, о мощнорукий, - ныне Дхритараштра обращается (к нам) с просьбой, а ведь когда-то нам приходилось просить его; видишь, как повернулось Время¹⁴¹. Тот царь, который был владыкой всей земли, после того, как недруги погубили его сыновей, желает отправиться в лес. Да не помыслишь ты, о муж-тигр, ни о чем другом, кроме как о таком даре (ему); иное, о мощнорукий, было бы (для тебя) бесчестием и поправлением дхармы. Обратись к старшему брату (Юдхиштыре), царю-властелину - должен ты или не должен одарить (Дхритараштру), о бык-бхарата!". Когда так сказал Ка-унтея (Арджуна), Царь дхармы выказал (ему) почтение. 75-23. Но тут Бхимасена в гневе произнес такие слова: "Это мы должны совершать поминальные обряды по Бхисме, о Пхальгуна, по царю Со-мадатте и по Бхуришравасу, по царственному риши Бахлике и по Дроне, великому духом, а также по другим (нашим) родичам; Кунти же (совершит поминовение) Карны¹⁴², а царь Кауравака¹⁴³, о муж-тигр, не должен приносить поминальных жертв. Вот какие мысли одолевают меня. Пусть не радуются наши¹⁴⁴ враги, пусть все они во главе с Дурьодханой, опозорившие свой род, пожинают беду за бедой: это ими разорена вся эта земля. Или ныне забыта двенадцатилетняя распря, когда мы ушли жить неизвестными и скорбь Драупади умножилась¹⁴⁵. Где же в ту пору была любовь Дхрита-раштры к нам? Одевший в черную шкуру оленя, сняв с себя (царское) убранство и украшения, вместе с дочерью властителя Панчалы¹⁴⁶ ты явился к царю (Вирате). Где же тогда были Бхисма, Дрона и Сомадатта? Когда двенадцать лет¹⁴⁷ ты жил в лесу по лесным обычаям, старший из (наших) отцов не относился к тебе так, как подобает отцу. Или ты, Партха, забыл, как этот злодей, позорище рода, спрашивал у Видуры: "Ну так что же выиграно в игре?¹⁴⁸". На такие слова своего брата мудрый царь Юдхиштыра, сын Кунти, осуждающие произнес: "Помолчи!". Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" семнадцатая глава.

Глава 18

Арджуна сказал:

1-4. Ты, о Бхима, старший (брат мне, и потому) - мой гуру, так что иного, (чем уже было сказано), я не осмелюсь сказать. Однако же Дхри-тараштра, царственный риши, достоин воистину всяческих почестей. Праведники, лучшие из мужей, владеющие (всеми) гранями целостного смысла (происходящего), не держат в памяти (чьих-либо) прегрешений, помнят они только добрые деяния. С моих слов, о Кшаттри¹⁴⁹, передай царю Каураве: сколько он пожелает раздать (имущества) во имя своих сыновей и всех его родичей и сподвижников, начиная с Бхисмы, столько и дарую я из своей казны, так что пусть Бхима не слишком гневется, о владыка!

Вайшампаяна сказал:

5-12. Когда так было сказано, Царь дхармы выразил почтение Арджу-не, Бхимасена же исподлобья посмотрел на Завоевателя богатств¹⁵⁰. Затем мудрый Юдхиштыра обратился к Видуре с такими словами: "Не должен царь (Дхритараштра) гневаться на Бхимасену. Известно тебе, как страдал в лесу наделенный мудростью Бхима от разных напастей: то от холода, то от дождя, то от зноя и иных (бед). По моему повелению передай царю, бы-ку-бхарате: пусть берет из моего дома сколько чего захочет. Должен ты сказать тому царю: пусть он не держит обиды на Бхиму за то, что тот, тяжело горя, сердится (на него). Должен ты сказать тому царю: какое богатство есть у меня или же во владении Арджуны, он - хозяин его, о великий царь! Пусть дарует царь брахманам, сколько ни пожелает, пусть совершает траты, но пусть уйдет он тогда свободным от долга перед сыновьями и близкими. (Скажи ему): "Даже тело мое в твоём распоряжении, о владыка людей, не то что богатство", - знай (это), Кшаттри, нет в том сомнения".

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" восемнадцатая глава.

Глава 19

Вайшампаяна сказал:

/-6. Когда так сказал Видуре царь (Юдхиштыра), тот, исполненный высочайшей мудрости, пришел к Дхритараштре и произнес великого смысла слова: "Вначале я передал твою волю царю Юдхиштыре, и тот, наделенный великим сиянием, выслушав эти твои слова, встретил их с одобрением. Бибхатсу¹⁵¹ молнопланменный передает в твоё распоряжение дома и то имущество, что есть у него во владении, и даже свою жизнь. И Царь дхармы, твой сын, о царственный риши, отдаёт тебе царство, богатство, а также (все) остальное, что (есть у него), и даже саму свою жизнь. Бхима же мощнорукий, вспоминая все многочисленные напасти, тяжело вздыхая, с трудом соглашается (с братьями), но благочестивый царь (Юдхиштыра) и его брат Бибхатсу уговаривают мощнорукого (Бхиму), укрепляя его в добросердечии.

7-15. Просил передать тебе Царь дхармы: "Не должен ты гневаться, если Бхима, помня о (прежней) вражде, поступает несправедливо. Такова уж воистину дхарма кшатриев, о владыка людей, а Врикодара¹⁵² в битве был привержен кшатрийской дхарме. И я, и Арджуна вновь и вновь просим тебя, о царь, смилостивиться над Врикодарой, ибо здесь ты - (наш) владыка. Раздавай же имущество, сколько ни пожелаешь, ведь ты - властелин наш, (нашего) царства и самой (нашей) жизни. Пусть лучший среди куру повелит доставить сюда пожертвования, предназначенные для брахманов, и (все необходимое) для совершения поминального обряда по сыновьям - драгоценные камни, коров, слуг и служанок, овец и коз, пусть по воле царя (Юдхиштыры) раздает он (это) там и тут брахманам, а также беднякам, слепым и увечным. Вели, о Видуре, соорудить места для собраний, обильные множеством яств и вкусных напитков, а также поильни коровам и разное другое, что (требуется) для священнодействия". Вот что сказали мне царь (Юдхиштыра) и Партха, Завоеватель богатств, тебе же надлежит объявить, что должно быть немедленно сделано". Когда так было сказано Видурой, Дхритараштра приветствовал это и стал размышлять, о Джанамеджая, над великим дарением, (что предстояло ему совершить) в полнолуние (месяца) Карттика.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" девятнадцатая глава.

Глава 20

Вайшампаяна сказал:

1-9. Когда Видура сказал так, возразился владыка людей - царь Дхритараштра деянию царя (Юдхиштыры) и Джишну¹⁵³. Затем отобрал он тысячи брахманов, лучших среди риши, достойных Бхисмы, для (поминовения) своих сыновей и близких и повелел приготовить еду и напитки, повозки и покрывала, золото, жемчуг и драгоценные камни, одежду для прислужниц и слуг, шерстяные одеяла, оленьи шкуры и самоцветы, селения и поля, коз и овец, украшения, слонов и коней, а также юных прекраснейших из женщин. Называя каждого (из погибших), лучший из царей раздал (все это) брахманам. Прославляя Дрону, Бхисму, Сомадатту и Бахлику, царя Дурьодхану и (других) сыновей, каждого по отдельности, а также тех, кого возглавлял Джаядратха¹⁵⁴, и всех (павших) родичей, ширилось то поминальное жертвоприношение, дакшиной при котором были многие стада коров; с дозволения Юдхиштыры потоками лились тогда несметные богатства и драгоценности. Слуги - счетчики и писцы по воле Юдхиштыры непрерывно вопрошали царя (Дхритараштру): "Приказывай, что нужно отдать этим (людям) в дар, и да будет оно отдано". И едва тот успевал сказать, то (что было нужно) тут же появлялось перед глазами. По распоряжению мудрого сына Кунти, царя (Юдхиштыры), тот, кому полагалось даровать сотню, (получал) десять сотен, а тот, (кто должен был получить) тысячу, получал десять тысяч (даров).

10-17. Словно туча, ливнем изливала царь потоки богатства, убагловворя брахманов, - так водоносное (облако насыщает) дождем землю¹⁵⁵. Царь, владыка земли, беспрерывно лавиной обрушивал на все варны яства, напитки и соки. Затопило (весь) мир океаном дарений Дхритараштры: потоки драгоценных камней (окаймляла) пена одежд, грохот барабанов был подобен рокоту (вод), (стада) коров и коней - водоворотам, (куда попали) макары¹⁵⁶; женские украшения (казались) крупными копиями, морями (раскинулись) золотые сеги с жемчугом, в изобилии потоками (расходились) селения, полагающиеся в дар брахманам¹⁵⁷. Вот каким образом совершил (Дхритараштра), о великий царь, поминовение своих и Гандхары сыновей, внуков и праотцев. Когда продолжатель (рода) Куру устал, раздавая бесчисленные дары, жертвенное приношение даров подошло к концу. Так провел царь Кауравья великое празднество дарения, при котором вознаграждением брахманам служила обильная, вкусная пища, и было там великое множество артистов, танцоров и мимов¹⁵⁸. Раздавая в течение десяти дней дары, о бык-бхарата, царь, сын Амбики, исполнил свой долг перед

сыновьями и внуками.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцатая глава.

Глава 21

Вайшампаяна сказал:

1-7. И вот ранним утром, когда наступило время отправиться в лес, мудрый царь Дхритараштра, сын Амбики, призвал Пандавов и, почтив, как полагается, вместе с Гандхари этих героев, повелел, чтобы брахманы, искушенные в Ведах, совершили жертвоприношение в полнолуние (месяца) Картика. Поместив впереди себя жертвенный огонь, прикрывшись мочалом и шкурой оленя, царь в окружении женщин покинул свои покои. Едва владыка людей Вайчитравирья тронулся в путь, вскричали жены кауравов, а с ними женщины Пандавов и другие из царского рода Кауравы. Затем царь, Индра людей, яркими цветами и жареным рисом воздал почести дому, наделил имуществом всех слуг и, отпустив их, направился (в лес). Тут царь Юдхиштхира, в трепете сложив почтительно ладони, со слезами в голосе, громко, навзрыд запричитал: "О великий царь-праведник! Куда собираешься ты?" - и пал на землю. Тогда Арджуна, первый из бхаратов, снедаемый тяжелой мукой, то и дело вздыхая, воскликнул, обращаясь к Юдхиштхире: "Не надо так (горевать)!" и, сам пребывая в тоске, подхватил и удержал (своего брата).

8-13. Герои Врикодара, и Пхалгуна, двое сыновей Мадри, Видура, Санджая, сын вайшьи (Юютсу) с Гаутамой, а также Дхаумья 159 и брахманы шли рядом (с ними), едва сдерживая слезы. Кунти своей рукой, покоившейся на плече Гандхари, которая шла с остановавшимся взором, поддерживала ее, а царь Дхритараштра решительно ступал, приобняв рукою Гандхари за плечо. И Кришна-Драупади, и Ядави, и Уттара с маленьким сыном, и Каурави Читрангада 160, и какие-то другие женщины отправились в путь вместе с царем и (сопровождавшими его) женщинами. Звуки их плача были подобны, о царь, громким горестным крикам курари 161. Всюду падали (без чувств) женщины (из разных варн) - брахманы, кшатриев, вайшьев и шудр. Горожане в Городе, названном в честь слона, были безмерно опечалены уходом (Дхритараштры), о царь, подобно тому, как некогда в Собрании кауравов - уходом Пандавов (после проигрыша) в игре 162. Красавицы, которых при том Индре мужей никогда не видели ни солнце, ни месяц, терзаемые горем, высыпали на царский тракт, когда Ин-дра кауравов удалялся в великий лес.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать первая глава.

Глава 22

Вайшампаяна сказал:

1-9. Женщины и мужчины, о царь, (стоя) на террасах дворца и на земле, издавали громкие крики. Сложив ладони, в трепете, с трудом продвигаясь тот мудрый царь по главной улице города 163, запруженной мужчинами и женщинами. Выступал он из Города, названного в честь слона, через врата Вардхамана 164, то и дело (взывая) к скоплениям людей, чтобы те воз-вращались назад. Видура и сута-советник Санджая, сын Гавальганы, приготовились идти в лес вместе с царем, тогда как Крипу и Юютсу, велико-колесничного воина, Дхритараштра, владыка земли, отослал от себя, препоручив заботам Юдхиштхиры. Когда горожане повернули обратно, царь (Юдхиштхира) вместе с теми, что жили во внутренних покоях дворца, следуя воле Дхритараштры, вознамерился было вернуться. Но тут, о бык-бха-рата, приблизившись к своей матери Кунти, он произнес: "Я последую за царем, ты же соблаговоли возвратиться. В окружении женщин, царица, тебе надлежит идти в город, а царь (Дхритараштра), верный дхарме, пусть направляется (в лес), коли он утвердился в своем намерении предаться подвижничеству". Когда так сказал ей Царь дхармы, Кунти, поддерживая Гандхари, с глазами, полными слез, произнесла:

10-16. "О великий царь! Никогда не выказывая небрежения Сахадеве, о царь, ибо он всегда был привязан ко мне, как и к тебе. Постоянно помни о Карне, не отступавшем в боях; это из-за меня, неразумной, был повержен тогда этот герой 165. Видно, железное сердце у меня, недостойной, о сын мой, если не разбилось оно на сотню осколков, оттого что не вижу я ныне сына Солнца 166. Но что я могу поделать, о погубитель недругов, когда он ушел таким образом 167! Безмерна моя вина: не объявила я, что это сын Солнца, и по этой причине, о мощнорукий, да будет дарован ему несравненный дар. Всегда вместе с братьями, о погубитель врагов, (тебе) надлежит радесть о непреходящем благе того, кто старше, равно как и о Драупа-ди, о сокрушитель недругов! На тебя, о потомок Куру, герой, должны опираться и Бхимасена, и Арджуна, и Накула, ибо ныне в твоих руках бразды правления родом. А я буду жить в лесу вместе с Гандхари, верно служа 168 своему свекру и свекрови, предаваясь подвижничеству и умаяя (тело свое) грязью (взамен благовоний)". 17-23. Верный дхарме, смиливший свои чувства (Юдхиштхира), когда так ему было сказано, вместе с братьями погрузился в горькую печаль и ничего не ответил. Затем, будто бы поразмыслив немного, сын Дхармы Юдхиштхира грустно сказал матери, обуреваемый горем от (этих) мыслей: "Что так терзает тебя? Не должна ты этого говорить. Смилуйся, не могу я расстаться с тобой. Прежде ты ободряла нас, о прекрасная обликом, поддерживая словами, (сказанными) Видурой 169, так что не должна ты нас покидать. Опираясь на мудрость твою, повержены мною (враждебные нам) цари и получено от мужа-быка Васудевы это царство 170. Где же ныне та мудрость твою, о которой я был наслышан! Провозглашая верность кшат-рийской дхарме, намерена ты отступить от нее. Как же ты будешь жить в диких лесах, покинув и нас, и царство, и достославную новость твою (Драупади)! О моя мать, смилуйся надо мной!". 24-32. Слыша эти слезные речи своего сына, Кунти, с глазами, полными слез, продолжала свой путь, и тогда Бхима так обратился к ней: "О Кунти! Когда есть возможность наслаждаться тем царством, что завоевано сыновьями твоими, когда нужно вершить царские дхармы, что за мысли появляются у тебя! Не ты ли побудила нас некогда нести погибель земле 171, так по какой же причине, (нас) оставляя, ты желашь уйти в лес? Не тобой ли детьми мы были выведены из леса вместе с обоими сыновьями Мадри 172, пребывавшими в горьком отчаянии! Смилуйся, наша славная мать, не уходи ныне в лес, а вкушай блага царствования Юдхиштхиры, добытые мощью Партии 173". На все лады стенали ее сыновья, но она не отве-чала ни слова, утвердившись в решении удалиться в леса. Вслед за свекровью, направлявшейся на жительство в лес, плача, с тоской на лице, шли Драупади с Бхадрой 174. То и дело оглядывая всех своих плачущих сыновей, решительно держала путь в лес многомудрая (Кунти). А Пандавы вместе со слугами и обитателями внутренних покоев дворца продолжали идти следом за ней. И вот, отерев слезы, обратилась она к своим сыновьям с та-кими словами. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать вторая глава.

Глава 23

Кунти сказала:

1-11. Это так, как ты говоришь, о мощнорукий Пандава! Прежде, о царь, когда вы пребывали в унынии, я поддерживала вас. Когда у вас было отнято царство в результате игры и вы, побежденные родичами, лишились преуспевания, я поддерживала (вас). "Да не погибнет, о мужи-быки, потомство Панду! Да не погибнет ваша слава!" - вот ради чего я поддерживала (вас). "Все вы Индре подобны 175, отвагой сравнимы с богами, так что вы не должны заглядывать врагам в лицо!" - вот почему я делала это. Да не будешь ты, царь, лучший из вершителей дхармы, подобный Васаве 176, снова терпеть страдания в лесу, - вот ради чего я поддерживала (вас). Да не подвергнется опасности Бхима, мощью подобный десяткам тысяч слонов, известный своей отвагой и дерзостью, - вот ради чего я поддерживала (вас). Да не потерпит урона Виджая, рожденный вслед за Бхимасеной, по-добный Васаве 177, - вот ради чего я поддерживала (вас). Да не будут страдать от голода Накула и Сахадева, следующие за старшими (братьями), - вот ради чего я поддерживала (вас). Да не будут напрасными муки, (перенесенные) в Собрании статной Шьямой с огромными очами, осененной Шри 178, - вот почему я делала это. Когда у меня на глазах Духшасана по невежеству своему притащил (в Собрание), точно служанку, проигранную в кости, безупречную телом, трепещущую, как банановое дерево, верную женской дхарме (Драупади) в пору нечистоты ее, стало мне ясно - роду нашему нанесен урон 179.

12-21. Опечалились куру - свекор мой (Дхритараштра) и остальные, когда она зарыдала, точно курари 180, ища, кто бы ее защитил. Когда злодей Духшасана, лишившись разума, тащил ее за волосы, смятение овладело мною, о царь! Знайте, мои сыновья: дабы взрастить мощь вашего пыла, словами Видуры тогда я поддерживала вас. Да не погибнет царский род Панду, обретя моих сыновей, - вот ради чего, сын (мой), я поддерживала (вас). Если сыновья или внуки (царя), не говоря о самом царе, не обретают наилучших миров, приходит к погибели род. Некогда, сыновья мои, я вкусила обильных плодов царствования моего супруга, совершены были (мною) обильнейшие дарения, испит, как положено по обычаю, сом 181. Поэтому не ради своей выгоды побуждала я к действию Васудеву увеще-ваниями Видуры - то было сделано во имя спасения (рода). Не желаю я, сын мой, плодов царства, завоеванных сыновьями, но желаю, владыка, подвижничеством (достичь) благоденственных миров, (где пребывает) супруг мой 182. Служа моим свекру и свекрови, живущим в лесу, о Юдхиштхи-ра, я иссушу свое тело подвижничеством. Возвращайся назад с Бхимасе-ной и остальными, о лучший из куру. Да будет к дхарме устремлен твой разум и да будет великой твоя мудрость!

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать третья глава.

Глава 24

Вайшампаяна сказал:

1-11. Выслушав слова Кунти, безупречные Пандавы, о лучший из царей, вместе с Панчали¹⁸³ в смятении повернули назад. Поднялся, о бхарата, громкий крик - то зарыдали все обитатели внутренних покоев дворца, увидев, что Кунти уходит. Пандавы обошли царя (Дхритараштра) по кругу прадакшины и, почтив его¹⁸⁴, тронулись было в обратный путь, так и не остановив Притху. Тут сын Амбики Дхритараштра, великий царь, задержал Гандхари и Видуру и, обращаясь к ним, произнес: "Пусть царица, мать Юдхиштхиры, возвращается с миром, ибо истинно все, что сказал Юд-хиштхира. Какая (женщина) удалась бы в дикий лес, бросив, точно безумная, своих сыновей, отринув великую власть, (обретенную) благодаря сыновьям, и плоды ее величайшие! Может она отныне, оставаясь в пределах царства, вершить подвижничество, раздавать дары и блюсти обеты. Да будут услышаны (эти) мои слова! О Гандхари, я доволен тем, как служила (нам наша) невестка, поэтому, о сведущая в дхарме, ты должна отпустить ее". Дочь Субалы¹⁸⁵, когда к ней так обратился царь (Дхритараштра), передала Кунти все сказанное царем и (высказала) свою собственную волю. Но и она не смогла заставить праведную царицу Кунти, приверженную дхарме, повернуть назад, ибо та была тверда в своем решении уйти на жительство в лес. Поняв, насколько крепка ее решимость, и видя, что лучшие среди куру поворачивают назад, зарыдали тогда женщины куру.

12-16. Когда Партихи и все те, что обитают во внутренних покоях дворца, тронулись в обратный путь, многомудрый царь Дхритараштра направился в лес. Пандавы же, обуреваемые горькой тоской, на колесницах все вместе, в сопровождении женщин, печально вступили в город. Хастинапура вместе со стариками, детьми и женщинами словно бы гомонила безрадостно - будто праздник покинул город. Погрузившись в печаль, Пандавы пали духом и, терзаемые великой скорбью, стали подобны, лишившись Кунти, осиротевшим телатам. Меж тем властелин Дхритараштра, одолев за тот день огромный путь, сделал остановку на берегу Бхагиратхи¹⁸⁶.

17-24. Там и тут сияли огни, зажженные, как полагается, лучшими из дваждырожденных, постигшими Веды, богатыми пылом подвижничества; был разложен огонь и для старого владыки людей (Дхритараштры). Тот царь, почтив (священные) огни и совершив, как должно, жертвенное возлияние, воздал, о бхарата, почести Тысячелучистому (Солнцу), подошедшему к закату. Видура и Санджая соорудили из (травы) куша⁸⁷ ложе для царя, героя-куру, и неподалеку - для Гандхари. Поблизости от Гандхари расположилась также на (ложе из) куши Кунти, мать Юдхиштхиры, вершащая благой обет. В пределах слышимости от них нашли пристанище Видура и остальные, а на положенных им местах - жрецы-дваждырожденные, чьи он сопровождал. Озаряемая огнями, та ночь была исполнена благодати, возвращая радость тех (странников) вместе с первыми из постигших Веды дваждырожденными. Затем, когда прошла ночь, они совершили обряды, открывающие день, и, принеся, как положено, жертву огню, все вместе, соблюдая пост, тронулись в путь, обратив взоры на север. Безмерной печали была исполнена их жизнь в тот первый день: к их грусти примешивалась скорбь горожан и селян.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать четвертая глава.

Глава 25

Вайшампаяна сказал:

1-8. Затем, следуя совету Видуры, царь (снова) сделал остановку на священном¹⁸⁸ берегу Бхагиратхи - в излюбленном (месте) праведников. Тут пришли приветствовать его брахманы, живущие в пределах (этого) царства, о бык-бхарата, а также многие толпы кшатриев, вайшьев и шудр. Царь, окруженный ими, почтил их беседами и, оказав должным образом почести, отпустил вместе с учениками. Вечером того же дня тот владыка земли приблизился к Ганге и вместе со славной Гандхари совершил, как положено, очищение. Предводительствуемые Видурой, о бхарата, другие мужи, по отдельности совершив омовение в тиртах¹⁸⁹, приступили к отправлению всяческих обрядов. Затем Притха, дочь Кунтибходжи¹⁹⁰, о царь, привела на берег Ганги совершившего очищение старого своего свекра и Гандхари. Меж тем царские жрецы оборудовали там возвышение для алтаря, и владыка людей, средоточие истины, совершил жертвенное возлияние огню. Затем мудрый царь, смиривший себя, подчинивший себе свои чувства, вместе со спутниками тронулся в путь от берега Бхагиратхи по направлению к Курукшетре¹⁹¹.

9-18. Мудрый царь, царственный риши, встретился со святым мудрецом Шатаюпой, явившись в его обитель. То был великий царь кекаев¹⁹², погубитель недругов; передав своему сыну власть над людьми, он удалился в лес. Вместе с ним царь Дхритараштра отправился в обитель Вьясы, и тот, о царь, как предписано, принял потомка Куру. Царь (Дхритараштра), радость кауравов, пройдя там посвящение¹⁹³, поселился затем в обители Шатаюпы. Тот царь многомудрый по повелению Вьясы поведал царю¹⁹⁴ (Дхритараштре) все о лесном образе жизни¹⁹⁵, о великий царь! Так могучий разумом царь Дхритараштра, а также его спутники посвятили себя подвижничеству. Тогда и царица Гандхари, облачившись в мочало и черную шкуру оленя, вместе с Кунти приняла тот же самый обет, о великий царь! Делом, мыслью, словом и даже зрением¹⁹⁶ вершили они, о царь, высочайшее подвижничество, смилив полностью все свои чувства. Иссушив свою плоть так, что остались лишь кожа да кости, прикрыв свое тело мочалом, стянув узлом волосы на затылке, накинув оленью шкуру, царь, точно великий риши, предавался суровейшему подвижничеству, избавляющему от всякой скверны. Кшаттри (Видура), сведущий в дхарме и артхе, суровый подвижник, обуздавший свой дух, изможденный, в одежде, состоящей лишь из полосок мочала, вместе с Санджаей ревностно служил царю и его супруге.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать пятая глава.

Глава 26

Вайшампаяна сказал:

1-5. Затем явились туда, дабы увидеть царя, величайшие из подвижников: Нарада¹⁹⁷, Парвата¹⁹⁸ и богатый подвижническим пылом Девала¹⁹⁹. Пришел и Двайпаяна с учениками, и другие умудренные, совершенные (йогины), а также престарелый царственный мудрец Шатаюпа²⁰⁰, непревзойденный по своему благочестию. Кунти по всем правилам воздала им почести, о великий царь, а те подвижники остались весьма довольны ее обхождением. Эти величайшие святые, к радости великого духом царя Дхри-тараштры, повели с ним духовную беседу; а по окончании ее боговидец Нарада, воочию созерцавший все, что есть в мироздании, рассказал такую историю, о сын мой!

6-14. "Жил некогда царь, подобный (самому) Праджapati, не ведавший страха, по прозванию Сахасрачхитя - дед Шатаюпы. Оставив царство преисполненному благочестия старшему сыну, добродетельный царь ушел в лес. Достигнув крайних пределов пламенного подвижничества, этот мудрейший владыка людей вступил в обитель Пурандары²⁰¹. Много раз я, навещая в мир Махендры²⁰², видел там царя, выжженного в себе грехи огнем подвижничества, о царь! Точно так же и царь Шайлалая, дед Бхагадаты, одной лишь силой подвижничества достиг обители великого Индры. Так же и царь по имени Пришадхра, подобный Держателю ваджры²⁰³, - тоже силой подвижничества отсюда вознесся в высший мир. И в этом же лесу сын Мандхатри, царь Пурукутса²⁰⁴, обрел высшее совершенство, о владыка людей! Царь, чьей супругой стала Нармада, лучшая из рек²⁰⁵, совершив в здешнем лесу (великие деяния) подвижничества, вззошел на небо. Был также благочестивейший царь по имени Шашаломан, и он тоже, предаваясь в этом лесу подвижничеству, обрел небеса!

15-20. Вот и ты, о царь, с соизволения Двайпаяны войдя в этот подвижнический лес, достигнешь труднодостижимого, исключительного совершенства. И ты тоже, о царь-тигр, в конце своей аскезы объятый сиянием, вместе с Гандхари пойдешь стезей тех, великих духом, (мужей)! Пребывая рядом с Губителем Балы, постоянно помнит о тебе Панду; уж он-то всегда поможет тебе достичь блага, о хранитель земли! А многославная твоя невестка Кунти, которая родила Юдхиштхиру, - в нем же воплощен бог Дхарма, извечный Закон, - через беспрекословное послушание тебе и Гандхари попадет в один мир со своим супругом. Все это я прозреваю, о царь, потому что наделен ясновидением. Видура перейдет в (тело) велико-го духом Юдхиштхиры, а Санджая, сосредоточившись мыслью на тебе, очищенный (от грехов), обретет небо".

21-22. Выслушав это, великий духом, мудрый Индра кауравов, обрадованный, оценил по достоинству (сказанное) и, восхвалив речь Нарады, вместе с супругой, оказал ему непревзойденные почести. Тогда и все сонмы брахманов, ликуя, принялись вновь и вновь воздавать Нараде небывалые почести, о царь, чтобы сделать тем приятное царю Дхритараштре.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать шестая глава.

Глава 27

Вайшампаяна сказал:

1. Восхвалили достойнейшие из дваждырожденных ту речь Нарады, а царственный мудрец Шатаюпа обратился к нему с такими словами:

2-6. "Почтенный владыка, ты превознес веру царя народа куру, всех присутствующих здесь и мою, о многосиятельный! Но есть у меня один вопрос, вот он каков, послушай: о царе Дхритараштре - о боговидце, почитаемый во всех мирах! Обладая ясновидением, ты ведаешь, божественный мудрец, суть всего происходящего и провидишь посмертную участь, ожидающую каждого из этих царей. Ты возвестил, что (названные) цари разделят с великим Индрой его райскую обитель, но не сказал, какие миры уготованы этому царю, о великий подвижник! Хочу от тебя узнать, в какую обитель и когда уйдет сей владыка земли. Уважь мою просьбу, господин, расскажи об этом!".

7. В ответ на эти его слова богатый подвижническим пылом и наделенный ясновидением Нарада молвил в собрании святых такие, любезные сердцу каждого, слова:

8-14. "Перенесшись по своей воле во дворец Шакры, повидал я там Шакру - супруга Шачи, а также владыку людей Панду, о царственный мудрец! Зашел разговор о Дхритараштре, о тех невероятных чудесах подвижничества, которые творит этот царь. И тут я услышал из уст самого Шакры, что жить этому престарелому царю осталось три года. Потом он вместе с Гандхари будет вкушать наслаждения в небесном дворце Куберы, где Царь царей окружит его почестями. Сын святого мудреца, наделенный великой долей, выжегший (подвижничеством все) грехи, исполненный благочестия, в божественно-прекрасном убрании, на управляемой мыслью колеснице будет он странствовать, где пожелает: в мирах богов, гандхарвов²⁰⁶ или ракшасов. Таков ответ на твой вопрос. Это - великая тайна богов, и я поведал ее вам, достопочтенные, только из приязни к вам, ибо вы, суть кладези учености, и выгжли (подвижничеством все свои) грехи".

15-16. Вняв этим сладостным речам святого боговидца, все (бывшие там) цари смирились и возрадовались. А мудрецы, ободрив своей беседой Дхритараштру, отправились, куда кто хотел, по открытым для них путям совершенных.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать седьмая глава.

Глава 28

Вайшампаяна сказал:

1-7. Когда Индра племени куру, горем и скорбью обуянный, удалился в лес, Пандавов стала мучить тоска о матери, о царь! А горожане, все как один, горевали о своем царе; брахманы же вели о нем такие разговоры: "Каково-то живется в безлюдном лесу нашему старому царю? Каково-то там отмеченной судьбою Гандхари и Кунти-Притхе? Царственный мудрец привык к довольству, а откуда довольство в лесу? Как себя чувствует после гибели единокровных сыновей? Тот, кому мудрость служит единственным оком? А Кунти, лишив себя возможности видеть своих сыновей, совершила поистине беспримерный подвиг. Расставшись с Царским Счастьем²⁰⁷, она довольствуется жизнью в лесу! Как-то чувствует себя Видура, в природе которого заложено послушание брату, или (Санджая,) сын Га-валыганы, кормящийся от своего господина?". Такие речи вели повсюду, сходясь друг с другом, все горожане, от мала до велика.

8-16. Ну, а Пандавы, обуянные великой скорбью, так тосковали по своей старой матери, что не могли долго оставаться в городе. Мысли о престарелом отце, пережившем своих сыновей, владыке племени (куру), об отмеченной судьбою Гандхари и многомудром Видуре не давали им насладиться ни царством, ни женами, ни заучиваньем Вед. Размышляя о (страданиях) владыки людей (Дхритараштры), вспоминая то и дело о страшной гибели родичей, дошли они до полного безразличия к жизни. Вспоминая о том, как пал в гуще битвы юный Абхиманью, как сражены были мощнодланый Карна, никогда не отступавший с поля брани, сыновья Друпиды (и многие) другие их друзья, - те герои ничему уже не могли радоваться. Постоянно размышляя о том, что Земля лишилась своих лучших героев и своих сокровищ, они не знали больше сна. Лишились детей своих Драупиды и прекрасная Субхадра: обе эти царицы ни в чем более не находили удовольствия, ничто их не радовало. И только глядя на рожденного дочерью Вираты отца твоего, Парикшита²⁰⁸, праотцы твои находили в себе силы жить дальше.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать восьмая глава.

Глава 29

Вайшампаяна сказал:

1-8. Итак, Пандавы, эти отважные мужи-тигры, всегда радовавшие сердце своей матери, (ныне), вспоминая о ней, жестоко сокрушались. Прежде поглощены они были денно и нощно делами государства; ныне же в городе своем никаких государственных дел не касались. Словно одержимые скорбью, ни в чем радости они не находили. И даже, если кто их при-ветствовал, ответного почтения не выказывали. Эти трудноодолимые герои, (невозмутимые,) подобно океану в самых его глубинах, казалось, из-за великой скорби утратили способность различать (окружающее, совсем) лишились рассудка. Достойнейшие из потомков Куру, думали они о матери:

"Как-то обессилевшая Притха справляется ныне с уходом за престарелой четой? И как тот царь, переживший своих сыновей, лишенный (их) поддержки, один обитает с супругой своей в лесу, где водятся дикие звери? Как та царица, причастная великой доле Гандхари, потерявшая родичей, сопровождает старого, слепого супруга в скитаниях по безлюдной чаще?". В таких разговорах родилось у них желание уйти из города, укрепилась мысль навестить Дхритараштру.

9-13. И вот Сахадева, склонившись перед царем Юдхиштхирой, сказал: "Вижу, о владыка, что ты в сердце своем решил идти в лес. Сам я из уважения к тебе не решался раньше заговорить об этом. Но теперь час ухода настал, о Индра царей! По воле судьбы я увижу, как живет старая Кун-ти - исполненная подвижнического пыла, с заплетенными в косицы воло-сами отшельница, испытавшая, каково спать на ложе из трав куша и каша²⁰⁹! Когда же увижу мать, возросшую во дворцах и чертогах, предназначенную судьбой для безграничного блаженства, ныне же изможденную и тяжко страдающую! Поистине изменчивы жребии смертных, о бык-бха-рата, если уж царская дочь Кунти живет, бедствуя, в лесу!".

14-17. Выслушав эту речь Сахадевы, царица Драупиды, прекраснейшая из женщин, приветствовав царя и поклонившись ему, сказала: "Когда я увижу Притху, если только царица еще жива, то (скажу, что) для нас, оставшихся в живых, возможна еще радость (в этом мире), о владыка людей! Да будут всегда такими твои мысли, дух твой всегда да ищет улады только в дхарме, - ведь ты сейчас намерен доставить нам столь великое благо! Знай, что все женщины (твоего дворца) уже стоят на пороге, готовые пуститься в путь, предвкушая встречу с Кунти, Гандхари и нашим свёкром!".

18-24. Вняв словам царственной Панчалейки, Юдхиштхира призвал своих военачальников и сказал им: "Пусть мое войско, со всеми слонами и колесницами, выступая в поход. Я намерен повидать удалившегося в лес владыку земли Дхритараштру". А смотрителям женов повелел: "Да будут приведены в готовность все мои повозки и тысячи паланкинов, телеги с шатрами и домашней утварью, и пусть все, включая дворцовых ювелиров и хранителей казны, направятся в обитель на Курукшетре. Если же кто из горожан желает увидеть царя, - пусть невозбранно выступает вместе с нами, получив все необходимое в дорогу и под нашей охраной. Все повара и распорядители кухонь со всем своим хозяйством, с яствами и припасами пусть едут за мной на телегах. Да будет немедленно объявлено, что мы выступаем завтра. Сегодня же пусть будет проложена дорога и возведены вдоль нее всякие строения".

25-26. Раздав все эти распоряжения, царь Пандава вместе с братьями наутро выехал, пропустив вперед жен и детей. Пять дней жил он вне города, собирая под свою защиту отставших горожан, а затем двинулся в сторону леса.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" двадцать девятая глава.

Глава 30

Вайшампаяна сказал:

1-13. Итак, достойнейший из бхаратов отдал приказ своему войску, коим командовали доблестные мужи, возглавляемые Арджуной, подобные самим Хранителям мира. "Строиться! В поход! Запрягай!" - раздался радостный крик (множества) всадников и колесничих. Одни пустились в путь на повозках, другие - на быстрых, как мысль, конях, а третьи - на колесницах, огромных, как города, и блещущих, подобно пламени. Кто двигался на отборных слонах, кто - на верблюдах, о царь, а рядом шли пехотинцы, вооруженные крючковаатыми дротиками. Горожане и жители округи, мечтающие повидать Дхритараштру, следовали за царем народа куру на всевозможных повозках и телегах. Военачальник - наставник Крипа из рода Готамы - по приказу царя со всем войском двинулся по направлению к обители. А затем и благой царь Юдхиштхира, краса рода Куру, в окружении брахманов, неумолчно воспеваемый многочисленными сутами, магадхами и вандинами²¹⁰, под белым зонтом, несомым над его головой, с огромным колесничным войском тоже пустился в путь. Вершитель грозных деяний Вриккодара, сын Ветра, шел, окруженный слонами, огромными, как горы, оснащенные сбруей, доспехами и всевозможным оружием. А два сына Мадри, внушающие любовь, в панцирях и со знаменами, двигались в окружении всадников. Наделенный же великим ратным пылом, в совершенстве владеющий собой Арджуна следовал за царем на блещущей, как солнце, колеснице, которую влекли чудесные белые кони. Сонмы женщин во главе с Драупидой пустились в путь в паланкинах, под охраной смотрителей гарема, и расточали всюду несметные богатства. И все то пандавское войско, кишачее

воинами, слонами и конями, оглашаемое звуками флейты и вины, сияло красотой, о бык-бхарата!

14-18. Те величайшие в роде Куру герои двигались не спеша, устраивая привалы в красивейших местах, на берегах рек и озер. А исполненный ратного пыла Юютсу и родовой жрец Дхаумья по приказу Юдхиштхиры остались охранять столицу. Так, постепенно, царь Юдхиштхира достиг Ку-рукшетры, а затем, переправившись через Ямуну²¹¹, воды которой очищают от всех грехов, увидел вдали обитель мудрого царственного риши Ша-таюпы и Дхритараштры, о потомок Куру! Возликовали тогда все его спутники, о бык-бхарата, и поспешили вступить под сень того леса, наполняя его великим шумом. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцатая глава.

Глава 31

Вайшампаяна сказал:

1-15. В отдалении сойдя (со своих колесниц), Пандавы пешими направились, исполненные смирения, к обители владыки людей. Все горожане и прочие жители царства, а также жены знатнейших из Куру пешком последовали за ними. И вот пришли Пандавы в украшенную рошей деревьев кадали¹П и пасущимися стадами антилоп обитель Дхритараштры, в то время им покинутую. Зато там собрались в это время, движимые любопытством и желающие увидеть Пандавов, подвижники, следующие разнообразным обетам. Со слезами на глазах спросил их царь: "Куда удалился продолжатель рода Куру, наш предводитель и отец?". И они отвечали: "Ушел он на берег Ямуны, чтобы набрать воды, цветов и совершить омовенье, о владыка!". Спросив у них дорогу, пошли пешком по ней Пандавы и, наконец, завидели издали всех тех, кого искали. Стремясь поскорей увидеть отца, пошли они быстрым шагом, а Сахадева просто побегал туда, где была Притха. Коснувшись ног матери, этот всегда благоразумный герой громко зарыдал; она же, с лицом, залитым слезами, глядела на милого своего сына. Подняв сыночка с земли и обняв его, уведомила она Гандхари о приходе Сахадевы. Вслед за тем увидела Притха царя, Бхимасену с Ард-жуной, Накулу - и поспешила им навстречу, время от времени оборачиваясь, чтобы поддержать последовавшую за ней престарелую чету, лишившуюся своего потомства. А Пандавы, увидев ее, пали на землю. Великий душою мудрый правитель, царь Дхритараштра распознал их всех по голосу или ошупью и ободрил каждого. Заливаясь слезами, те герои предстали по всем правилам перед старым царем с Гандхари и перед своей матерью. Обласканные матерью, пришли они в себя и приняли из рук старших сосуды с водой, (чтобы нести их самим).

16-20. Тут увидели царя жены тех мужей-львов, воины и горожане с сельскими жителями. Защитник людей Юдхиштхира представил каждого в соответствии с его именем и готрой²¹³ Дхритараштре, а тот ответно их приветствовал. Окруженный ими, (слепой) царь почувствовал себя как бы вновь в своем царском дворце, в Городе, носящем имя слона²¹⁴, и глаза его наполнились слезами радости. Приняв почести от своих невесток во главе с Драупади, премудрый царь, вместе с Гандхари и Кунти, возрадовался. И тогда вступил он в обитель, посещающую сиддхам и чарами²¹⁵, которая была полна жаждущими видеть его, словно небо - сонмами звезд. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать первая глава.

Глава 32

Вайшампаяна сказал:

1-4. И вот царь (Юдхиштхира) вместе с братьями - мужами-тиграми, чьи очи сияли как прекрасные лотосы, воссел на почетное место посреди обители, в окружении причастных великой доле подвижников, которые из разных стран собрались сюда, чтобы увидеть широкогрудых героев - Пандавов, сыновей владыки куру, о бык-бхарата! И подвижники сказали: "Мы хотим знать, кто из них - Юдхиштхира, кто - Бхима, Арджуна и Близнецы, кто - многославная Драупади?". Тогда сута Санджая представил им, называя по имени, всех (Пандавов), а также Драупади и других жен (героев) из рода Куру:

5-8. "Тот, с красноватой, словно очищенное золото, (кожей), с телом, как у матёрого льва, с большим носом, широкими и удлинёнными глазами, с широким, медно-красного цвета лицом - это сам царь куру. Тот же, у кого поступь разъяренного слона²¹⁶, а цвет кожи подобен цвету очищенного, червонного золота, тот, с широко развернутыми плечами, с округлыми и длинными руками - смотри: вот он, Врикодара! А тот смуглый юноша, что рядом с ним, тот великий лучник, с величавой слоновьей походкой, похожий на вожака слоновьего стада, с плечами, покатыми, как у льва, с удлинёнными лотосоподобными глазами, этот герой - Арджуна! А рядом с Кунти - два достойнейших мужа, Близнецы, равные Вишну с Махендрой; во всем же мире людей нет равного им ни красотой, ни силой, ни благородством!

9-16. Та, что с глазами, продолговатыми, как лепестки лотоса, на вид уже приблизившаяся к средней поре жизни, прекрасная, как темно-синий лотос, - это Кришна перед вами, словно воплощенная Лакшми, древняя богиня²¹⁷. Рядом же с ней - сияющая, как чистое золото, светоносная, словно воплощение Гаури²¹⁸, стоит в самой середине достойнейшая из два-ждырожденных, сестра того Сражающего диска²¹⁹, не имеющего себе равных. А эта, цветом лица подобная гирлянде темно-синих лотосов, - сестра предводительствовавшего царским воинством правителя, который всегда соперничал с Кришной, достойнейшая супруга Врикодары²²⁰. Эта же, яркая, как гирлянда цветов чампака²²¹, - дочь царя, который правил Магадхой и прозывался Джарасандхой, а ныне - почитаемая супруга младшего сына Мадравати²²². А та, у которой очи продолговаты, как лепестки лотоса, тело же иссиня-черное, как цветок лотоса индивара²²³, - это сидит перед вами на земле досточтимая супруга старшего из сыновей Мадравати²²⁴. А эта - с лицом цвета переплавленного, очищенного золота, с сыном (на руках), - дочь царя Вираты и супруга Абхиманью²²⁵, который был сражен в битве колесничными бойцами во главе с Дроной, хотя и был сам тогда без колесницы²²⁶. А вот с волосами, расчесанными на пробор, в белых одеждах - вдовы царственных мужей, невестки старого царя, носящие более сотни имен, потерявшие сыновей и мужей-героев, своих защитников! Итак, я перечислил вам по старшинству всех, о ком вы спрашивали: нравом подобных брахманкам, умом и душой прямых, чистых сердцем супруг великих царей!"

17-18. Затем, когда ушли отшельники, тот царь, достойнейший в старшем поколении Куру, встретившись с сыновьями бога среди людей, спросил каждого из них о здоровье и благополучии. Когда все воины, покинув землю обители, распрягли ездовых животных и устроились на ночлег, когда и жены, и старцы, и дети были удобно устроены, стал (царь) рас-спрашивать каждого, в соответствии с его достоинством, о здоровье и благополучии.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать вторая глава.

Глава 33

Дхритараштра сказал:

1-9. Благополучен ли ты, о сын мой, мощнодланый Юдхиштхира, вместе с братьями своими, горожанами и жителями окрестных селений? Здоровы ли все, кому ты даешь пропитание, твои советники, прислуга, а также наставники, о владыка? Следуешь ли ты образу действий, заповеданному от века для царственных риши? По-прежнему ли полна твоя казна, несмотря на щедрые дарения? Поступаешь ли ты по отношению к врагам, друзьям и неприсоединившимся так, как соответственно следует поступать с ними? Поддерживаешь ли ты брахманов, как положено, дарениями земли и деревьев? Довольны ли обращением твоим в равной мере родичи твои, наставники, горожане, слуги и враги, о бык-бхарата? Приносишь ли ты, исполненный веры, жертвы богам и предкам, о Царь царей? Гостям воздаешь ли ты должные почести едой и питьем, о бхарата? Во владениях твоих привержены ли брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры, как и все домочадцы твои, своим прирожденным обязанностям? Надеюсь, женщины, дети и старцы не скорбят и ни в чем не нуждаются? Надеюсь, невестки пользуются подобающим уважением в доме твоём, о бык-бхарата? Надеюсь, династия царственных риши через тебя, великого владыку земли, подобающим образом продолжится со славою и далее?

Вайшампаяна сказал:

10. На эти слова знатока обычаев, (старого царя), на его расспросы о здоровье и благополучии, отвечал искушенный в красноречии (Юдхиштхира):

11-14. "Возрастает ли твой подвижнический пыл без чрезмерных усилий, о царь? Эта мать моя - услужает ли тебе, не зная усталости? Пребыванье её в лесу принесет ли свой плод, о царь? А эта старшая моя мать²²⁷ - перестала ли царица, изможденная зноем и скитаниями, предающаяся суровейшему подвижничеству, скорбеть о своих погибших сыновьях - ве-ликих героях, всецело преданных кшатрийской дхарме? Или по-прежнему все клянет нас, совершивших тот грех? А где Видура, почему мы его не видим? Или Санджая - здоров ли он и предаётся ли тоже подвижничеству?"

15-16. На эти слова Дхритараштра так ответил царю: "Видура жив-здоров и предается тяжкому подвижничеству, воздерживаясь от еды, питаюсь только воздухом. Он исхудал так, что под кожей видны все жилы. Время от времени брахманы встречают его в разных уголках этого безлюдного леса".

/ 7-29. В тот миг, когда говорил это владыка земли, ему как раз доложили, что вдали показался Видура. С отшельническими косицами и

с деревяшкой во рту²²⁸, изможденный, одетый лишь пространством, весь перемазанный грязью, поверх которой налипла пыльца лесных цветов, увидел он народ, толпящийся в обители, и тотчас повернул назад. Один лишь царь Юдхиштхира спешно последовал за ним, когда углубился он в дикую чашу, то исчезая, то вновь показываясь между деревьями. "О Видура, это я - любимец твой Юдхиштхира!" - кричал ему царь, едва поспевая за ним. Наконец, в некоем уединенном месте остановился достойнейший из мудрецов Видура и прислонился к одному из деревьев посреди леса. Хотя он был предельно истощен и казался лишь подобием человека, опознал Видуру многомудрого многомудрый царь Юдхиштхира. Встав прямо перед Видурой, чтобы тот лучше его слышал, царь возгласил ему имя свое, сказав: "Я - Юдхиштхира!". Видура же, не мигая, смотрел прямо на царя и слил его взгляд со своим взглядом. Вошел премудрый Видура своим телом - в его тело, своим дыханьем - в его дыханье, свои индрии поместил в его индрии²²⁹. Так силой йоги Видура, весь сияя пламенным пылом, вселился в тело Царя Праведности. Перед Царем же стояло прислоненное к дереву, лишенное сознания, с застывшим взглядом тело Видуры. А сам Царь праведности ощутил в этот миг, что стал намного сильнее, прибавилось у него всевозможных достоинств и пламенности духа. Припомнил тогда Пандава, обладатель великого знания, все о том, кем он был прежде²³⁰, о владыке племен, и о том, как ему, одаренному пламенностью духа, поведал некогда Вьяса о пути йоги. 30-32. Захотел тогда премудрый Царь Праведности исполнить для Видуры необходимые обряды, предать его тело огню. И тут раздался небесный голос: "О Царь, это тело, прежде звавшееся Видурой, нельзя предавать сожжению. Оставь его здесь. Такова извечная дхарма²³¹. Видуре достанутся небесные миры, называемые Сантанак²³², о Царь! Ведь он ел доведя до обычая подвижников-яти²³³; так что не о чем тут скорбеть, о утесни-тель недругов!". 33-37. Услышав это, Царь праведности вернулся в обитель и поведал обо всем царственному сыну Вичитравирьи. Сияющий величием старый царь и все присутствовавшие там, во главе с Бхимасеной, исполнились великого изумления. Старый царь, узнав о случившемся, был очень доволен и сказал сыну Дхармы: "Прими от меня подношение воды, плодов и корней. Таков обычай: хозяин подносит гостью то, чем питается сам". "Да будет так!" - отвечал сын Дхармы старому царю, а потом вместе с братьями отведал поднесенных им плодов и корней. Расположившись для ночлега на корнях большого дерева, провели они все ту ночь, угощаясь этими плодами и корнями. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать третья глава.

Глава 34

Вайшампаяна сказал:

1-4. Так протекала в обители вершителю дел благочестия эта ночь, когда (на небе видны были) благоприятные созвездия, о бхарата! То и дело звучали там, под звездами, беседы, посвященные и мирским делам, и вопросам религии, характеризующиеся изяществом выражений, с отсылками к разным разделам Вед. Пандавы покинули свои драгоценные ложа и расположились на ночлег возле матери, прямо на голой земле. В ту ночь мужи-герои питались только той пищей, какую вкушал и сам великий разумом царь Дхритараштра.

5-11. Когда же ночь миновала, Юдхиштхира, сын Кунти, совершив прежде утренние обряды, пошел вместе с братьями обзреть обитель и ее окрестности. С соизволения Дхритараштры, царь вместе со свитой и гаремом, с родовым жрецом и слугами, заглянув во все ее уголки, любовался повсюду жертвенными алтарями и пылающими огнями, при которых толпились подвижники, принявшие посвящение и только что совершившие возлияния в огонь жертвенного масла. Сияющие величием Брахмана тела алтарей²³⁴ покрыты были г루дами лесных цветов и поднимающимися вверх клубами дыма от сожженного масла; окружали их сонмы подвижников. Повсюду там безбоязненно паслись стада оленей и стаи непуганых птиц распевали свои песни²³⁵: "ке-ка, ке-ка" синешей павлинов, воркованье дятлов, кукованье кукушек - эти прелестные, восхищающие чувства и слух звуки, сливаясь с голосами поющих гимны Вед дваждырожденных, повсеместно (ту обитель) украшали. Тут и там лежали на земле, радуя взор, большие груды (собранных отшельниками) лесных плодов и корней.

12-20. И передал царь подвижникам в дар специально для этого принесенные сосуды из золота и из дерева удумбара, шкуры антилоп, одеяла, жертвенные ложки и ковши, кувшины для воды, горшки и блюда, железные кубки и всевозможную другую посуду - столько, сколько каждому из них хотелось иметь, о царь-бхарата! Обойдя таким образом всю обитель и раздав все дары, исполненный праведности царь Юдхиштхира вернулся потом назад и увидел премудрого царя Дхритараштру в минуту отдыха по окончании утренних обрядов, сидящего рядом с Гандхари. А неподалеку от Дхритараштры увидел исполненный праведности Юдхиштхира свою неизменно добродетельную мать Кунти, застывшую перед царем в поклоне, как подобает ученице перед учителем. Приветствовал Юдхиштхира царя, назвав свое имя, и когда тот разрешил ему сесть, опустился на вязанку травы, как сидят отшельники. Потом и другие Пандавы во главе с Бхимасеной при-ветствовали царя, главного в роде Куру, припали к его стопам и, получив разрешение, уселись подле него. И царь Каурава в их окружении ярко воссиял пламенным брахмическим величием, словно Брихаспати в окружении богов.

21-26. Когда все они удобно уселись, пришли туда во главе с Шатаю-пой великие святые мудрецы, обитавшие на Поле Куру. И владыка. Вьяса, брахман-провидец, чтимый сонмами божественных мудрецов, обладатель великого духовного пыла, со свитой учеников явился перед царем. Царь кауравья и могучий сын Кунти, а также все герои во главе с Бхимасеной почтительно встали навстречу и приветствовали его. А Вьяса, сопровождаемый Шатаюпой и прочими, приблизившись к царю Дхритараштре, повелел ему сесть. Вьяса сел на приготовленную для него циновку из свежей травы куша, покрытую шкурой черной антилопы. И все те достойнейшие из дваждырожденных, наделенные необъятной мощью, получив разрешение от Дваипаяны, тоже расселись на своих циновках.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать четвертая глава.

Глава 35

Вайшампаяна сказал:

1-10. Когда великие духом Пандавы удобно уселись, Вьяса, сын Сатья-вати, обращаясь к царю, сказал: "О мощнодланый Дхритараштра, возрастает ли твой подвижнический пыл? По душе ли тебе жизнь в лесу, о владыка людей? Ушла ли из твоего сердца скорбь по убитым сыновьям, о царь? Достиг ли ты ясности, о безгрешный, во всех отраслях знания? Живешь ли ты по обычаю лесных отшельников, твердо настроив на это свой ум? А невеселка моя Гандхари не страдает ли от тоски? Эта мудрейшая царица, наделенная ясным разумением, прозревшая суть закона и пользы, постигшая смысл всякого приобретения и потери - не скорбит ли она? А Кунти, оставившая свое царство ради послушания учителю, - служит ли она тебе со всей самоотверженностью, о царь? А Юдхиштхира, сын Дхармы, - польщен ли твоей приязнью? А Бхима, Арджуна и Близнецы - всем ли здесь довольны? При взгляде на них - радуется ли твое сердце? Вполне ли прояснено твое сознание? Очищен ли дух твой мудростью, о владыка людей? Ведь среди живых существ выше всего почитаются следующие три (качества): невреждение, правдивость и незлобивость, о великий царь-бхарата! Не мучительна ли для тебя жизнь в лесу, о владыка? По вкусу ли лесная пища, удобна ли отшельническая одежда²³⁶?"

11-22. Я узнал, о царь, о том, каким образом покинул сей мир великий духом Видура - (воплощение) великого (бога) Дхармы. Ведь это из-за проклятия Мандавы Дхарма воплотилась в Видуре²³⁷. То был великий духом йогин, совершенный душой и умом. Ни Брихаспати - наставник богов, ни Шукра - наставник асуров не обладали столь ясным разумением, как этот величайший из людей. Для того чтобы подчинить своей воле извечного Дхарму, пришлось риши Мандаве растратить могущество подвижничества, накопленное за долгие годы. По приказу²³⁸ Брахмы я своей собственной силой породил многомудрого Видуру на поле Вичи-травири²³⁹. Твоим братом, о великий царь, был сам извечный бог богов, коего ведийские певцы за его непревзойденное совершенство в дхаране и дхьяне именуют Дхармой²⁴⁰. Возрастает тот извечный бог благодаря правдивости, смирению и самообузданию, невреждению, дарениям и подвижничеству. От него же рожден, благодаря могуществу йоги, и Юдхиштхира, царь народа куру. По своей великой мудрости и безграничному разумению он, несомненно, и есть Дхарма. Ведь Дхарма, подобно Огню, Ветру, Водам, Земле и Эфиру, одновременно пребывает и в этом мире, и в ином. Всепроницающий, он присутствует во всем движущемся в неподвижном во вселенной, о кауравья! Но видеть этого бога богов могут только совершенные (подвижники), выжегшие в себе все грехи. Дхарма - то же, что и Видура, а Видура - одно с сыном Панду, Юдхиштхирой. И этот сын Панду, о царь, стоит пред тобою, как слуга, покорный твоей воле. Волей судьбы великий духом брат твой Видура, достойнейший из наделенных разумом, наделенный великим могуществом йоги, переселился в сына Кунти Юдхиштхиру, обладающего с ним одной душой.

23-25. Уже скоро, о бык-бхарата, я наделю тебя великим благом. Ибо я пришел сюда - знай это, сын мой, - именно для того, чтобы развеять твои сомнения. Как плод моего подвижничества, я явлю вам чудо, сотворю такое, чего в этом мире не делал прежде никто из великих риши! Что сверхъестественное ты хотел бы обрести с моей помощью, о защитник земли, что увидеть, о чем спросить, что

услышать - назови, и я всё исполню!"

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать пятая глава.

Глава 36

Джанамеджая сказал:

1-5. Когда этот муж-тигр, царь Дхритараштра, сопровождаемый своей супругой Гандхари и невесткой Кунти, поселился в лесу; когда достигший совершенства Видура из своего тела перешел в тело Царя праведности; когда сыновья Панду жили в отшельнической обители, - о чем таком в изобилии наделенный подвижническим пылом великий риши Вьяса сказал: "Сотворю чудо!" - поведай мне, о брахман-провидец! И как долго неко-лебимый царь племени куру, Юдхиштхира, с домокадцами своими жил в лесу? И чем питались великие духом герои, когда жили там вместе с войском и гаремом, - скажи, о безгрешный владыка!

Вайшампаяна сказал:

6-14. Получив разрешение от царя племени куру, Пандавы жили там в довольстве, подкрепляясь всевозможными яствами и напитками. Вместе с войском и гаремом, пробыли они в лесу месяц. Потом, как я тебе уже говорил, о безгрешный, туда пришел Вьяса. И когда они в присутствии царя сидели, беседуя с Вьясой, явились туда, о царь, и другие подвижники: На-рада, Парвата и великий аскет Девала, а также Вишвабасу, Тумбуру и Чит-расена²⁴¹, о бхарата! С соизволения Дхритараштры, Юдхиштхира, многомудрый царь народа куру, по всем правилам воздал им подобающие почести. И они, приняв почести от Юдхиштхиры, уселись на превосходных сиденьях или прямо на расстеленной по земле священной траве. А когда уселись, то и царь Юдхиштхира, продолжатель рода Куру, тоже сел, в окружении других сыновей Панду, а также Гандхари и Кунти, Драупади и Сатвати²⁴², а также многие другие женщины сели возле них. И завязалась между ними чудесная, благочестивейшая беседа о святых мудрецах древних времен, а также о борьбе богов с асурами.

15-21. Когда же беседа подошла к концу, Вьяса, искуснейший из наделенных речью, обратился к владыке, коему мудрость служила единственным оком, с такими словами: "Ведомо мне, о Индра царей, какое желание лежит на сердце у тебя, мучимого скорбью из-за гибели сыновей, какая мука томит сердца Гандхари, Кунти и Драупади, о великий царь! Я знаю и то, какое лютое страдание терпит из-за гибели сына Субхадра, сестра Кришны. Прослышав, что все вы должны собраться здесь, я явился, чтобы развеять ваши сомнения, о царь, краса рода Куру! Да увидят сегодня и боги с гандхарвами, и все великие риши накопленную за многие годы мощь моего подвижничества! Назови же, о мощнодланый, какое желание твое исполнить, ибо я настроен дать тебе дар. Узри, как силен мой подвиж-нический пыл!"

22-33. Услышав эти слова многомудрого Вьясы, царь царей Юдхишт-хира на некоторое время задумался, а потом повел такую речь: "Я счастлив, я польщен, жизнь моя принесла свой плод - ведь ныне дарована мне встреча с вами, о святые владыки! Ныне я обрету для себя высшую участь, о какой только можно желать в этом мире - ибо с вами, величием равными Брахме, я встретился, о подвижники! Одно лишь лицемерие вас несомненно очистило меня от всякой скверны, и отныне не будет у меня страха перед иным миром, о безгрешные! Я скорблю о сыне²⁴³, но сердце мое жестоко страдает при мысли о проступках этого злокозненного глупца. Закоренелый грешник, он притеснял не ведавших греха Пандавов; всю эту землю, с людьми и слонами на ней, он опустошил. Великие духом цари, правители разных стран, придя на помощь сыну моему, все стали добычей Смерти. Разлучившись с сыновьями, женами и с милой сердцу жизнью, ушли все эти герои в обитель Царя мертвых²⁴⁴. Какой удел уготован, о брахман, тем, кто пали на поле битвы, помогая другу? Кто ждет сыновей и внуков моих, павших в битве? Сердце мое то и дело болит при мысли о том, что я стал причиной гибели старого Бхишмы, сына Шантану, и Дроны, достойнейшего из дваждырожденных, через глупого и грешного сына моего, врага друзей своих, который, стремясь к власти над царством, привел к гибели и наш сиявший величием род, и всю землю! День и ночь, вспоминая об этом, я горю, как в огне: пораженный тоской и отчаянием, не могу найти покоя, и нет мне от этих мыслей нигде защиты, о отец мой!"

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать шестая глава.

Глава 37

Вайшампаяна сказал:

1-14. Когда услышала Гандхари эту красноречивую жалобу царственного мудреца, скорбь обуяла ее с новой силой, о Джанамеджая! Заново испытали скорбь также Кунти, Драупади и Субхадра, все те достойнейшие из женщин, невестки царя Кауравы. И царица Гандхари, печалющаяся о сыновьях, с повязкой на глазах, сложив почтительно руки, обратилась к свек-ру²⁴⁵ такими словами: "Шестнадцать лет уже прошло, о величайший из подвижников, а этот царь, скорбя по убитым сыновьям, все не находит покоя. Горюя о сыновьях, этот хранитель земли, Дхритараштра, все ночи напролет тяжело вздыхает и не может сомкнуть глаз, о подвижник! Сила подвижничества твоего такова, что ты можешь даже создавать всевозможные миры. Что же тебе стоит сделать так, чтобы царь увидел своих сыновей, пребывающих в иных мирах! Вот Кришна-Драупади, потерявшая сыновей и множество родственников, - сколь тяжело страдает она, благочестивая, самая любимая из твоих невесток! Также и сестра Кришны, сладкоречивая Субхадра, мучимая мыслью о гибели сына, тяжело скорбит эта красавица! А вот жестоко страдающая супруга Бхуришправаса²⁴⁶: мучимая скорбью о гибели мужа, не спит она по ночам, о владыка! Вот та, чьим свекром был мудрый Бахлика²⁴⁷, краса рода Куру: супруг ее, Сомадатта, пал в великой битве вместе с отцом! Сто сыновей премудрого сына твоего, никогда не отступавших с поля боя, сражены в той битве - и вид сотни жен его, пораженных тоской по сыновьям, вновь и вновь пробуждает скорбь у царя и у меня. Во время того великого побоища все они были рядом со мной. А те великие духом герои, великоколесничные бойцы, свекры мои, Сомадатта и прочие - какая (посмертная) участь выпала им, о владыка? По милости твоей в добрый час да развеется печаль великого царя, и моя, и твоей невестки Кунти!"

75-17. При этих словах Гандхари, чье лицо исхудало от строгого поста, вспомнила о сыне своем, тайно рожденном от Адиты²⁴⁸. Святой мудрец Вьяса, способный видеть и слышать даже на расстоянии, тотчас узнал, сколь опечалена царица, мать Арджуны, и решил исполнить на выбор любое ее желание. И сказал ей Вьяса: "Что ты хочешь попросить меня сделать, что у тебя на сердце - открой мне, о премудрая!". Тогда Кунти свершила перед свекром земной поклон и, преодолевая стыдливость, повела такую речь о делах, давно минувших.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать седьмая глава.

Глава 38

Кунти сказала:

1-7. Владыка, ты мне доводишься свекром и потому ты для меня - святыня из святынь, бог над богами. Внемли же моей правдивой речи. Гневливый брахман, подвижник Дурвасас²⁴⁹ пришел к отцу моему за милостью. Своей чистотой, безгрешностью и ясностью разума, а также тем, что, сколько он меня не злил, ни разу не прогневался, я убоготвори-ла его. Довольный, он собрался дать мне дар. Я сказала: "Хорошо!". "Хочешь или нет, а примешь!" - так он мне сказал. А я, опасаясь проклятья вешего брахмана, ответила: "Да будет так!". И снова обратился ко мне дваждырожденный: "Ты станешь матерью Дхармы, о благая красавица! И все боги, кого ни призовешь к себе, будут в твоей власти". При этих сло-вах тот брахман исчез. Я же пребывала в изумлении. Но с тех пор везде и всегда жила во мне память об этом.

8-13. И вот однажды, стоя на крыше дворца, я наблюдала восход Солнца. Возжелала я Творца дня и припомнила сказанное святым мудрецом. Не подумав, по молодости, совершила я эту ошибку. И вот - Тысячелучи-стый явился рядом со мной! Раздвоил он свое тело на земное и небесное: одним опаял сверху вселенную, в другом же предстал передо мной. "Выбери себе от меня дар!" -- сказал он мне, трепещущей. Склонив голову до земли, я ответила: "Соизволь оставить меня!". Тогда сказал мне Жгучелу-чистый: "Не потерплю, чтобы меня вызывали попусту. Я обращу в пепел и тебя, и брахмана, даровавшего тебе это (знание)". И вот, только ради того, чтобы оградить ни в чем не повинного брахмана от проклятия бога, я сказала: "Да будет у меня сын, подобный тебе!". И тотчас пламенный пыл Сиятельного бога вошел в меня, помрачив сознание. Затем, со словами: "Будет у тебя сын", бог удалился на небо.

14-18. После этого я, оберегая честь своего отца, тайно, во внутренних покоях родила сына Карну и пустила его плыть по водам. И действительно, по милости того бога я вновь стала девой, о чем мне прежде и сказал святой мудрец. Хоть сын и узнал потом, что я - его мать, я, по глупости своей, им пренебрегала, и это жжет меня теперь, как огонь, о чем тебе ведомо, о святой брахман-мудрец! Грех это был или нет, но я обо всем рассказала²⁵⁰. Ты же, о владыка, соизволь развеять мои опасения (о посмертной участи сына). Да исполнится то тайное желание, которое, как ты знаешь, о достойнейший из подвижников, давно лежит на сердце у царя Дхритараштры!

19-23. На эти слова Вьяса, превосходнейший знаток Вед, ответил: "Хорошо! Пусть будет все так, как ты сказала. Вины на тебе нет - ведь ты снова стала девой. Великой властью обладают боги, они вольны входить в любые тела. Их множество, и они способны

порождать потомство пятью способами: мыслью, словом, взглядом, касанием и посредством объятия. Закон для людей с законом для богов не совпадает: усвой это, о Кунти, и да не будет в твоём сердце беспокойства. Все для сильных приемлемо, все для сильных чисто, все для сильных законно, все для сильных - свое"251.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать восьмая глава.

Глава 39

Вьяса сказал:

1-18. Благо тебе, Гандхари, ибо сейчас увидишь сыновей, братьев, близких и невесток своих вместе с мужьями, словно бы восставшими ото сна в ночи! Кунти увидит Карну, Субхадра - Абхиманью, а Драупади - своих отцов252, а также братьев. В сердце своем я принял такое решение еще до того, как воззвали ко мне об этом и царь, и ты, и Кунти. Не надо скорбеть о всех этих великих духом героях! Всецело преданные кшатрийской дхарме, они и обрели соответственную участь. Невизбежно должно было исполниться то дело богов, о безупречная! Для этого все боги и низошли частицами своими на землю253, вместе с гандхарвами и апсарами254, пищацами, гухьяками255 и ракшасами, святыми людьми, сиддхами и божественными мудрецами. Боги, данавы256 и незапятнанные браhmические мудрецы - все они (в новом воплощении) приняли смерть, сражаясь на Поле Куру. Есть мудрый царь гандхарвов по имени Дхритараштра; в мире людей - это Дхритараштра, твой супруг. Знай, что в неколебимом и несравненном Панду воплотился сонм Марутов257; частица Дхармы вошла в Видуру и в царя Юджистхиру. Знай, что Кали - это Дурьодхана, а Двапа-ра258 - Шакуни. Знай, что Духшасана и другие - это ракшасы, о красавица! От сонма Марутов рожден Бхимасена, многомогущий Губитель недругов. И знай, что святой мудрец Нара - это Партва, Завоеватель богатств, Нараяна - это Хришикеша259, а Ашвины воплотились в Близнецах. Знай, что Адитья-Солнце, превосходнейший из согревающих, раздвоив свое тело, продолжал согревать миры, но явился и Карной, о благая, рожденным от соития (бога со смертной) для того, чтобы сеять раздор! А тот наследник Пандавов, сраженный шестью великоколесными бойцами, это - Сوما, который стал в этом мире сыном Субхадры260, силой йоги раздвоив свое естество! Дхриштадьюмна, вместе с Драупади явившийся из жертвенного огня261, - это, знай, чистая частица Агни, а Шикхандин262 - это ракшаса. Знай, что Дрона - это часть Брихаспати, а сын Дроны263 - порождение Рудры. Знай, что сын Ганги Бхима - это (один из) Васу264 в человеческом облике. Воплотившись таким образом в людях, эти боги, о многомудрая, свершили свои дела на земле и снова ушли на небо. Все то горе, которое из-за страха перед иным миром укоренилось в ваших сердцах, я ныне развею. Проследуйте же, достопочтенные, к реке Бхагиратхи, и там предстанут пред вами все, кто пали в той битве.

Вайшампаяна сказал:

19-24. Вняв речи Вьясы, все бывшие там с громким львиным кличем двинулись к Ганге. Дхритараштра в окружении своих советников шел вместе с Пандавами, а за ними следовали величайшие из подвижников и сонмы гандхарвов. Наконец этот человеческий океан достиг Ганги, и все они постепенно расположились там, как им нравилось, как им было удобно. Многомудрый царь вместе с Пандавами и свитой, пропустив первыми женщин и стариков, устроился в приглянувшемся ему месте. Тот день тянулся для них, словно сотня лет, - так ожидали они ночи, надеясь увидеть умерших царей. Но вот Солнце достигло превосходнейшей из гор - благой Горы заката, и все они омовениями в Ганге завершили свои вечерние обряды. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" тридцать девятая глава.

Глава 40

Вайшампаяна сказал:

1-3. Когда настала ночь, все они, завершив вечерние обряды, приблизились к Вьясе и уселись вокруг него. Преисполненный благочестия Дхритараштра, очистивший и предельно сосредоточивший сознание, воссел там вместе с Пандавами и святыми мудрецами. Женщины, во главе с Гандха-ри, и весь народ - горожане и сельские жители - сели вокруг сообразно старшинству.

4-16. И вот преисполненный пламенного пыла великий подвижник Вьяса, войдя в воды Ганги, призвал тогда всех воинов, что сражались на стороне Пандавов и на стороне кауравов, и всех тех, наделенных великой долей царей из многих разных стран. Раздался из вод превеликий шум, подобный тому, что поднимали прежде воинства кауравов и Пандавов. И все те цари, предводительствуемые Бхишмой и Дроной, тысячами восстали из вод реки вместе со своими дружинами. Вирата и Друпادا с сыновьями своими и войсками; сыновья Драупади и сын Субхадры, а также ракшаса Гхатоткача265; Карна с Дурьодханой и великоколесничный боец Шакуни; Духшасана и другие великоколесничные бойцы - сыновья Дхритараш-тры; сын Джарасандхи266 и Бхагадатта267, а также царь Джаласандха268; Бху-ришравас, Шала269, Шалья270 и Вришасена с младшим братом271; царевич Лакшмана272 и сын Дхриштадьюмны273; все сыновья Шикхандина и Дхриш-такету с младшим братом274; Ачала с Вришакой275 и ракшас Алаюдха276; Бахлика с Сомадаттой и царь Чекитана277 - все они и многие другие, кто по причине их множества не могли быть поименованы, сияя телами восстали тогда из вод. Какой у каждого царя-героя был прежде наряд, какое знамя, какая колесница - с такими теперь он и являлся. Все они были в чудесных одеждах, с сияющими серьгами в ушах. Не было более в них враждебности ни к кому, не было своекорыстия, оставили их ярость и гнев. Облаченных в небесные одежды и венки, воспевали их гандхарвы, прославляли придворные певцы, окружали со всех сторон сонмы небесных дев.

77-27. И тогда великий подвижник, сын Сатьявати, из расположения к Дхритараштре мощью своего подвижнического пыла даровал ему "чудесное зрение", о царь! А многославная Гандхари, наделенная силой божественного знания, (сама) увидела всех своих сыновей и других героев, что пали в той битве. Пораженные, немигающим взором созерцали все присутствовавшие то немислимое, повергающее в трепет превеликое чудо. Шествие этого воинства было подобно буйному праздничному действу с участием множества радостно возбужденных мужчин и женщин. Оно казалось картиной, нарисованной на свитке ткани278. И Дхритараштра, по милости того подвижника сподобившийся увидеть их всех "чудесным оком", преисполнился ликования, о величайший из бхаратов! Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сороковая глава.

Глава 41

Вайшампаяна сказал:

7-7. Итак, те превосходнейшие из бхаратов, не зная более ни гнева, ни зависти, не ведая никакого греха, с сердцами, исполненными радости, словно бессмертные на небесах, приветствовали друг друга при встрече по высшему, наилучшему обряду, установленному ведийскими мудрецами. Сын встречал там отца и мать, жена - мужа, брат - брата и друг - друга, о царь! А Пандавы, ликуя, встретились с великоколесничным бойцом Карной, с сыном Субхадры и со всеми сыновьями Драупади. Обрадованные Пандавы, хранители земли, встретившись с Карной, подружились с ним. И все прочие воители, по милости святого мудреца не испытывая более гнева, забыли о вражде, соединились узами дружбы. Вот так все те тигры среди мужей, принадлежавшие к племени куру, и прочие люди, встретились там со своими наставниками, родичами и сыновьями.

8-16. Проведя там в блаженстве всю эту ночь, счастливые цари мнили себя словно пребывающими в раю. Не было там ни скорби, ни страха, ни тоски, ни недовольства, ни бесславия при встрече воителей друг с другом, о бык-бхарата! И жены, встретив своих отцов, братьев, мужей и сыновей, познали высшее счастье, забыли о горе. Но, проведя в блаженстве одну лишь ночь, те мужи и те жены обнялись друг друга, попрощались и вернулись туда, откуда пришли. Величайший из подвижников напутствовал своим благословением всех этих воинов, и они на виду у зрителей все в один миг исчезли! Вместе со своими колесницами и знаменами погрузившись в святыне воды Текущей тремя путями279 реки, великие духом герои ушли в свои (посмертные) обители. Одни пошли в мир богов, другие - во дворец Брахмы; одни достигли мира Варуны, а другие - мира Куберы. Некоторые цари попали в мир Вайвасваты280; другие пошли к ракшасам и пищацам, а кое-кто - к северным куру281. Все те великие духом герои, с их колесницами и сопровождающими пешими воинами, уйдя каждый в свой мир, приобщились к участи бессмертных.

17-18. Когда исчезли все те герои, великий, преисполненный пламенного пыла, благочестивый подвижник, неизменный благодетель рода Куру, по-прежнему стоя в воде, обратился ко всем женам-кшатрикам, потерявшим в битве своих мужей, с такими словами: "Кто из вас, о достойнейшие жены, хотели бы разделить со своим супругом его посмертную обитель, - те в сей же миг без страха погрузитесь в воды Ганги!"

19-29. Улышав его слова, преисполненные веры красавицы испросили у свекра282 благословения и вошли в воды Джахнави283. Все эти праведницы освободились от своих бранных тел и соединились тогда со своими мужьями, о царь! Одна за другой все те родовитые, добродетельные жены вошли в реку и, освободившись (от тел), достигли тех же миров, что и их мужья. Обретшие небесную красоту, в небесных одеждах, венках и украшениях, (они пошли) туда, где находились их мужья. Преисполненные благочестия и ясности, чуждые

всякой помраченности, не ведающие более тревоги, наделенные всеми благами качествами, обрели они каждая свой, уготованный ей мир. А всем оставшимся всецело преданный дхарме благодетель Вьяса даровал исполнение заветного желания, которое было в этот миг у каждого на сердце.

25-28. Прослышав о том, как приходили обратно в этот мир (павшие) цари, великое ликование испытали все люди, включая и тех, кто были уже в ином теле²⁸⁴. Всяк человек, который прослушает (это сказанье) о встрече с (умершими) близкими, всегда будет встречать своих любимых и в этом мире, и в ином. Тот ученый муж, кто сообщит другим это (сказание), обретет желанную встречу с близкими, забудет о труде и болезнях, достигнет высшего совершенства! Люди, заучивающие Веда, исполняющие обряды, стойкие, преданные поискам высшего духовного начала путем йоги, - слушая постоянно эту главу, обретут высочайшую участь, о бхарата²⁸⁵! Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок первая глава.

Глава 42

Сута сказал²⁸⁶:

1-9. Выслушав о том, как праотцы его явились и вновь исчезли, возликовал мудрый царь Джанамеджая. И спросил он, исполненный радости, по поводу возвращения (мертвых): "Как возможно, что оставшиеся тело являются в прежнем облике?". На эти слова тот превосходнейший из дваждырожденных, ученик Вьясы, обладатель великой духовной мощи, достойнейший из владеющих речью²⁸⁷ ответил царю Джанамеджае: "Деяния никогда не пропадают (без следа), это точно известно! Деяниями определяется, каково будет тело и каков внешний облик, о царь! Великие первоэлементы существуют вечно благодаря своей причастности Владыке всего сущего; сопричастные вечному, они не гибнут, когда отделяются друг от друга²⁸⁸. Если и без труда²⁸⁹ совершается действие, (все равно) усилие при-носит плоды. А когда дух с этими (плодами) сочетается, то приходится ему вкушать радость и горе. Достоверно известно также, что никогда не гибнет Познующий Поле, который есть неколебимая основа души всех живых, наделенных сознанием существ. Пока карма не исчерпана, человек сохраняет свой облик, когда же исчерпана карма - должен перейти в иную форму. Тогда различные сути, обретя тело, сочетаются в единство; потому для людей знающих они и в раздельном состоянии вечны.

10-17. Вот какое ведийское знание²⁹⁰ (сообщается) при жертвоприношении коня об убийении жертвенного животного: в иной мир уходят дыхания²⁹¹ коня, ибо они вечны. Сообщу тебе, в чем для тебя благо, если это тебе угодно, о царь! Ты ведь слышал, когда участвовал в жертвоприношениях, о путях богов. Если твое жертвоприношение подобающе исполнено, боги даруют тебе благо. Когда являются боги (на жертвоприношение), они сами распоряжаются тем, как идут жертвенные животные (на небо); те сути, которые уходят (на небо) при этом жертвоприношении, - вечны, и ничто иное нельзя считать таковым. При том, что вечен этот набор из пяти²⁹², при том, что вечен Атман, - человек, полагающийся, что он все время соединяется с разными (сутьями), мыслит ложно. А тот, кто презмерно скорбит из-за разлуки, тот, я полагаю, просто глупец. Кто считает бедой разлуку, должен в этом мире избегать сближений. Если не привязываться, не будет и союзов, а ведь вся скорбь на земле порождается разлучением. Человек же, познавший низшее и высшее (в их различии), не обольщается гордыней. Познавший иное, приобщается к высшему разумению и избавляется от помраченности. Из незримого пришедший в незримое опять он уходит. Я его не знаю, он меня не знает, и безразличия к мирскому я не достиг. В каком теле что человек, не властный над собой, совершает, в том самом теле плод этого потом, хочет или не хочет, вкушает. В чем душой погрешил, за то душе его и воздается, а в чем телом погрешил, за то воздается телу.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок вторая глава.

Глава 43

Вайшампаяна сказал:

/-3. Никогда прежде не видел царь Дхритараштра своих сыновей²⁹³, теперь же, по милости святого мудреца, увидел их в подлинном их облике, о продолжатель рода Куру! Тот царь, величайший из людей, усвоил святые установленья для царей и ведийскую тайную науку, (воспитал в себе) решительность ума. Наделенный великой мудростью Видура достиг высшего совершенства силой подвижничества; а Дхритараштра - благодаря встрече с подвижником Вьясой.

Джанамеджая сказал:

4-5. Я поверю всему этому лишь тогда, когда Вьяса и для меня станет дарителем и позволит мне увидеть моего (покойного) отца²⁹⁴, в том же облике, одежде и в том же возрасте, (что и при жизни). Да будет мне такая радость, да осуществится цель, и да обрету я уверенность. По милости сына святого мудреца²⁹⁵ пусть желание мое сбудется!

Сута сказал:

6-11. Когда царь произнес эти слова, великий подвижник, премудрый Вьяса явил свою милость и вызвал явление Парикшита. И увидел царь Джанамеджая своего достопочтенного отца в том же самом облике и возрасте сходящим (на землю) с неба. Увидел он также великого духом Ша-мику, сына его Шрингана²⁹⁶ и всех советников, какие были у царя Парикшита²⁹⁷. Велико было ликование царя Джанамеджаи, когда он, совершая заключительное омовение, не только сам омылся, но и окропил водою своего отца. А после омовения достойнейший из бхаратов сказал Астике, сыну мудреца Джараткару из рода Яявара²⁹⁸: "О Астика, сколь многообразные чудеса сопутствуют нашему обряду! Вот и отец мой явился сюда ныне, развевая мою скорбь!".

Астика сказал:

12-16. На чьем жертвоприношении присутствует древний святой мудрец Двайпаяна, чье сокровище - пыл подвижничества, тому принадлежит и этот мир, и иной, о достойнейший в роде Куру! Ты прослушал, о потомок Пандавов, удивительное сказание о том, как змеи были обращены в пепел и посланы вослед твоему отцу. Благодаря твоей правдивости, о царь, удалось как-то спастись Такшаке²⁹⁹. Всем святым мудрецам были возданы должные почести. Наконец, ты увидел, какова посмертная участь великого духом (царя)! Выслушав уничтожающее грех (сказание), ты воспринял необъятный закон праведности. Благодаря общению с людьми высокого духа развязан узел твоего сердца. Перед теми, кто привержен благу закону, кто находит радость в добродетели, перед теми, от кого бежит грех, должно склониться в поклоне!

Сута сказал:

17-18. Выслушав речь величайшего из дваждырожденных, царь Джанамеджая воздал почести святому мудрецу, многократно восхвалив его достоинства. А неколебимого святого мудреца Вайшампаяну царственный знаток закона попросил поведать о том, как дальше протекала жизнь (Дхритараштры) в лесах.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок третья глава.

Глава 44

Джанамеджая сказал:

1. Увидев сыновей и внуков со всеми близкими, что делал потом владыка народа Дхритараштра и что - царь Юдхиштхира?

Вайшампаяна сказал:

2-12. Узрев то великое чудо - возвращение (павших) сыновей, - царственный мудрец забыл о скорби и вернулся в обитель. А все другие люди, в их числе - величайшие святые мудрецы, получив от Дхритараштры напутствие, пошли куда кому хотелось. Великие духом Пандавы со своими женами и с малой, но отборной дружиной последовали за тем великим духом царем. К вернувшемуся в обитель царю Дхритараштре почитаемый всем миром подвижник, брахман-мудрец, сын Сатьявати обратился с речью: "Внемли, о мощнодланый Дхритараштра, краса рода Куру! С тобой вели беседы на различные темы преуспевшие в знании святые мудрецы, вершители благих деяний, из благородных и славных семей, постигшие Веда с ведангами, почтенные годами знатоки Священного закона. Не предавайся сердцем скорби: ведь перед судьбой и мудрый бессилен. Тайну богов поведал тебе боговидец Нарада. Как ты сам видел, сыновья твои, исполнив свой кшатрийский долг, пошли прекрасной посмертной стезей тех, кто прошел очищение оружием, и вкушают ныне все желанные им удовольствия. Многомудрый Юдхиштхира со всеми его братьями, женами и близкими стараются развлечь и утешить тебя. Отпусти его, пусть идет в свое царство и правит им. Ведь уже больше месяца прожили они в лесу. А свое владение надо всеми силами неусыпно охранять, о губитель недругов, ибо на царство всегда есть много охотников, о владыка людей!

13-22. Выслушав речь необъятным разумением наделенного Вьясы, царь кауравов призвал тогда Юдхиштхиру и обратился к нему, красноречивый, с такими словами: "О Аджаташатру, благо тебе! Внемли мне и ты, и все твои братья! По милости твоей, о хранитель земли, нас не мучит более скорбь! С тобой мне здесь так хорошо, о сын мой, как было прежде в Городе, носящем имя слона. Под твоей неусыпной опекой, о многомудрый, я пользуюсь всеми желанными благами. Благодаря тебе, вкушаю я плод, приносимый воспитанием достойного сына. Ты доставляешь мне огромную радость! Даже на миг не могу я рассердиться на тебя, о мой могучий сын! Но когда я вижу тебя здесь, о почтенный, пыл подвижничества моего умалется. Лишь потому, что вижу тебя рядом, я продолжаю еще

поддерживать это изнуренное подвижничеством тело. Обе матери твои, разделяя мой обет, питаются только сухой листвой, - им недолго осталось жить! Силой подвижничества Вясы и благодаря встрече с тобой видел я Дурьодхану и других (сыновей монахов), ушедших в мир иной. Цель моей жизни давно осуществлена, о безупречный! С твоего соизволения я хочу предаться суровому подвижничеству. Отныне на тебе лежит ответственность и за рисовые клецки (для предков)³⁰⁰, и за славу, и за благополучие рода. Не медли, о мощнодланый, сегодня или завтра отправляйся в путь! Ты уже выслушал много наставлений об обязанностях царя, и этого достаточно, мне больше нечего тебе сказать, о владыка!"

23-24. На эти слова царя отвечал Юдхиштхира: "О отец мой, знаток благого закона, не изволь отсылать меня прочь, ни в чем не повинного! Пусть все братья мои и вся свита уходят, если желают, - я же останусь присматривать за тобой, почтенный, и за двумя матерями, твердыми в своих обетах!"

25-26. Тогда обратилась к нему Гандхари: "О нет, сын мой, послушай меня: ныне ты ответствен и за благо рода Куру, и за поминальные клецки для моего свекра³⁰¹. Ступай сын мой, довольно, ты уже достаточно почтил нас. Ты должен сделать все так, как сказал твой царственный отец".

27-35. После этих слов Гандхари Юдхиштхира, утирая слезы любви, струящиеся из глаз, голосом, прерывавшимся от рыданий, обратился к Кунти: "Царь и многославная Гандхари отсылают меня прочь. Но мое сердце привязано к тебе; могу ли я, несчастный, тебя покинуть? Но я не смею и быть помехой твоему подвижничеству, о благочестивая: ведь ничего нет выше подвижничества, подвижничеством обретается Великое. Да и мой ум не лежит более, как прежде, к делам царства, о царица! Сердцем и всей душой привязался я к подвижничеству. Опустела вся эта земля, не радуется она меня больше, о благая! Родичей наших мало осталось в живых, и сила наша не та, что раньше. Панчалы почти истреблены, остались разве что девушки, и я не вижу у них никого, кто мог бы продолжить род. Всех их обратил в пепел во время сражения Дрона, а если кто уцелел, то его сразил в ночи сын Дроны³⁰². То же, как мы видели, (случилось) с племенами чеди и матсьев. Уцелело, под защитой Васудевы, только войнство вришни³⁰³. Видя все это, я считаю, что жить стоит лишь ради исполнения высшего религиозного долга, а не для иной какой цели. Окнижь же нас всех благословляющим взглядом, о мать. Нам теперь трудно будет видиться с тобою. Ведь царь намерен предаться строжайшему подвижничеству!"

36-38. Вслед за этим мощнодланый Сахадева, предводитель войнств, чьи глаза были переполнены слезами, сказал Юдхиштхире: "Я не в силах покинуть мать, о величайший из царей! Возвращайся поскорее домой, я же в лесу предаюсь подвижничеству. Оставшись здесь, иссушу подвижничеством тело, но в то же время, готовый к услугам, буду всегда у ног царя и матерей!"

39-41. Обняв могучего воина, Кунти ему сказала: "Не говори так, сын! Иди домой и сделай все, как я говорю. Ступайте все с моим благословением и будьте здоровы, сыночки! Иначе будет от вас помеха нашему подвижничеству. Связанной узами любви, непосилен мне будет высший подвиг. Поэтому - ступай, сынок. Ведь уже совсем немного нам (жить) осталось!"

42-52. Многообразные доводы Кунти настроили на должный лад сознание Сахадевы и особенно - царя Юдхиштхиры, о Индра царей! Те герои из рода Куру, получив напутствие от матери и от царя, почтительно поклонились Юдхиштхире и начали прощаться: "О царь, мы уходим домой, осчастливленные твоим благословением. Благодаря твоему напутствию, мы уходим чистыми от всякого греха". В ответ на эти слова великого духом Царя праведности царственный мудрец Дхритараштра радостно даровал Юдхиштхире разрешение удалиться вместе с пожеланиями быть всегда победоносным. Царь также ободрил Бхиму, первейшего из силачей, а тот, многомудрый и доблестный, должным образом ему ответил. Затем Кауравья обнял Арджуну, сжал в объятиях отважных Близнецов, похвалил их и разрешил двинуться в путь. Братья почтительно припали к стопам Гандхари и получили от нее напутствие. Мать вдохнула запах головы и обняла каждого, а потом они обошли по солнцу вокруг царя, как телята (бегают вокруг матери, запертой) в загоне. Совершая этот круговой обход, они не отрывали от царя взгляда. Потом все благочестивые женщины рода Куру во главе с Драупади по всем правилам почтили свекра. Когда обе свекрови обняли их, обласкали, дали им разрешение уйти и наставление о том, как должно вести себя, женщины выступили в путь следом за своими мужьями. И вот раздался громкий клич возникших: "Запрягай!", а также рев волов и ржанье коней. И наконец царь Юдхиштхира с женами, родичами и войском вернулся в свой город - Хастинапуру. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок четвертая глава.

СКАЗАНИЕ О ВИЗИТЕ НАРАДЫ

Глава 45

Вайшампаяна сказал:

1-4. Когда после возвращения Пандавов прошло два года, случилось так, что мудрец-боговидец Нарада явился к Юдхиштхире, о царь! Когда он был усажен и отдохнул, мощнодланый царь куру, Юдхиштхира, достойнейший из наделенных речью, почтив гостя, сказал ему: "Давно не приходил к нам владыка. Здоров ли ты, и благополучен ли, о брахман? Какие края повидал? И что я могу сделать для тебя? Скажи, о достойнейший из дваждырожденных: чем могу угодить дорогому гостю?"

Нарада сказал:

5. Давно мы не виделись, о царь! Я пришел из подвижнического леса, повидав Гангу и различные святые места.

Юдхиштхира сказал:

6-8. Я сегодня слышал от людей, живущих на берегу Ганги, что великий духом Дхритараштра предается суровейшему подвижничеству. Не встречал ли ты его там? Благополучен ли продолжатель рода Куру? Благодествуют ли Гандхари и Кунти, и Санджая, сын суты? Как поживает ныне тот царь, отец мой? Вот о чем я хотел бы услышать, если ты встречался с ним, о владыка!

Нарада сказал:

9-17. Мужайся, о великий царь, и услышь от меня все, как есть. Вот что я видел и слышал в подвижническом лесу. Когда вы покинули лесную обитель, отец твой, о царь, радость куру, с Поля Куру направился к Вратам Ганги. Мудрого царя сопровождали Гандхари, невестка Кунти, сута Санджая и жрецы с жертвенным огнем. И вот отец твой, подвижник, владеющий сокровищем тапаса, предался суровому подвижничеству. Держа во рту деревяшку³⁰⁴, он хранил обет молчания и питался одним воздухом. Через шесть месяцев остались от царя лишь кожа да кости. Гандхари питалась одной водою, о бхарата, Кунти ела раз в месяц, а Санджая раз в три дня. Жрецы по всем правилам возливали на огонь жертвенное масло, как в присутствии царя, так и во время его отлучек из того леса, о владыка! Царь отныне не жил на одном месте, постоянно скитаясь по лесам. Обе царицы и Санджая следовали за ним. Санджая служил царю поводом, помогая преодолевать все препятствия, а безупречная Кунти заменяла собой зрение царице Гандхари.

18-27. Однажды, находясь на берегу Ганги, тот мудрый, наидостойнейший из царей стоял в водах реки и совершал возлиянья, повернувшись лицом к обители. Тут ветер раздул огонь, и страшный лесной пожар принялся испепелять тот лес, окружив его со всех сторон. Спасаясь от огня, стада оленей и кабанов, а также множества двуязыких змей стремились укрыться в любых водоемах. Когда тот лес, постигнутый великой бедой, пришел в смятение, в царь из-за долгого поста едва теплилась жизнь. Ни у него, ни у обеих твоих матерей не было сил убежать. И вот царь, увидев, что огонь подступает совсем близко, сказал сите Санд-жае такие слова, о владыка земли: "Ступай, о Санджая, туда, где не сожжет тебя огонь! А мы здесь, предав себя огню, обречем высшую (посмертную) участь". Но Санджая, достойнейший из наделенных речью, взволнованно сказал ему: "О царь, не приличествует тебе такая смерть - от мирского огня. Но я не вижу и средства спастись от пламени. Что в этих обстоятельствах делать - да соизволит мне разъяснить почтенный!"

28-33. На эти слова Санджаи царь ответил: "Такая смерть не предосудительна для нас - ведь мы покинули свой дом! Смерть от воды, огня, ветра и голода похвальна для подвижников. Уходи, Санджая, не медли!". Сказав это Санджае, царь сосредоточил сознание и уселся лицом к востоку, вместе с Гандхари и Кунти. Увидев его в этом положении, Санджая почтительно обошел вокруг него по солнцу и сказал царю: "Многомудрый, сосредоточься на Атмане!". И тот премудрый царь, сын риши, сделал, как было сказано: затруднив деятельность всей совокупности индрий, (бесчувствием) уподобился полену³⁰⁵. Причастная великой доле Гандхари и твоя родительница Притха, и сам царь, твой отец, предали себя пламени лесного пожара. А советник царя, Санджая спасся из того пламени. Я видел его на берегу Ганги в окружении подвижников. Испоненный духовного пыла, поведал им сута Санджая обо всем происшедшем, а затем попрощался и пошел к горе Химавану.

34-38. Вот так встретили свою смерть многомудрый царь народа куру, а также обе твои матери - Гандхари и Притха, о владыка людей! В беспорядочном странствии своем³⁰⁶ случилось мне увидеть мертвое тело царя, а также (тела) двух цариц, о храбрый из бхаратов! В том отшельническом лесу собралось тогда много подвижников, и, узнав о том, как царь встретил свой конец, они не скорбели о его судьбе! Там-то я и услышал всё о том, как сгорели в пламени царь и две царицы, о Пандава, достойнейший из людей! Не надо скорбеть о случившемся! Благим был конец царя Дхритараштры, ибо он, вместе с Гандхари и твоей матерью, (добровольно) соединился со стихией огня, о Индра царей!"

Вайшампаяна сказал:

39-44. Когда услышали великие духом Пандавы об уходе царя Дхритараштры, всех их обуяла великая скорбь. Узнали о судьбе царя и горожане, и тотчас во внутренних покоях (многих домов) поднялся громкий плач. Вспомнив о матери, тяжело страдающий царь Юдхиштхира воздел руки к небу, воскликнул: "Горе мне, горе!" и горько зарыдал; его примеру последовали и все (другие) братья во главе с Бхимасеной. Когда пронеслась весть об участи, постигшей Притху, из внутренних покоев вновь донеслись громкие рыдания, о великий царь! Весь народ оплакивал гибель в огне пережившего своих сыновей старого царя и подвижницы Гандхари. Когда же этот шум на некоторое время затих, Царь праведности, сдержав слёзы, твердо и чётко произнес такие слова. Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок пятая глава.

Глава 46

Юдхиштхира сказал:

1-12. Если даже великий духом царь, предававшийся суровому подвижничеству, при том, что у него было много родственников, включая нас, погиб, как некто, не имеющий защитника, то поистине непостижимыми мыслятся мне судьбы людские! Ведь это не кто иной, как сын Вичитрави-рьи погиб в пламени лесного пожара! Царь, у которого было сто осиянных величием, могучих сыновей, наделенный и сам силой десяти тысяч слонов, - погиб в пламени лесного пожара! Прежде его прекраснейшие женщины оведали опахалами из пальмовых листьев; а после его, загубленного лесным пожаром, оведали крыльями стервятники! Прежде толпы сутов и магадхов будили царя, возлежащего на ложе, (хвалебными песнями); а потом, из-за грехов моих, он уснул на голой земле! Я не скорблю о пережившей своих сыновей многославной Гандхари: она (в этом мире) разделяла с супругом его обеты, - разделит с ним и его посмертный мир. Но я скорблю о Притхе, которая, отвергнув все сияющее великолепие процветающего царства своих сыновей, удовлетворялась жизнью в лесу! Что толку в этом нашем царстве, что толку в силе и доблести, и в законе кшатриев, если она - мертва, а мы еще живы! Воистину труднопостижим ход судьбоносного Времени, о наидостойнейший из брахманов, если она, отказавшись от царства, удовлетворялась жизнью в лесу! Помрачается мой рассудок при мысли о том, как случилось, что мать Юдхиштхиры, Бхимы и Виджайи, оставшись без защиты, сгорела в огне! Напрасно некогда Савья-сачин ублагодворил Агни в лесу Кхандава³⁰⁷! Неблагодарный, владыка Огонь забыл, думается мне, об оказанной услуге, иначе разве сжёг бы он мать Савьясачина, того, к кому он пришел некогда под видом брахмана с просьбой о милости³⁰⁸! Позор за это богу Огня и позор Партхе с его прославленной приверженностью истине!

13-15. И вот еще, о владыка, что кажется мне наихудшим из всего: это то, что царь принял смерть от неосвященного огня. Как могла такая смерть постигнуть великого подвижника, царственного риши из рода Куру, который прежде правил всей этой землей! В том великом лесу были при нем огни, освященные мантрами³⁰⁹; однако отец мой принял смерть от неосвященного огня!

16-18. Мнится мне, что Притха, истощенная так, что видны были под кожей все каналы тела, в миг великой опасности, трепеща, так взывала: "О сын мой, Царь праведности, (где ты)?" И когда огонь пожара обступил мою мать со всех сторон, она взывала: "О Бхима, спаси меня от беды!". Из всех сыновей для нее самым любимым был Сахадева; но и отважный сын Мадравати не пришел к ней на помощь!

19-20. Это услышав, все, друг друга обняв, зарыдали; пятеро Панда-вов, мучимые скорбью, подобны были живым существам в час светопреставления. И громкий звук рыдания этих величайших из мужей, вырвавшись из наполненных им залов дворца, взлетел к небесам.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок шестая глава.

Глава 47

Нарада сказал:

1-9. Нет, сын Вичитрави-рьи не сгорел в неосвященном огне! Вот что я слышал там, на месте, и передаю тебе, о бхарата! Говорят, что когда тот премудрый царь, питавшийся одним воздухом, вступил в лес, он совершил там жертвоприношение и оставил (непогашенными) священные огни. Жрецы, исполнившие для него обряд, перенесли те огни в глубь безлюдного леса и разошлись, каждый по своим делам, о достойнейший бхарата! Тот огонь понемногу разгорался в лесной чаще. От него-то и занялся лесной пожар - так сказали мне подвижники. А царь на берегу Ганги принял смерть, как я тебе и сказал, от своего собственного жертвенного огня, о бык-бхарата! Вот что поведали мне отшельники, которых я встретил на берегах Бхагиратхи, о безгрешный Юдхиштхира! Итак, царь предал себя собственному жертвенному огню, поэтому не скорби о нем: ведь он ушел высочайшим путем! И твоя мать, о Пандава, через послушание старшим обрела наивысший удел, у меня в этом нет сомнения. Соизволь же, о Кау-равья, вместе со всеми братьями совершить для них обряд возлияния воды³¹⁰. И да будет он исполнен сейчас же!

Вайшампаяна сказал:

10-21. И тогда хранитель земли, несущий за всех Пандавов бремя власти, вместе с братьями и женами вышел (из города), о бык-бхарата! Горожане и жители сельской округи, движимые чувством преданности своему царю, обнажившись по пояс³¹¹, пошли вслед за ним по направлению к Ганге. Войдя там в воду, все эти наидостойнейшие куру, возглавляемые Юют-су, совершили возлияния воды³¹² для великого духом (царя), а также для Гандхари и Притхи, по всем правилам, оглашая в каждом случае имя и семью усопшего. И во все время совершения очистительных обрядов они жили там, за пределами города³¹³. А достойнейший в роде Куру, Юдхиштхира, послал опытных и сведущих в обрядовых установлениях людей к Вратам Ганги, где царь (Дхритараштра) принял смерть от огня. И, снабдив этих людей необходимыми средствами, владыка земли повелел им изготовить там, у Врат Ганги, урны³¹⁴ для усопших. На двенадцатый день царь Пандава, прошедший через очистительные обряды³¹⁵, по всем правилам совершил для них шраддху³¹⁶, сопровождавшуюся обильными дарениями брахманам. Для Дхритараштры владыка земли раздавал золото, серебро, коров и драгоценные лошади³¹⁷. Возгласив по отдельности имена Гандхари и Притхи, наделенный духовным пылом царь раздал невиданные богатства. Чего и сколько любой дваждырожденный хотел получить, всё то ему и доставалось: лошади, яства, повозки, драгоценные камни и иные сокровища.

Для матерей своих царь, владыка земли, раздавал повозки, ткани, предметы роскоши, рабынь и служанок. Потом тот мудрый хранитель земли, многократно совершив обряд шраддхи³¹⁸, вступил опять в Город, носящий имя слона.

22-23. А те люди, которые по приказу царя ушли (к Вратам Ганги), изготовив для усопших урны, вернулись назад. Воздав их урнам по всем правилам почести приношением венков и возжиганием различных благовоний, они затем собрали их вместе³¹⁹ и доложили о том царю.

24-27. А величайший из риши Нарада, утешив исполненного праведности царя Юдхиштхиру, пошел дальше своим путем. Вот так протекли (последние) годы мудрого Дхритараштры: пятнадцать из них - в столице и три - в лесной обители. Потеряв в той битве сыновей, он неустанно совершал дарения для своих родичей, близких, друзей, братьев и соплеменников³²⁰. Царь же Юдхиштхира, тоже лишившийся родичей и близких, продолжал править своим царством, но не был при этом счастлив.

Такова в "Книге о жизни в обители" великой "Махабхараты" сорок седьмая глава.

ЗАКОНЧЕНА "КНИГА О ЖИЗНИ В ОБИТЕЛИ"

действия, т. е. восемнадцатидневная битва, и его развязка — события, происходящие непосредственно после битвы (кн. VI—XIV)⁸, и 3) эпилог — рассказ о последних годах жизни героев, отстоящих от великой битвы эпоса на период «свернутого времени», не затронутый, как и должно быть, каким-либо описанием (кн. XV—XVIII)⁹. Так, события «Ашрамавасики», книги XV, имеют место на 16-й год после битвы, а действие завершающих книг — на 36-й, и промежутки между происходящим сразу после того, как завершается *ашвамедха* (книга XIV), и уходом старших персонажей эпоса в лес (книга XV), а также между их уходом и побоищем в стане ядавов (книга XVI), за которым следуют последние странствия героев Пандавов (книги XVII и XVIII), оказываются «свернутым временем» совершенно не заполненным действием и соответственно не затронутым описанием.

Анализируя особенности эпической композиции, П. А. Гринцер отмечает *ключевую*, в том числе и для индийского эпоса, роль мотива похищения жены героя, который в «Махабхарате» представлен в основном в

также, помимо упомянутой в примеч. 2 книги Лесной, следующие издания на русском языке: Махабхарата. Книга первая Адипарва / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1950; Махабхарата. Книга вторая Сабхапарва (Книга о Собрании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.; Л., 1962; Махабхарата. Книга четвертая Виратапарва (Книга о Вирате) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1967; Махабхарата. Книга пятая Удьюгапарва (Книга о старании) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л., 1976.

⁸ Содержание книг VI—IX (Бхишма-, Дрона-, Карна- и Шальяпарвы) включает собственно события битвы (книги названы по именам павших на поле битвы полководцев кауравов); книга X Саутикапарва (Книга об избииении спящих воинов) рисует картину мести Ашваттамана, сына Дроны, за своего отца, вероломно погубленного Пандавами; в книге XI Стрипарве (Книга о женах) оплакивают павших, а книги XII и XIII — Шантипарва (Книга об умиротворении) и Анушасанапарва (Книга о наставлениях) — представляют собой пространное поучение Бхишмы, лежащего на смертном одре, адресованное Юдхиштхире, которому предстоит царствовать после опустошительной битвы. Центральным событием книги XIV является *ашвамедха*, жертвоприношение коня, целью которого служит желание Пандавов очиститься от греха братоубийства, а также подтвердить свое право победителей — владеть покоренными землями. Кроме упомянутого в примеч. 3 комментированного перевода Карнапарвы, Саутикапарвы и Стрипарвы, см. также другие издания на русском языке: Махабхарата. Книга шестая Бхишмапарва (Книга о Бхишме) / Пер. с санскр. и коммент. В. Г. Эрмана. М., 2005; Махабхарата. Книга седьмая Дронапарва (Книга о Дроне) / Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. СПб., 1992; Махабхарата. Книга девятая Шальяпарва (Книга о Шалье) / Пер. В. И. Кальянова. М., 1996; Махабхарата. Книга четырнадцатая Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / Издание подготовили Я. В. Васильков и С. Л. Невелева. СПб., 2003.

⁹ Среди последних книг «Махабхараты» книга XVI Маусалапарва (Книга о побоище палицами) рассказывает о гибели ядавов и самого Кришны. Названия двух завершающих (XVII и XVIII) книг — Махапрастханикапарва (О великом исходе) и Сваргароханапарва (О восхождении на небеса) говорят о заключительных событиях в жизни героев эпоса. См.: Крылова О. Н. Испытание адом: Последние книги «Махабхараты» / Под ред. С. Л. Невелевой // Петербургское востоковедение. СПб., 1997. Вып. 9. С. 51—84; Махабхарата. Маусала-парва, Махапрастханика-парва, Сварга-арохана-парва / Пер. с санскр., предисл. и коммент. А. А. Игнатова. Калининград, 2002. Значительно ранее Б. Л. Смирновым опубликованы комментированные переводы этих же книг (см.: Махабхарата 1957 и 1963).

трансформированном виде — как мотив оскорбления Драупади, супруги братьев Пандавов. В ряду причин, вызвавших вражду между кауравами и Пандавами и, как следствие, — братоубийственную битву (среди них — соперничество братьев в юности, попытка погубить Пандавов в пропитанном горючей смолой доме, нечестная игра в кости, отказ кауравов вернуть половину царства по истечении срока лесного изгнания братьев и т. д.), эпос постоянно подчеркивает первенствующую роль оскорбления, которому подверглась в собрании кшатриев со стороны главных среди ста братьев-кауравов — Дурьодханы и Духшасаны — супруга пятерых Пандавов Драупади¹⁰.

Более того, — и это отчетливо явствует из текста «Книги о жизни в обители» — оскорбление жены героев рассматривается эпосом в связи с обреченностью их соперников на гибель в сражении. Значимость этого мотива в содержании эпоса оттеняется характерным для эпической композиции примером дублирования мотива: дважды после оскорбления в Собрании Драупади угрожают посягательства на ее честь: вначале — со стороны Джаядратхи, царя синдху-саувиров, народности Северо-Запада (III.248—257)¹¹, затем — военачальника Кичаки, родича царя Вираты (IV.13—21). Мотив похищения вводится также и в сюжетно инкорпорированные повествования: таковы «Повесть о Нале и Дамаянти» (III.58—70), «Повесть о Раме» (III.258—276), а также рамочный рассказ о брахмане Руру, истребителе змей (I.8—11).

Драупади почитается в эпосе воплощением богини царской удачи и процветания Шри, супруги Индры, царя богов, тогда как Пандавы — пятью земными Индрами; к тому же, согласно своей небесной родословной, каждый из них является сыном бога: Юдхиштхира — Дхармы, бога универсального Закона, Бхимасена — Ваю, бога Ветра, Арджуна — бога Индры, а Накула и Сахадева — близнецами пары богов Ашвинов, небесных всадников, связанных в Ведах с утренней и вечерней зарей. Если принять во внимание, что кауравы представляют демонскую «фратрию», то соперничество между двоюродными братьями выглядит как мифологическая проекция вечной борьбы богов с их старшими братьями — асурами, борьба, причиной которой, согласно одной из версий мифа, служит желание обладать богиней Шри. Все эти данные свидетельствуют о значении мотива похищения или оскорбления супруги эпического героя для завязки основного конфликта эпоса, что позволяет считать этот мотив и связанные с ним сюжетные линии главными для тех книг, которые включены в первый блок.

¹⁰ Подробно см.: Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974. С. 196—202.

¹¹ Римск. цифры в ссылках и в тексте означают номера книг эпоса, арабск. — номера глав, за которыми далее следуют номера стихов, выделенные курсивом.

Объединение книг с VI по XIV в отдельную группу оправдано их содержанием: книги VI—IX посвящены описанию великой битвы на Курукшестре; истребление спящих воинов из стана Пандавов, описанное в книге X — «Сауттикапарве», можно рассматривать как своего рода финал батальных событий; действие книги XI — «Стрипарвы», «Книги о женах», оплакивающих павших, также происходит на поле Куру непосредственно после битвы; в книгах с XII по XIV речь идет (что касается эпического сюжета) об обстоятельствах окончательного воцарения Юдхиштхиры, т. е. об обретении Пандавами того, ради чего и велась длительная борьба.

Завершающие книги «Махабхараты» с XV по XVIII также, как и предыдущие, объединяются особенностями их сюжетики: они рассказывают о том, как постепенно уходят из жизни персонажи эпоса, начиная с героев старшего поколения. Таким образом, в противоположность книге I «Ади-парве» («Книге Начала») их текст в совокупности можно рассматривать как «Книгу Конца».

«Ашрамавасика» («Книга о жизни в обители»), открывающая блок заключительных книг «Махабхараты», начинается с традиционной по своему назначению реплики царя Джанамеджайи, который вопрошает сказителя Вайшампаяну о том, что происходило после того, как старый царь Дхритараштра, отец ста братьев-кауров, вместе со своей супругой Гандхари поселился во владениях Юдхиштхиры¹² (1.1—3). В ответ Вайшампаяна описывает благополучную жизнь Дхритараштры и Гандхари, окруженных всеобщим почетом, и только дерзкое поведение Пандавы Бхимасены нарушает покой старой царственной четы: тот похвастается своей удалью, тем, что лишил жизни ненавистных ему Дурьодхану и Духшасану, обидчиков Драупади (гл. 4). Наконец, старый царь принимает решение удалиться с супругой в лес, упрекая себя в том, что не смог предотвратить братоубийства¹³. Однако ему не пристало скорбеть о гибели своих сыновей, ибо

¹² «Махабхарата» в целом использует в качестве формы повествования так называемую беседу, в которой царю Джанамеджае, потомку Пандавов, принадлежит роль вопрошателя, задающего тему рассказа, тогда как повествователем является риши-мудрец Вайшампаяна; о великой битве слепому царю Дхритараштре рассказывает его советник — сута Санджая. Развернутая беседа между эпическими и мифологическими персонажами имеет сходное оформление (подробно см.: Невелева С. Л. 1) О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160; 2) Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991. С. 171—177; 3) Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 156—182).

¹³ Из контекста явствует, что уход в лес как переход на следующую стадию жизни (*ашраму*) — *ванапрастха*, с точки зрения эпической традиции, нуждается в мотивировке, и это свидетельствует о теоретичности системы четырех *ашрам*, из которых фиксируется в качестве обязательной лишь первая — *брахмачарья* (стадия ученичества) и только отчасти вторая — *грихастха*. О теории *ашрам* см.: Кудрявский Д. Четыре стадии в жизни древнего индуса. Юрьев, 1900; Юлен М. Природа и культура в индийской теории стадий жизни (*ашрама*) // Бог—человек—общество в традиционных культурах Востока. М., 1993.

они с честью исполнили долг воина-кшатрия, встретив смерть лицом к лицу на поле брани. Юдхиштхира огорчен решением царя, он уговаривает его остаться, говорит, что сам готов удалиться в лес, но Дхритараштра непреклонен. Появляется риши Вьяса и убеждает Юдхиштхиру отпустить Дхритараштру вместе с Гандхари в лесную обитель.

На прощание Дхритараштра дает Юдхиштхире пространное наставление в искусстве правления, объясняя ему обязанности царя, правила судопроизводства, ведения войны, выбора советников и т. п. (гл. 9—12). Брахман по имени Самба обращается к Дхритараштре со словами утешения, восхваляя достоинства царя, его супруги и погибших сыновей (гл. 15—16). По словам этого брахмана, в которых звучат фаталистические ноты, все происходит исключительно *по воле судьбы*, так что незачем царю обвинять себя и своих сыновей, верных кшатрийской дхарме.

Кунти мучает вина перед Карной, рожденным ею до брака с Панду, номинальным отцом Юдхиштхиры и других Пандавов: она не раскрыла вовремя тайну его происхождения, он оказался в стане соперников-кауров и пал от руки своего брата Арджуны. Страдания подталкивают Кунти присоединиться к Дхритараштре и Гандхари¹⁴. Смирившись после долгих уговоров с решением матери, Пандавы, огорченные, возвращаются в Хастинапуру.

Сделав остановку на берегу Ганги, царь Дхритараштра проводит дни в окружении благочестивых брахманов, предаваясь посту, совершая омовения и принося жертвы богам. Далее странники посещают обитель Вьясы, где царь принимает посвящение-*дикишу* на жизнь в лесу, и затем поселяется в обители мудреца Шатаюпы, который передает ему знание всего, что необходимо для лесного отшельника.

Потрясенный суровым подвижничеством лесных отшельников, риши Вьяса предлагает им исполнить любое их желание. Дхритараштра и Гандхари желают увидеть своих сыновей, а также сторонников Пандавов, павших в битве. Вьяса, раскрывая небесную природу каждого из погибших воинов, возвращает Дхритараштре зрение, чтобы тот смог увидеть своих родичей, которые появляются из вод священной реки.

Юдхиштхиру посещает риши Нарада и рассказывает о последних днях Дхритараштры, Гандхари и Кунти. Однажды их, вершивших жесточайшее подвижничество, изнуренных постом, настиг лесной пожар. Все трое, не в силах спастись от пламени, решают расстаться с жизнью, предав свое тело огню. Нарада подчеркивает, что это был не просто пожар: он разгорелся от священных огней, зажженных на жертвенных алтарях. Весь город скорбит о старом царе, его добродетельной супруге и матери Пандавов, а царь Юдхиштхира совершает поминальное жертвоприношение, раздавая обильные дары.

¹⁴ И вновь переход на стадию *ванапрастха* тщательно мотивируется.

Сюжет «Ашрамавасикапарвы» может быть рассмотрен с точки зрения последовательности *типовых мотивов*, основные закономерности функционирования которых в «Махабхарате» как памятнике устно-поэтической традиции, при всех их особенностях, подтверждают ее типологическую общность с другими эпосами Древности. Развитие событий во времени и пространстве реализуется через серии типовых мотивов, при том, что собственно сюжетобразующими являются четыре: мотив-*ситуация*, мотив-*речь*, мотив-*действие*, мотив-*перемещение*, тогда как мотив-*описание*, или *характеристика*, играют вспомогательную роль в конструировании сюжета.

Применение теории типовых мотивов к исследованию композиционных особенностей книги «О жизни в обители» дает возможность выявить основные принципы организации ее материала. Каждый типовой мотив обладает собственной формой претворения в тексте и выполняет определенные функции. Первый из них — мотив-*ситуация*, занимая в композиционной схеме завершенного сюжета экспозиционное положение, вводит персонажей в повествование, обозначая отношения между ними, причем на основе намеченных этим мотивом связей и развивается в дальнейшем сюжетная коллизия. Этот мотив устанавливает также пространственно-временные рамки, в пределах которых происходит действие.

Персонажи «Ашрамавасикапарвы» — царь Дхритараштра и его супруга Гандхари, мать Пандавов Кунти, Юдхиштхира и его братья, их супруга Драупади, риши Вьяса и Видура, советник старого царя сути Санджая и другие — хорошо известны по прежним событиям эпоса. Основные структурные элементы мотива-*описания*, входящего в состав мотива-*ситуации*, — эпитеты и иные средства художественной типизации древнеиндийского эпоса — в экспозиционном положении играют роль своего рода «сигналов», с помощью которых высвечиваются нужные грани центральных для данного сюжета образов.

Дхритараштра, помимо традиционных для эпического персонажа определений — «великий царь» (*mahārāja*), «великий духом» (*mahātma*) и т. п., называется «старым» (*vṛddha*), «утратившим сыновей» (*hataputra*), «тем, чьи советники были убиты» (*hatāmatya*). Основными характеристиками Гандхари — наряду с постоянными эпитетами, относящимися к выдающимся по своим достоинствам эпическим женщинам, такими, как «прославленная» (*yaśasvinī*), «многомудрая» (*mahāprajñā*), «сведущая в дхарме» (*dharmañjñā*), — становятся ситуативные определения, подобные по смыслу тем, которые определяют царя, ее супруга: «потерявшая убитыми сыновей» (*hataputā*), «мучимая скорбью по сыновьям» (*putraśokaśartā*) и т. п. Именно особенности положения, в котором находятся царь и его супруга, диктуют отношение к ним других персонажей: Юдхиштхира повелевает своим братьям не доставлять царю лишних огорчений, ибо тот и так глубоко несчастен (1.23).

Композиционная связь между экспозицией и дальнейшими событиями сюжета обусловлена обычно темой *начальной неадекватности*, которая нередко преобразуется в эпосе в «насильственное отторжение», *лишение*. Своеобразная, но в целом подтверждающая сказанное трансформация этой темы отражена в рассматриваемом сюжете: поводом для ухода в лес становятся душевные муки старого царя, *лишенного* покоя, несмотря на окружающее его почтение. Осознание своей вины — он не сумел предотвратить столкновение между братьями — «тысячами острых игл» терзает его сердце (5.8). К тому же поведение Бхимасены, неспособного забыть прежние обиды, вынуждает царя удалиться от мира.

Первостепенное значение для композиционного строения «Махабхараты» имеет общефольклорный типовой мотив-*речь*. Обращение Дхритараштры к Юдхиштхире с просьбой отпустить его в лес, ответная просьба Юдхиштхиры к царю — не покидать его, а принять престол и, напротив, позволить Пандаве удалиться в обитель (гл. 5—7), совет риши Вьясы — не удерживать царя, прожившего долгий век (8.1—5), монолог Кунти (гл. 23), беседа Дхритараштры с риши Нарадой (гл. 26, 27), монолог Вьясы о посмертной судьбе героев (39.1—18) и ряд других фрагментов «Ашрамавасикапарвы» представляют собой различные формы воплощения этого мотива.

Словесные контакты в «Махабхарате» существенно различаются по своей структуре и содержанию в зависимости от того, *какие* персонажи вступают между собой в общение: ведут ли друг с другом беседу эпические герои или же одна из сторон представлена мифологическим персонажем (обычно — риши или божество). В первой половине книги «О жизни в обители» — до ухода царя в лес — мотив-*речь* имеет, главным образом, форму первого типа. За исключением экспозиционного раздела (гл. 1—3) и главы, содержащей описание жертвоприношения Дхритараштры (20.1—17), а также необходимых для привнесения динамики в действие сюжетных связей в повествовании сказителя — риши Вайшампаяны, текстовое пространство заполнено здесь беседами главных эпических персонажей.

В то же время наставления Вьясы и Дхритараштры, адресованные Юдхиштхире, представляют собой другую форму эпического мотива-*речь*, а именно — беседу героя эпоса со святым мудрецом-риши. Кришна Двайпаяна Вьяса выступает в роли наставника героев не только в силу своего высокого статуса — мудреца-риши, но и благодаря его принадлежности к числу родоначальников, героев старшего поколения, которым по определению свойственны мудрость и благочестие. Картина его появления на сцене и ухода после общения с героями сходна с той, которая описывается, в частности, в книге «Лесной»: это появление внутренне мотивировано сложной обстановкой (7.19), и по завершении беседы риши удаляется туда, откуда пришел (8.18). Надо отметить, что обычно эпос не указывает, откуда появляются и куда удаляются мифологические персонажи-риши:

подразумевается, что сферой их пребывания служит небесное пространство. В отличие от святого риши, царь Дхритараштра наделяется (в основном Юдхиштхирой) характеристиками мудрого наставника-гуру, главным образом, на основании своего старшинства среди эпических персонажей (6.6; ср. 6.10).

Наставление героев — основная функция эпических риши, и адресатом подобных бесед, формальным центром слушательской аудитории всегда является царь (в большинстве случаев — Юдхиштхира), на долю которого выпадает вспомогательная роль — задавать вопросы или подавать реплики, направляющие ход беседы. В таких беседах выявляются главные цели контактов между эпическими героями и мифологическими (а в «Ашрама-васике» — также и приравненными к ним) персонажами. Прежде всего осуществляется, условно говоря, «психотерапевтическое» воздействие на слушателя: так, в результате краткого наставления Вьясы (гл. 8) корректируется линия поведения Юдхиштхиры, пребывавшего в растерянности от решения Дхритараштры удалиться в лес.

В то же время беседа несет так называемую «просветительскую» нагрузку, являясь средством передачи «младшему» (иерархически или в плане возраста) участнику коммуникации важных сведений; в наставлении царя Дхритараштры — это этические и правовые положения. Приблизительно такой вид имеет в «Махабхарате» (которая сама по себе представляет собой весьма продолжительную беседу) традиционная для Индии форма трансляции древней культуры¹⁵. Примечательно, что в той части «Ашрама-васики», где рассказывается о пребывании Дхритараштры и его спутников в лесной обители, имеются развернутые беседы с мудрецами-риши, но на этот раз в роли их главного партнера, иерархически «младшего» собеседника, выступает царь Дхритараштра, а в роли гуру — божественные риши Нарада, Парвата и Девала, а также Кришна Двайпаяна Вьяса.

Мотив-перемещение представлен в книге XV передвижениями эпических персонажей по земной горизонтали: это, во-первых, уход Дхритараштры и его спутников из столицы; во-вторых, их странствия по лесу от одной тиртхи к другой и, в-третьих, паломничество Юдхиштхиры в лесную обитель. Таким образом, мифологическая вертикаль «небо—земля» весьма косвенно присутствует как сфера обитания и, следовательно, передвижения святых риши.

В строго определенном контексте мотив пространственных перемещений, если они подразумевают отделение индивида от привычной социальной среды, генетически может быть связан с обрядовыми представлениями

¹⁵ См. об этом: Семенов В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток—Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 5—32.

и, в частности, с комплексом посвяжительных ритуалов (инициаций). Уход в леса Дхритараштры и его спутников, в отличие от лесного изгнания Пандавов в «Араньякапарве», прямо интерпретируется в свете индуистской доктрины *ашрам*, традиционного представления о четырех стадиях человеческой жизни: период ученичества — *брахмачарья*, домохозяйствования — *грихастха*, жительства в лесу — *ванапрастха* и полного разрыва всяческих социальных связей — *санньяса*¹⁶. Несмотря на то что формирование системы *ашрам* отделено значительным промежутком времени от эпохи глубокой архаики, в ритуалах, сопровождающих переход от одной стадии жизни к другой (по крайней мере, от первой ко второй и от второй к третьей), получают отражение типологические черты архаического комплекса посвящения, который имеет трехчастную структуру: 1) отделение индивида от социума, 2) испытательно-приобщительный период и 3) обретение нового статуса. Следует подчеркнуть, что различные типы инициаций, включая религиозную (*дикиша*) сохраняют общие типовые черты¹⁷.

Что же касается посвяжительных аллюзий в «Книге о жизни в обители», то здесь более или менее отчетливо высвечивается, если так можно сказать, *приобщительный* аспект инициации: так, уже в одном из самых первых «лесных» эпизодов, после посвящения-*дикиши*, которое принимает Дхритараштра, царь Шатаюпа рассказывает ему о правилах жизни в лесу (25.13).

В тексте «Ашрама-васики» содержатся данные, подтверждающие тезис о том, что так называемые «переходные» ритуалы несут в себе некоторые черты, объединяющие их с календарными обрядами. В частности, жертвоприношение, совершаемое Дхритараштрой перед уходом в лес, приходится на ночь полнолуния в месяце Карттика (17.3; 21.2), считавшемся новгодним рубежом, к которому были приурочены все важнейшие для жизни общества календарные торжества, а также разного рода инициации.

В «Махабхарате» в качестве носителей сакральной информации, получение которой необходимо для перехода на новый статус, выступают святые мудрецы (в «Книге о жизни в обители» — риши Нарада, гл. 26, 27, и Вьяса, гл. 35.11—21; 39.1—16). В книге «Лесной» сакральное знание пере-

¹⁶ С точки зрения конечной перспективы, уход Дхритараштры и его спутников в леса сопоставим с уходом Пандавов из мира (кн. XVII). Переход к жизни за пределами социума обязательно мотивируется, причем не столько возрастом, как в первом случае, сколько негативными обстоятельствами.

¹⁷ В связи с проблемой «эпос и ритуал» см.: Васильков Я. В. 1) Происхождение сюжета «Кайратапарвы» // Проблемы истории, языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 139—158; 2) Древнеиндийский вариант сюжета о «безобразной невесте» и его ритуальные связи // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 83—127; 3) Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: историко-типологическое исследование. Дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2003; Невелева С. Л. О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 128—160.

дается героям либо сообразно локальным ассоциациям (во время паломничества героев по святым местам излагается мифологическая история этих мест), либо же тема задается вопросами Юдхиштхиры, а риши выстраивают ассоциативный ряд повествований (так вводятся «Повесть о Нале», «Беседы Маркандеи», «Повесть о Раме» и «Повесть о Савитри»). Между тем в «Ашрамавасикапарве» содержание этико-религиозной информации определяется, главным образом, статусом царя-отшельника, предающегося подвижничеству, готового ступить на смертную стезю. Так, основой «тайного знания», передаваемого Дхритараштре риши Нарадой, является утверждение абсолютной ценности аскезы (26.10—13, 15, 16).

О могуществе, обретаемом в результате подвижничества, говорит Дхритараштра и Вьяса, давший ему возможность увидеть павших героев во плоти (35.24; 36.21). «Тайна богов» раскрывается также в рассказе о посмертной участи погибших в битве воинов, а также старого царя и его спутников (27.12—13; 39.1—16). Дважды дублируя, причем в развернутом виде, эти мотивы в книге XVIII (гл. 4; гл. 5.7—25), эпос подчеркивает важную, с точки зрения эпической дидактики, и, что немаловажно, эксплицитно выраженную идею тождественности эпического конфликта вечному противостоянию богов и асуров.

Значительно более широкой аудитории, нежели отшельники в лесной обители, адресовано содержание традиционной по форме беседы между царем Джанамеджайей и риши-повествователем Вайшампаяной: в виде философского дискурса излагается концепция кармы и вечного существования души (42.4—17).

Типовой мотив-действие в тексте древнеиндийского эпоса проявляет себя двояко: либо в описании битвы, либо же отправления обряда, причем во втором случае иногда имеется возможность восстановления относительно адекватной картины ушедшей в прошлое действительности. В сюжете книги XV «Махабхараты», полностью лишенной батальных сцен, семантически определяющим центром становится *обряд*, вокруг которого так или иначе группируются происходящие события. В самом тексте имеются многочисленные ссылки на отправление обрядовых действий. Дхритараштра, живя при дворе Пандавов, совершает жертвоприношения в память о своих сыновьях (2.5, 12; 3.9; 5.15), и других павших в битве родичей (17.4, 5, 9, 15—17; 19.11—13, 15). Подробному описанию щедрых даров, которые раздает Дхритараштра брахманам за поминовение героев, посвящена глава 20. Уход царя из Хастинапуры отмечается жертвоприношением (21.2, 3); совершение жертвенных обрядов входит и в круг основных занятий отшельника, живущего в лесу (5.20; 24.17, 23; 25.4—7; 34.5, 7, 11; 47.2, 3 и т. д.). В конце «Ашрамавасики» упоминается о погребальных обрядах, совершаемых Юдхиштхирой после кончины царя и обеих царич (47.9—13, 15—23).

Отнюдь не настаивая на точности отражения в «Махабхарате» реальной обрядовой жизни древнеиндийского общества, необходимо подчеркнуть, что в целом эпическое изображение обрядов и, в частности, картин отшельнического быта сохраняет, по-видимому, некоторые черты раннеиндуистской религиозной практики, утверждающей ценности йоги, подвижничества и паломничества по тиртхам.

Признание за слушанием и рецитацией «Махабхараты», которая почитается в традиции как «пятая Веда», роли ритуального эквивалента отмечается в *пхалашрути* — перечислении обретаемых за это благ (см. в данной книге 43.15, в последней книге эпоса, в гл. 5 шлоки 36, 37, 44, 45, 51, 53, 54), и это подчеркивает значимость для эпической традиции обряда как одного из вариантов типового мотива-действия.

«Махабхарата» завершается гибелью всех ее героев: сначала уходят из жизни герои старшего поколения (кн. XV), затем — Кришна (кн. XVI) и, наконец, Пандавы и Драупади (кн. XVIII). Немаловажная для эпического мироощущения идея *смерти* выражается разными способами¹⁸. Существует тесная взаимосвязь между явлениями стиля и идейной средой памятника: согласно древнеиндийскому эпосу с его развитой синонимией средств выражения, чем важнее то или иное понятие, тем больше способов его передачи.

Сопряженная с темой ухода эпических персонажей отшельниками в леса, чтобы предаться там подвижничеству, эта тема, которая специфически разрабатывается в «Махабхарате», исходя из особенностей эпического мировосприятия, может быть обозначена как *перемена формы* бытия, будь то переход на другую стадию жизни — *ашраму*, либо же вообще уход из жизни земной, тем более что в анализируемом материале объединяются оба этих аспекта.

Дхритараштра решает уйти в лес под влиянием горестных ощущений; намерение Кунти, матери Пандавов, сопровождать старого царя и его супругу также мотивировано отчаянием: ее терзает вина перед Карной, старшим сыном, которого она обрекла на смертельную вражду с родными братьями и смерть от рук Арджуны.

Для сравнения: уход в леса царя Дьюматсены из «Повести о Савитри» в книге «Лесной» также негативно мотивирован, поскольку некий тиран захватил власть, однако царь-изгнанник возвращается на престол, когда его вновь призывают подданные. 12-летнее пребывание Пандавов в лесах также имеет негативную мотивированность: они изгнаны из царства, но им суждено возвратиться и вступить в борьбу за престол.

Таким образом, то, как именно интерпретируется уход эпического персонажа в лес — в связи или без всякой связи с доктриной *ашрам*, — зави-

¹⁸ Об эпической «метафоре смерти» см.: Невелева С. Л. Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. С. 135—137.

сит от конкретных обстоятельств. Непременно *негативная* мотивированность этого решения свидетельствует о том, что эпическая словесность превращает теоретические установки индуизма — в частности, требование обязательного следования предписанным стадиям жизни, *ашрамам*, — в композиционный прием собственной сюжетики.

В книге XV очевиден *смысловой акцент* повествования — перспектива ухода героев из жизни. Суровый пост и жесточайшее подвижничество, на которое обрекают себя герои старшего поколения, прямо указывают на конечный исход — полное умерщвление плоти. И действительно, ослабевшие после поста, старые подвижники гибнут во время лесного пожара, принося себя в жертву огню, разгоревшемуся от священных огней на алтарях.

Мифологическая символика ухода героев в леса свойственна любой вариации на эту тему: во-первых, сам мотив далеких странствий в эпосе изоморфен нисхождению в страну смерти, и, во-вторых, изменение внешности персонажей (отказ от привычной атрибутики — одежды, украшений и т. п., замена ее на отшельническую) является знаком причастности к потустороннему миру.

В книге XVI «Махапрастханикапарве» («О великом исходе») — уже следующее поколение героев — Пандавы во главе с Юдхиштхирой — отправляется в скитания, причем сюжетный каркас этого эпизода в основном совпадает с уже описанным. Решение Юдхиштхиры оставить царство и уйти из мира мотивировано горем Пандавов: они узнают о гибели Кришны (1.1). Юдхиштхира (как ранее Дхритараштра) предпринимает соответствующие меры по передаче власти: назначает преемника, вершит поминальное жертвоприношение по погибшим в великой битве, раздает имущество. Братья снимают царские украшения и надевают мочало (1.18, 19) — таково внешнее преобразование уходящих в леса, связанное с символикой смерти. Однако аналогия с уходом Пандавов в изгнание после проигранной ими в кости (кн. III) здесь исключительно эмоциональная (1.21): горожане скорбят, расставаясь с героями, как горевали тогда.

Само название книги XV — «Ашрамаवासикапарва» говорит как о пребывании героев в обители, так и о вступлении их на следующую стадию жизни, поскольку слово *ашрама* совмещает оба этих значения, тогда как в книге XVII упор делается на сам факт *ухода* героев из привычной среды обитания (1.2, 20—22). То, что и здесь путь героев также чреват уходом из жизни, явствует из дальнейшего: они принимают обет суровейшего поста и полного самоотречения, предаваясь йоге, следуют по земле кругом *прадакшины* (которая в «Махабхарате» входит в число прощальных процедур) и в конце последнего странствия все, начиная с Драупади, падают замертво.

В описании конца жизненного пути персонажей глагол *умирать* практически не используется, очевидно, не только в силу табуированности этого понятия в древней культуре, но и по причине понимания древнеиндийским эпосом непрерывности жизни, которая воспринимается как смена форм существования. Этим, по-видимому, и объясняется своеобразие превращения в эпическом тексте типового мотива-*перемещение*, включающего путь на небеса.

Благодаря указанным особенностям содержания завершающих книг «Махабхараты» идея последнего *перехода* — к иному бытию — передается в них нередко через *образ пути*, для чего используются соответствующие выражения: Дхритараштра и его спутники «намерены ступить на высшую стезю» (*gamiṣyāmaḥ paramāṁ gatim* — XV. 45.23); царь «ступил на высочайший путь» (*gataḥ paramāṁ gatim* — XV. 47.7); женщины из рода Куру «отправились в миры, где пребывают их (павшие) мужья» (*jagmuḥ bhartṛsalokam* — XV. 41.21); воины «удалились в миры, завоеванные оружием» (*śāstrajitān lokān gataḥ* — XV. 5.17); «последую путем» павших воинов (*gacchāmi padavim* — XVI. 4.25) — таково намерение одного из ядавов; риши Вьяса утверждает, что время Пандавам «удалиться высочайшей стезей» (*gantum gatim mukhyām* — XVI. 9.36).

В дополнение к вышеописанному способу передачи ухода из мира — через *образ движения*¹⁹, в том же смысле используются и образования от корня *gam* без указания *локуса*. Кунти печалится о своем сыне Карне, который «ушел таким образом» — *evam gate* (XV.22.12), т. е. погиб от руки своего брата Арджуны; Пандавы горюют, прослышав о том, «что удалился Вишну» — *gataḥ viṣṇum* (XVI.9.23), т. е. погиб Кришна.

Существительное *saṅkramaṇa* от *kram*, корня с семантикой движения, имеет специальное значение — «переход в иной мир»: Кришна понимает, что настало время ухода его из этого мира (*saṅkramaṇasya kālam* — XVI.5.20); пришло время Юдхиштхире покинуть этот мир (*saṅkramaṇe...kālo* — XVI.8.4).

Движение совсем особого рода фиксируется глаголом *viś* «*входить*» в определенном контексте — в «Сваргароханапарве», «Книге о восхождении на небеса», там, где рассказывается о *слиянии* героев, по исчерпании их земной жизни, со своими небесными «отцами» или «создателями», частичными воплощениями которых явились персонажи эпоса на земле (XVIII.10—20). Этот сюжет венчает биографию героев, указывая на направление движения — вверх, а также на финал их последнего перехода. В этом фрагменте явно позднего характера, помещающем на небеса представителей обеих борющихся сторон, мифологическая оппозиция *боги* — *демоны*, которая стоит за борьбой Пандавов против их старших братьев — кауравов, приобретает свой исконный смысл: демоны-асуры являются старшим поколением небесных богов.

¹⁹ Направленность движения вверх неочевидна, когда используется глагол «уходить» без указания локуса, в отличие, однако, от той ситуации, когда цель обозначена как достижение небес.

В книге XV при глаголе *viś*, в сходном контексте соединения с мифологическим прототипом, используется *религиозно-философская* метафорика. Риши Видура, частичное воплощение бога Дхармы, «вошел своим телом» (*gātraiḥ gātrāṇi viveśa*) в тело Юдхиштхиры, сына этого бога; «поместил свои *праны* в его *праны*» (*prāṇān prāṇeṣu 'dadhat*; *праны* — жизненные токи), «свои *индрии* в его *индрии*» (*indriyān indrieṣu*; *индрии* — чувства или органы чувств) — (33.25); силой йоги «вошел он» (*viveśa*) в тело Юдхиштхиры — (33.26), «проник» (*praviṣṭaḥ*) в него — (35.22).

Другие примеры *религиозно-философской* метафоры: в книге XVI мудрецы-риши, оскорбленные юными ядавами, предрекают, что Баладева, «оставив тело» (*tyaktvā dehaṁ* — 2.10), уйдет в океан; после гибели Кришны его отец говорит о своем нежелании жить: «*праны* отринут» (*prāṇān tyakṣyāmi* — 7.22).

Для иллюстрации приведем примеры метафоры с аналогичным смыслом из книги III, «Лесной»: «покинуть мир *джива*» (120.25), «отторгнуть тело» (98.20), «соединиться с Атманом» (61.84), «предать плоть закону круговращения Времени» (261.29), «распасться на пять великих элементов» (274.30), «расстаться с пранами» (9.5; 188.47).

Религиозно-философская метафора и та, которая передает *образ пути*, могут объединяться: Васудева-отец, «соединившись с Атманом, ушел высочайшим путем» (*yuktivātmānam... jagāma gatim uttamām* — XVI.8.15); Кришна, «покинув тело, удалился на небеса» (*tyaktvā dehaṁ divaṁ gataḥ* — XVI.9.7).

Последние часы жизни Кришны, его отца и Баларама связаны с йогой, медитацией, остановкой *индрий*, т. е. религиозной практикой зрелого индуизма, имеющей целью соединение с Абсолютом, высшим началом мироздания. Обращают на себя внимание обстоятельства ухода из жизни эпических персонажей; в «Ашрамаवासике» они делают это не только добровольно, но и в особом состоянии: Видура покидает тело в состоянии медитации-*самадхи* (XV.33.29); готовясь к концу Дхритараштра также предается самососредоточению (XV.45.29). Само решение уйти из этого мира и способы достижения поставленной цели выглядят как ритуальное поведение, укладывающееся в рамки представлений о религиозном самоубийстве, направленном на обретение небес. В книге XVII «Махабхараты» Пандавы и Драупади, чтобы приблизить свой конец, придерживаются комплекса действий, обозначаемых как «дхарма йоги», и в число этих действий также входит пост (XVII.1.27, 28; 2.1, 3; ср. использование терминов йогической практики при описании кончины Дхритараштры и Видуры в «Ашрамаवासикапарве»).

Добровольная смерть Дхритараштры, Гандхари и Кунти в пламени лесного пожара вызывает иные ассоциации — с жертвоприношением, посвященным Агни, богу огня; тем, что приносят себя в жертву, вступив в этот огонь, уготованы небеса (XV.45.36, 38; 47.7, 8).

Если обратиться к воинским контекстам «Махабхараты», к сценам поединков, из которых складывается великая битва, то там понятие *последнего пути* воина чаще всего связано с антропоморфным мифологическим образом бога смерти Ямы или ее персонификацией Мритью: принявший смерть на поле брани воин, оказавшись во власти Мритью, удаляется в обиталище Ямы (XV.36.28, 29). В этом случае также имеет место движение, но в противоположную сторону — не на небеса, *вверх*, как в описанных ранее случаях, а, скорее всего, *вниз*, на юг, с которым связывается Яма уже в древних слоях мифологии (в «Атхарваведе», «Шатапатхабрахмане» и т. д.).

Можно предположить, что расслоение семантики эпической метафорой, которая обозначает переход из одного состояния (бытия) к другому, к другой его форме, носит *близкий к системному* характер. Мифологическая метафора (с образами *пути*, Ямы, Мритью) тяготеет, условно говоря, к *героике*, т. е. к происходящему с героями эпоса, тогда как религиозно-философская — к *дидактическому* слою его содержания, причем эти слои, конечно же, неразделимы в единстве текста «Махабхараты».

Описание паломничества Юдхиштхиры в обитель Дхритараштры и странствий старого царя по тиртхам в книге XV можно соотносить, правда, только в некотором смысле, с *моделью* преобразования эпоса, его так называемого «брахманского редактирования»²⁰.

Значение для «Ашрамаवासики», как и для «Махабхараты» в целом, такого важного для Индии культурно-религиозного фактора, как *паломничество*, чрезвычайно велико²¹. Основные события и в том числе чудесного характера — такие, например, как видение павших на Курукшетре воинов, происходят во время посещения эпическими персонажами этой священной земли. В тексте воссоздается атмосфера жизни в святой тиртхе: описывается отшельническая обитель, упоминаются отдельные детали ритуалов и жертвенная утварь и, что немаловажно, воспроизводятся беседы эпических персонажей с брахманами, отшельниками и мудрецами-риши (см.: 25.4, 5, 7; 26.4; 34.5—15; 36.8—14; 44.18; 45.11—16). Пребывание Юдхиштхиры в лесной обители открывается рассказом суты Санджана, от лица которого излагаются батальные книги «Махабхараты». Обращаясь к собравшимся в тиртхе брахманам, Санджая повествует о героях из стана Пандавов и их супругах (гл. 32), используя при этом традиционные для эпоса стилистиче-

²⁰ О роли брахманов из рода Бхригу (известного уже в «Ригведе») в придании «Махабхарате» современного облика см.: Sukthankar V. S. Critical Studies in the Mahābhārata // Epic Studies VI. V. S. Sukthankar Memorial Edition. Bombay, 1944; Goldman R. P. Gods, Priests and Warriors. The Bhṛgu of the Mahābhārata. N. Y., 1977.

²¹ Васильков Я. В. Эпос и паломничество // Литературы Индии. М., 1979. С. 3—14; Vassilkov Ya. Indian practice of pilgrimage and the growth of the Mahābhārata in the light of new epigraphical sources // Stages and Traditions: temporal and historical frameworks in epic and puranic Literature. Zagreb, 2002. P. 133—158.

ские приемы. Так, воин «силен как лев», поступью напоминает разъяренного слона, «подобен слоновьему вожаку», «могуч», «мощнорук» и т. п.; супруга царя «подобна цветку голубого лотоса», «обликом подобна Лакшми», красотой превосходит Гаури (т. е. Уму, супругу Шивы), глаза ее — как лепестки лотоса, она светла подобно гирлянде из цветов чампаки²².

В речах персонажей иного плана — святых мудрецов Вьясы и Нарады звучит превалирующая в содержании данного эпизода, типологически более поздняя, чем героика, тема первостепенной значимости *подвижничества* (26.15, 16; 27.9—12; 35.24; 36.20), введение которой в паломнические сюжеты выглядит совершенно закономерным. Жизнь отшельника, вершащего аскетические подвиги, отправляющего жертвоприношения, познающего высочайшую мудрость, — таков идеал жизни на стадии *вананпрастха*, воссоздаваемый в книге XV «Махабхараты». Одной из основных тем этой книги оказывается проповедь важности следования доктрине *ашрам*, скорректированной, однако, исходя из конкретных эпических обстоятельств, в сторону достижения определенной цели — добровольного ухода из жизни. И по-видимому, не случайно существенные, с точки зрения брахманства, идеи — своего рода гимн подвижничеству — присутствуют именно в беседах эпических персонжей — Юдхиштхиры и Дхритараштры с мифологическими партнерами — святыми риши Нарадой и Вьясой.

Если вернуться к посвяtitельным ассоциациям книги, то следует отметить, что риши-«посвяtitели» принадлежат, как того требует инициация, к «чужой», по отношению к земному миру эпических героев, небесной сфере. Мотив испытания, который входит как составляющее звено в ритуал посвящения, замещается здесь суровым подвижничеством, а в качестве сакрального знания, необходимого для обретения нового статуса — *вананпрастхи* выдвигаются религиозно-философские идеи, соответствующие брахманской дидактике.

«Книга о жизни в обители» завершается плачем Юдхиштхиры по погибшим — царю Дхритараштре, его супруге Гандхари и матери Пандавов Кунти (46.1—18). Плач, наряду с панегириком, который отличается от него прежде всего жизнеутверждающей тональностью, является древнейшим видом празнической поэзии, и его параллели в композиции эпического текста занимают естественное, психологически обусловленное место. Прославляя достоинства павших героев, плач рисует обстоятельства их гибели и чувства живых, охваченных скорбью (45.39—43)²³. Такое окончание кни-

²² Подробно о средствах создания образа в древнеиндийском эпосе см.: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.

²³ О плаче в «Махабхарате» см.: Васильков Я. В. О центральных образах «Стрипарвы» // Махабхарата. Книга десятая Сауптикапарва (Книга об избииении спящих воинов); Книга одиннадцатая Стрипарва (О женах) / Издание подготовили С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. М., 1998. С. 133—158.

ги, включающее к тому же прямые эсхатологические ассоциации (пятеро Пандавов «терзаемы отчаянием, словно живые существа на исходе юги», т. е. перед гибелью мира — 46.19), создает соответствующий настрой для восприятия дальнейшего повествования. После гибели Кришны (кн. XVI) и сами Пандавы вступают на смертную стезю (кн. XVII); как и старшие персонажи, они становятся отшельниками и с течением времени, изнузив себя постом и подвижничеством, обретают небеса (кн. XVIII).

Можно с большой долей осторожности предположить, что такое расположение материала, когда, условно говоря, в *героике*, т. е. в происходящее с эпическими персонажами, вплетается теоретическая *дидактика*, весьма *схематично*, но в целом все-таки передает суть процесса длительного формирования этих слоев эпического содержания²⁴, а также идейную направленность постепенного «редактирования» эпоса.

²⁴ Пониманию единства эпики и дидактики в содержании «Махабхараты» способствует предложенный Я. В. Васильковым образ археологического *смешанного* культурного слоя. Об этом см.: Васильков Я. В. «Махабхарата» как исторический источник (к характеристике эпического историзма) // Народы Азии и Африки. 1982. № 5. С. 52.

¹ ...с великим царем Дхритараштрой, могучим душою, предки мои Пандавы, великие участью? — После гибели всех сыновей Дхритараштры — ста братьев-кауравов — в великой битве на Курукшетре, завершившейся победой Пандавов и возвращением отнятого у них царства, старый слепой царь живет при дворе Юдхиштры. Джанамеджая — потомок Пандавов, царь, которому риши Вайшампаяна рассказывает о прошлых событиях «Махабхараты» во время двенадцатилетнего жертвоприношения. Постоянные эпитеты, характеризующие эпического героя, — «великий царь» (*mahāgaja*), «могучий душою» (*mahātma*) и т. п., применительно к Дхритараштре выглядят иногда явным преувеличением; определение «великий участью» (*mahābhāga*), встречающееся в начале некоего сюжета, служит обычно указанием на особую судьбу персонажа, которому предстоит тяжкие испытания.

² Гандхари — супруга царя Дхритараштры, мать ста его сыновей (имя свидетельствует об этнической принадлежности ее к народности, населявшей Гандхару, страну на севере Пенджаба в месте слияния реки Кабул с Индом). Сюжет о появлении на свет ста братьев-кауравов путем деления изначально единого мясного шара см.: Махабхарата 1950. С. 316—317 (аналогии этому варианту эпико-фольклорного мотива чудесного рождения см.: Махабхарата 1987. С. 658—659).

³ ...Пандавы...стали править землей, поставив во главе Дхритараштру. — *dhṛtarāṣṭraṁ puraskṛta*. Этим свидетельствуется повышенное внимание древнеиндийского эпоса к этической проблематике.

⁴ Видура, Санджая...Юютсу...сын вайшьи... — Видура — сын Кришны Двайпаяны Вьясы, брат царей Панду и Дхритараштры; как частичное воплощение на земле бога Дхармы, славится своей мудростью. Санджая — колесничий и советник царя Дхритараштры, повествующий слепому царю о событиях великой битвы эпоса. Юютсу — сто первый сын Дхритараштры от женщины-вайшьи (представительницы третьего, после жрецов-брахманов и воинов-кшатриев, сословия торговцев, земледельцев и т. п.), уцелевший после гибели остальных кауравов.

⁵ ...все пятнадцать лет... — Если батальные события «Махабхараты» описаны весьма подробно, начиная с приготовлений к великой битве и кончая ритуалом *ашва-медха*, утверждающим суверенную власть Юдхиштры (кн. V—XIV), то время его благополучного правления после великой битвы вообще не затронуто описанием как «свернутое» время. Поскольку в эпосе подробно изображается лишь то, что значительно, в данном случае отчетливо проявляется зависимость стилистики от идеологии текста.

⁶ Царь дхармы — Юдхиштра, являющийся, по небесной родословной, сыном и частичным воплощением бога Дхармы. Это прозвание героя отвечает тенденции идеальной обрисовки эпического образа, что, однако, вступает в известное противоречие с рядом конкретных его проявлений — в частности, во время игры в кости с кауравами, повлекшей за собой изгнание Пандавов (см.: Махабхарата 1962). Данное имя отражает, по-видимому, главным образом, законность («дхармичность») притязаний Юдхиштры на царский престол: «царь-во-дхарме», «царь по праву».

⁷ ...приветствовали...поклоном в ноги — *rādābhivandanam kṛtvā*. Правила общения в эпической культуре предполагают ряд особых приемов выражения почтительности младшего по отношению к старшему при встрече (подробно см.: Невелева 1999).

⁸ ...вдыхал запах головы — таков традиционный способ выражения приятных родственных чувств при встрече «старшего» с младшим в ответ на его приветствие (Махабхарата 1987. С. 609).

⁹ Дочь...Кунтибходжи...Драупади, Субхадра... — Дочерью царя Кунтибходжи из рода Ядавов, правившего кунтиями в Бходже (совр. Мальва), называют Кунти (Притху), мать трех из пяти старших братьев-Пандавов. Царь Шура, дед Кришны, согласно обычаю отдавать ребенка-первенца в семью бездетного родича, передал Притху на воспитание Кунтибходже (об инициационных ассоциациях этого сюжета см.: Невелева 1985). Драупади — дочь царя панчалов, народности, союзной Пандавам, супруга Пандавов, воплощение богини царского процветания Шри (тогда как Пандавы, согласно тому же мифу, представляют собой пять Индр, божественных царей); появилась на свет чудесным образом из центра жертвенного алтаря. Субхадра — младшая сестра Кришны, супруга героя Арджуны, мать его сына Абхиманью, павшего в великой битве.

¹⁰ ...держала себя...точно с наставником... — *guruṣṛtīm avartata* (или: «так, как подобает вести себя по отношению к старшему»).

¹¹ ...зять Дроны...брахман Крипа... — Дрона — брахман-воин, наставник кауравов и Пандавов в военном искусстве. Крипа — обладающий теми же характеристиками (брахман-воитель и военный наставник обеих противостоящих сторон) герой старшего поколения; считается воплощением Рудры, передавшего ему владение военной наукой.

¹² Вьяса — риши, святой мудрец, полное имя которого — Кришна («Черный») Двайпаяна («Рожденный на острове») Вьяса («Разделитель», так как разделил некогда единую Веду на четыре); приходится отцом Дхритараштре, Панду и Видуре, которых, согласно обычаю *нийога*, родили ему жены бездетного царя Вичитравирьи, и соответственно дедом кауравам и Пандавам (см.: Sullivan 1991).

¹³ ...о древних риши, божественных мудрецах и ракишасах. — Риши — святые мудрецы, создатели священных ригведийских гимнов, поэты-провидцы. Божественные мудрецы — мудрецы-боги, в дидактических слоях эпоса занимающие иерархически промежуточное положение между брахмическими мудрецами (мудрецами-брахманами) и царственными риши (мудрецами-царями). Ракишасы — демоны-оборотни, враждебные людям, нападающие по ночам и оскверняющие жертвоприношения. Пре-

бывание подле Дхритараштры риши Вьясы, который в своих рассказах обращается к примерам (парадигме — образцу поведения) из прошлого, носит, очевидно, «утешительный» характер. (О роли риши-утешителей, появляющихся перед героями в кризисные моменты их жизни и обучающих их правильному поведению на традиционных повествовательных сюжетах, см.: Невелева 1991. С. 171—177).

¹⁴...как связанными с дхармой, так и сопряженными с деловой жизнью. — ...dharmauyuktāni...vyavahāraṇvītāni sa; по-видимому, здесь разграничиваются религиозная и чисто хозяйственная деятельность. Слово *дхарма* в ед.ч. означает в индуизме универсальный надличностный Закон бытия (аналог ведийского понятия *рита*), которому подвластны и человек, и общество, и космос; во мн. ч. — это обязанность, прежде всего религиозные, каждого члена социума (о *дхарме* см.: Сыркин 1999).

¹⁵...царь, сын Дхармы... — Юдхиштхира, являющийся номинально сыном Панду, но по причине бездетности последнего порожденный богом Дхармой (тогда как остальные Пандавы — другими богами: Бхимасена — богом ветра Ваю, Арджуна — Индрой, а близнецы Накула и Сахадева — близнечной парой богов Ашвинов). Согласно эпосу, каждый из Пандавов является носителем доминирующей черты образа своего небесного отца, и отсюда такие постоянные характеристики Юдхиштхиры, как «верный дхарме», «знаток дхармы» и т.п.

¹⁶Сын Амбикы — Дхритараштра, рожденный супругой бездетного царя Вичитравирьи по обычаю *нийога* от Кришны Дваипаяны Вьясы.

¹⁷Название народности «куру» совпадает с именем царя — прародителя Куру, который, согласно преданию, привел бхаратов-куру с Северо-Запада, из Пенджаба, в область Курукшетры (между реками Сарасвати и Дришадвати). Основной сюжет «Махабхараты» строится на соперничестве двух ветвей царского рода потомков Куру. Куру (бхараты), индоарийское племя, известное в Ведах (Ригведа 1989. С. 463), вместе с панчалами внесли существенный вклад в формирование культуры Ямуно-Гангского междуречья.

¹⁸Индра кауравов — «индрова» метафора царского содержания (*Индра* — царь богов), определяющая в данном случае Дхритараштру. (Подробнее об этой метафоре см.: Махабхарата 1987. С. 109; Невелева 1991. С. 132—135).

¹⁹...Сатвати...Удупи...Читрангада, сестра Дхриштaketу...дочь Джарасандхи...ухаживали за дочерью Субалы, будто прислужницы. — *Сатвати* — имя матери Шишупалы, царя страны Чеди, убитого Кришной; в число подчиненных ему племен входят также и сатвати. *Удупи* — дочь царя змеев Кауравьи, супруга героя Арджуны. *Читрангада* — также супруга Арджуны, мать его сына Бабхруваханы. *Дхриштaketу* — царь Чеди. *Джарасандха* — царь Магадхи, враг Кришны, убитый Пандавой Бхимасеной. *Дочь Субалы* — именование по отцу царицы Гандхари. В почтительном уходе за Гандхари, старшей из уцелевших женщин царского рода, согласно нормам семейной этики, объединяются женщины, принадлежащие к некогда враждовавшим сторонам.

²⁰...за исключением единственно Бхимы. — *Бхима* — сокращенное имя и одновременно эпитет «Грозный» героя Бхимасены, одного из пятерых братьев-Пандавов. Именно Бхима в Собрании кшатрисов дал клятву отомстить кауравам, сыновьям Дхритараштры, за оскорбление Драупади и жестоко покарал их.

²¹...что случилось в результате игры из-за безрассудного Дхритараштры. — Лесное изгнание Пандавов, последовавшее за их проигрышем в кости, было дополни-

тельно омрачено злокозненными действиями Дурьодханы, главного из сыновей Дхритараштры, которому отец безрассудно потакал, не предотвратив в дальнейшем кровавой распри между кауравами и Пандавами.

²²...жил в довольстве...принимая почести от риши. — Описание последних дней пребывания Дхритараштры при дворе царя Юдхиштхиры изобилует указаниями на его высочайший статус как старшего в роду: так, его почитают сами святые мудрецы-риши.

²³Потомок Куру — *kurūdvaha*, «продолжатель (рода царя) Куру», одного из родоначальников народности бхаратов (куру).

²⁴...дары, положенные брахманам... — *brahmadeyāgrahārāṇ*, точнее, земли, которыми царь должен даровать брахманам.

²⁵Сын Кунти — в данном случае Юдхиштхира; так же зовутся его младшие братья — Бхимасена и Арджуна.

²⁶Кауравья — то же Каурава, именование, которое может относиться также и к Юдхиштхире.

²⁷Используются разночтения (шл. 6, с. 7), согласно которым определение «многоценное» (*mahārtha*) относится к существительному *vittāni* («имущество»), тогда как критический текст соотносит это определение со словом «брахманы».

²⁸Савьясачин — имя-эпитет Арджуны, указывающий на его умение равным образом стрелять из лука не только с правой, но и с левой руки, что почиталось особым достоинством воина.

²⁹...оба Близнеца... — Близнецами (*yamau*) называют младших Пандавов, сыновей Мадри — Накулу и Сахадеву; согласно небесной родословной, это сыновья близнечной пары богов Ашвинов.

³⁰...как подобает гуру — *gurutvat*. Отношения ученик — наставник (*гуру*) сыграли немаловажную роль в трансляции традиционной индийской культуры (Семенцов 1988. С. 5—32).

³¹Сын Панду — здесь Юдхиштхира, в других случаях — любой из остальных братьев Пандавов (чаще всего — Арджуна, но также и Бхимасена, Накула или Сахадева), называемых так по имени своего номинального отца — царя Панду.

³²Кауравья — здесь Юдхиштхира, происходящий из того же рода Куру, что и кауравы, сыновья Дхритараштры, двоюродные братья Пандавов.

³³Вайчитравирья — сын Вичитравирьи, т. е. Дхритараштры, фактическим отцом которого является риши Вьяса, по обычаю *нийога* породивший сыновей от жен бездетного царя.

³⁴...горевал, вспоминая своего неразумного сына. — Слепая привязанность Дхритараштры к Дурьодхане сделала его орудием в руках безрассудного сына.

³⁵Вместо *vāsaṇtvā* — деепричастия от глагола в каузативе *vas* («велеть говорить») используется, согласно разночтениям (шл. 9, с. 10), деепричастие *arcayitvā* от корня *arc* («почитать»).

³⁶...о бхарата... — Так риши Вайшампаяна обращается к царю Джанамеджае, повествуя о событиях «Махабхараты». *Бхаратами* (как и *куру*) называют в эпосе основных действующих лиц.

³⁷Брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры — четыре сословия-варны древнеиндийского общества: *брахманы* — жрецы, носители сакрального знания; *кшатрии* — воины; *вайшьи* — торговцы, земледельцы, ремесленники и т. п.; *шудры* — низшая варна, прислуживающая остальным. Здесь перечень варн имеет значение целокупности, все-

объемлющего характера почитания Дхритараштры всеми без исключения членами общества.

³⁸ *Дурьодхана*, первый среди ста братьев-кауров, был главным соперником Юдхишхир в борьбе за царский престол.

³⁹ *Адджаташатра* — букв. «Тот, чей (достойный) противник еще не родился», имя-эпитет, характерный для воина-кшатрия; здесь — имя Юдхишхир.

⁴⁰ ...с царем, сыном Дхармы... — т. е. с Юдхишхирой, авторитет которого как старшего брата должен был быть непрекращаемым для остальных братьев.

⁴¹ ...в сердцах проклинал Бхиму. — Именно Бхима нанес Дурьодхане смертельный удар во исполнение ранее данной в Собрании клятвы.

⁴² *Врикходара* — «С утробой как у волка», не имеющее отрицательных коннотаций именованное Бхимасеной, способного переварить даже смертельный яд *калакуту*. Другая линия интерпретации этого имени связана с его богатырским аппетитом. Так, скрывая свои облики, Пандавы при дворе царя Вираты (кн. IV) выбирают занятия соответственно своим характеристикам, и Бхимасена становится надзирателем за царской кухней.

⁴³ ...Карну вместе с Духиасаной... — *Карна* — сын Кунти, рожденный ею до брака с Панду от бога Солнца, приходящийся, таким образом, старшим братом пятерым Пандавам. Униженный ими и к тому же воспитанный царем Адхиратхой в дружеских чувствах к Дурьодхане, Карна вплоть до своей гибели от руки Арджуны оставался верен кауравам. *Духиасана* — второй из наиболее известных сыновей Дхритараштры (первый — *Дурьодхана*), нанесший тяжкое оскорбление супруге Пандавов Драупади во время царской игры в кости (см.: Махабхарата 1962. Гл. 60—61).

⁴⁴ ...знающая все дхармы... — Слово «дхарма» в ед. ч. означает универсальный надличностный религиозный долг, тогда как это же слово во мн. ч. имеет значение «обязанности», «правила поведения» индуиста.

⁴⁵ ...провидящая превратности Времени... — *kālaparyāvedinī*; о неортодоксальной для брахманской дидактики «доктрине Времени» (*калавада*), толкующей *Время* (Кала) как единственное начало, определяющее всякое проявление существования в мире (см.: Махабхарата 1987. С. 622, примеч. 97; Vassilkov 1999. С. 17—33).

⁴⁶ *Белоконный* — одно из именованний героя Арджуны.

⁴⁷ ...оба сына Мадри... — Накула и Сахадева, младшие Пандавы. Мадри (Мадравати), происходящая из союзного Пандавам племени мадров, младшая супруга царя Панду, добровольно возшла на его погребальный костер.

⁴⁸ ...как случилось истребление куру... — В братоубийственной битве на Курукшетре был практически истреблен род царя Куру.

⁴⁹ *Не внял...словам Васудевы...* — Дхритараштра упоминает об усилиях Кришны-Васудевы предотвратить столкновение Пандавов и кауров (см.: Махабхарата 1976. С. 249—251).

⁵⁰ ...мудрецы — *Видура*, *Бхишма*, *Дрона*, *Крипа*...*Вьяса*...*Санджая* и *Гандхари*. — По древнеиндийским представлениям, как и в других культурах, преклонный возраст ассоциируется с мудростью.

⁵¹ Словом «преуспеяние» передано понятие *śrī*. *Шри* как царское благоденствие, процветание персонифицируется богиней, супругой царя богов Индры, образ которой сливается с течением времени с Лакшми, супругой Вишну, несущей те же ассоциации.

⁵² ...*Джанардана*, старший брат Гады, ...гибель всех царей...счел...высочайшим благом. — *Джанардана* — имя Кришны, которое он разделяет с Вишну (любое из толкований: — 1) стимулирующий человеческую жизнедеятельность, 2) подавляющий злодеев, 3) почитаемый людьми — основывается на многозначности второго компонента этого сложного слова — *ардана*, соответствующая одному из аспектов образа Вишну или Кришны). *Старший брат Гады* — именование Кришны (притом, что Гада как персонаж фактически не действует в эпосе). Кришна рассматривается в данном случае как аватара Вишну, который должен был облегчить ношу перенаселенной людьми земли (ср. *Mahābhārata* 1933, с. 189).

⁵³ *Дарбха* (*куша*) — священная трава *Poa cynosuroides*, или *Cynodon dactylon*, используемая в брахманских ритуалах.

⁵⁴ *Кшатрийская дхарма* — долг воина-кшатрия, предписывающий ему либо победить, либо погибнуть в честном бою, не отступая перед врагом и, тем самым, обретая право оказаться на небе Индры.

⁵⁵ ...чья мать происходит из ядавов! — *yādavīmātā*, или: «чья мать — Ядави» — вокатив, обращенный к Юдхишхире, определяет его как матроним: Кунти, мать героев Пандавов, принадлежит к роду ядавов, как и Кришна.

⁵⁶ ...о сын мой... — Дхритараштра вправе так обращаться к Юдхишхире, поскольку номинально, после смерти своего младшего брата — царя Панду, он считается отцом Пандавов, выросших вместе с его родными сыновьями — ста братьями кауравами.

⁵⁷ *Обидчики Драупады...*, *отнявшие у тебя власть...* — Оскорбление супруги Пандавов Драупады кауравами в Собрании кшатриев косвенно приравнивается по своим последствиям к незаконному захвату власти недругами героев. (О структурообразующем для композиции древнего эпоса значении мотива похищения или оскорбления супруги героя см.: Гринцер 1974. С. 196 — 202).

⁵⁸ ...ушли (в мир иной)... — понятие «умереть», издревле табуированное, в силу его значимости для батальных контекстов, синонимически разнообразится в эпосе, нередко выражаемое, как и в ряде других культур, глаголом движения. (Подробнее о «метафоре смерти» см.: Невелева 1991. С. 135—137).

⁵⁹ ...о радость куру... — *kurunandana*. Второй компонент этого слова — *pandana* поддается двум взаимосвязанным интерпретациям: «сын» и «радость» (тогда как именование мужского потомства, на котором лежит долг совершения поминальных жертвоприношений, чревато несчастьем и даже специальным адом для бездетных под названием *Пут*).

⁶⁰ ...удалились в те миры, которые завоевываются оружием. — Чаше речь идет о мире в ед. ч., где бог Индра встречает павших в битве воинов.

⁶¹ ...привержен дхарме... — *dharmavatsala*. Учитывая, что Юдхишхир, согласно своей небесной родословной, является сыном бога Дхармы, композита может иметь значение «предан Дхарме» (своему отцу, как сын — *vatsala*).

⁶² ...тех, что наделены дыханием жизни... — *prāṇabhṛtām*. Словами «дыхание жизни» передано понятие «прана» в ед. ч., которое в Упанишадах ассоциируется с Атманом (или Пурушей) как высшим принципом жизнедеятельности. Во мн. ч. пять пран представляют собой воздушные токи в организме человека.

⁶³ ...облачившись в мочало... — *cīravalkabhṛd*. Узкие полоски мочала, покрывающие часть тела отшельника, трудно назвать «одеждой»; такова черта внешнего облика человека, принявшего обет отшельничества, в данном случае — царя, который должен расстаться с положенными ему по статусу регалиями.

⁶⁴ ...на исходе жизни...передать власть сыновьям (и уйти) в лес. — Такова суть третьей (после брахмачарья — ученичества и грехастха — домохозяйствования)

стадии (*ашрамы*) человеческой жизни, когда индивид утрачивает свою социальную значимость и, меняя свой статус, удаляется в лес (стадия *ванпрастха*), где жизнь своеобразного социума отшельников протекает по упрощенным законам.

⁶⁵ ...отпустить тебя... — tvām...apujñātum. По древнеиндийским правилам общения, иерархически (или же в возрастном отношении) старшее лицо дает разрешение «младшему» удалиться (см.: Невелева 1999. С. 170—173). Нарушение этого правила считается грубым поправанием этикета (см., например: Махабхарата 1987. С. 25: Дхритараштра резко уходит, тем оскорбляя риши Видуру). Здесь «старший» — Юдхиштхира как правящий царь.

⁶⁶ Это судьба, что и мы, и они были ввергнуты в заблуждение. — ...bhavitavyaṁ tathā taddhi vayaṁ te caiva mohitāḥ. Отметим в этом фаталистическом по смыслу высказывании в духе позднэпической дидактики синоним понятия «судьба» — bhavitavyam (букв. «то, что должно произойти»).

⁶⁷ ...истиной я заклинаю (тебя) — satyenātmānam ālabhe, букв. «вверю себя». Магическое действие, «заклятие истиной», имеющее ведийские истоки, касается правдивости некоего заявления, свидетельствуемой богами, что служит гарантией исполнения высказанного желания (см.: Махабхарата 1987. С. 627; Браун 1977).

⁶⁸ ...почтительно сложившему ладони... — kṛtāñjalim. Такова традиционная и сохранившаяся до наших дней приветственная поза, состоящая в поднесении сложенных ладоней ко лбу (см.: Оранская 1999. С. 189—190).

⁶⁹ Сын Амбик — Дхритараштра.

⁷⁰ Великоколесничным (mahāratha) называют воина, сражающегося на колеснице особого рода, размер которой позволял, очевидно, разместить на ней большое количество оружия (см.: Махабхарата 1990. С. 238—239).

⁷¹ Каunteя — сын Кунти, здесь — Юдхиштхира.

⁷² Тот...чья сила соизмерима с (мощью) десяти тысяч слонов... — Эта гипербола, традиционная для древнеиндийской словесности и уместная в таких парзических жанрах, как пангирик и плач, по отношению к Дхритараштре, старому, слепому царю, выглядит, безусловно, неуместной, используемой по инерции, так как речь Юдхиштхиры выдержана в тональности плача. (О жанре плача см.: Васильков 1998. С. 133—158).

⁷³ Силач...некогда обратил в прах...статую Бхимасены... — «Силачом» (balavatā) Дхритараштра определяется на тех же основаниях, что приведены выше (см. примеч. 72). О содержании эпизода см.: Махабхарата 1998. С. 68: Кришна, зная о ненависти Дхритараштры к Бхиме, убийце любимого сына Дурьодханы, подставил старому царю при встрече с Пандавами вместо Бхимасены его железную статую.

⁷⁴ ...позор знаниям моим... — Словом «знания» переводится причастие śrutam, которое можно трактовать как «то, что услышано (из уст наставника)», т. е. сакральное знание, знание Вед.

⁷⁵ ...с драгоценными камнями и лечебными травами... — В древнеиндийской медицине драгоценные камни, как и травы, считались целебными средствами (о медицинских познаниях древних индийцев см., в частности: Атхарваведа 1977. С. 31—37).

⁷⁶ ...владыка потомков Ману... — т. е. «царь». «Потомками Ману» называются люди, происшедшие, как считается, от первочеловека Ману, который в качестве первого из живущих может считаться аналогом-антиподом Ямы, первого из умерших, бога смерти, открывшего этот путь людям (об этой оппозиции см.: Невелева 1975. С. 107).

⁷⁷ ...чтобы жизнь меня не покинула. — ...grāṇā hi na jahug mama. Словом «жизнь» переводится здесь понятие «праны» (мн.ч.) как совокупность пяти жизненных токов: 1) прана (ед. ч.) — дыхание; 2) апана — ток, идущий к выходу из кишечника; 3) व्याна — движение токов между двумя предыдущими; 4) удана — ток, идущий вверх, сосредоточенный в горле; 5) самана — концентрирующиеся в центральной точке человеческого организма токи, отвечающие за пищеварение. Данное высказывание представляет собой одно из многочисленных иносказаний, которыми передается в «Махабхарате» идея смерти.

⁷⁸ ...на восьмой раз...принимаю пищу... — т. е. на четвертый день сурового поста, после захода солнца. Обычно пищу принимают дважды в день — утром и вечером.

⁷⁹ ...о тигр среди куру... — kuruśārdūla, значительно более редкая, чем та, что использует образ быка, «животная» метафора (см.: Махабхарата 1987. С. 604) означает, подобно другим метафорам того же вида, главенство, вожество, царский статус, а если относится к воину, то богатырскую силу (Невелева 1991. С. 129—132).

⁸⁰ Амрита — напиток бессмертия, полученный, согласно мифу, при пахтании океана богами и демонами; согласно Ригведе, изготавливался из сока сомы и давал Индре, его любителю, неодолимую силу для его демоноборства (Ригведа 1989. С. 444).

⁸¹ Вернувшись к жизни... — ...upalabhya...grāṇā, букв. «вновь обретя праны» (жизненные токи); ср. примеч. 77.

⁸² Сатьявати — дочь рыбака, мать Кришны Двайпаяны Вьясы, рожденного ею до брака от риши Парашары и оставленного на острове (отсюда его имя Двайпаяна — «Островитянин»).

⁸³ Цари-риши — то же: царственные риши, один из трех разрядов святых мудрецов (к остальным разрядам принадлежат божественные и брахмические риши).

⁸⁴ ...сопровожаемые дарами брахманам... — dakṣiṇāvadbhir. Речь идет о дакшине, обязательном вознаграждении брахманов за совершение жертвенного обряда (о персонификации этого понятия в виде богини см.: Ригведа 1989. С. 453, 488).

⁸⁵ Тринадцать лет, когда ты удался (в изгнание)... — Изгнание Пандавов после проигранной Юдхиштхирой игры в кости длилось двенадцать лет; тринадцатый год герои должны были прожить неузнанными при дворе царя Вираты (этим событиям посвящены третья и четвертая книги «Махабхараты» — «Араньякапарва» и «Виратапарва»).

⁸⁶ Согласно разночтениям (шл. 1, с. 26), в большинстве рукописей вместо определения grātāravāṇ «пламенеющий» по отношению к Дхритараштре стоит mahāmanāḥ («многомудрый»), что представляется более соответствующим контексту.

⁸⁷ Суты — представители кшатрийского сословия, воины-колесники, которые, являясь очевидцами воинских подвигов своих властителей, воспевают их деяния. Владея передаваемым по наследству искусством устной импровизации, суты выступали одновременно генеалогистами, слагавшими панегирики в честь предков своего покровителя. Считается, что именно суты были первоначальными носителями эпической традиции (см.: Васильков 1971; Гринцер 1974. С.15—31).

⁸⁸ ...Крипа Шарадвата, владетель величайшего лука. — Брахман-воитель Крипа, сын риши Шарадвата (отсюда его патроним Шарадвата), подобно другим воинам эпоса, характеризуется как обладатель лука огромных размеров (обычно — maheśvāsa, здесь — parameśvāsa), упирающегося одним концом в землю.

⁸⁹ ...в «восьмичастном» царстве... — Восемь составных частей (aṅga) царства, согласно древнеиндийским лексикографам, таковы: дхарма (закон), правосудие, сбор-

щики налогов, писцы, астрологи, золото, огонь и вода (см.: Monier-Williams 1990. С. 117).

⁹⁰ ...к испытанным советникам... — *amātyān upadhātātān*. Ср. перевод Гангули (Mahābhārata 1933. С. 195): «...Only such ministers as have passed the test of honesty (i. e., as are possessed of loyalty, disinterestedness, continence and courage). — «...Только к таким министрам, которые прошли испытание на честность (т. е. надежны, бескорыстны, выдержанны и смелы)».

⁹¹ ...высокими сторожевыми башнями... — *aṭṭāṭṭāḷaka-*; слово *aṭṭa*, помимо значения, тождественного *aṭṭāḷaka* — «сторожевая башня», имеет значение «высокая», а также «остроконечная».

⁹² Дваждырожденные — т. е. прошедшие религиозную инициацию, что приравнивалось ко второму рождению. В эпосе так называют преимущественно брахманов.

⁹³ ...сведущих в дхарме и артхе. — *Дхарма* (религиозный долг) и *артха* (материальное благосостояние) представляют собой две из четырех целей (или ценностей) человеческой жизни; остальные — *кама* (продолжение рода) и *моक्षा*, венчающее *триваргу* (религиозное освобождение).

⁹⁴ ...должен ты быть готов к обильным дарениям брахманам... — *tiṣṭhethā bhūridakṣiṇaḥ*. Под «дарениями брахманам» подразумевается *дакшина* — обязательное одаривание брахманов за совершенное жертвоприношение (см. примеч. 84).

⁹⁵ Мандапа — М. Моньер-Уильямс (Monier-Williams 1990. С. 775), ссылаясь на законы Ману, трактует это понятие как круг ближайших или же отдаленных стран-соседей, с которыми царь должен поддерживать политические и дипломатические отношения.

⁹⁶ ...насчет внешней политики тех, что вовсе не вовлечены в конфликт или же нейтральны. — *udāsīna-guṇānām ca madhyamānām tathaiva ca*. Перевод Гангули терминов *udāsīna* и *madhyama* (Mahābhārata 1933. С. 197), представляющийся правомерным, следует толкованию Нилакантхи. Термин *guṇa* во мн. ч. имеет специальное значение: шесть разновидностей действий во внешней политике, т. е. мир, война, поход, статус кво, военная хитрость и обращение за помощью к могущественному правителю (см.: Monier-Williams 1990. С. 357). Наставление Дхритараштры, адресованное Юдхиштхире и касающееся правил использования царской власти, несколько перекликается по своему содержанию с древнеиндийскими соционормативными трактатами (см.: Вигасин, Самозванцев 1984).

⁹⁷ ...четырех (своих) естественных противников, готовых к смертоносному нападению... — *saturnām śatrujātānām...ātātāyīnām*. Согласно комментарию Нилакантхи (см.: Mahābhārata 1933. С. 197), четыре разновидности противников — это: 1) собственно враги; 2) союзники врагов; 3) те, что желают победы обеим сторонам; 4) те, что желают им поражения. «Естественные противники» — *śatrujāta*, т. е. «враг по рождению». Перевод термина *ātātāyīn* — «готовый к смертоносному нападению» совмещает значение *специальное* — «готовый к убийству», «убийца» (согласно «Законам Ману») — с более общим: «нарушитель закона».

⁹⁸ Словом «направлен» переведен термин *guṇa*, означающий во мн. ч. «направления внешней политики» (см. примеч. 96).

⁹⁹ Как «наука правления» переводится слово *nīti*, имеющее также значение «политика», «дипломатия».

¹⁰⁰ Словами «совокупность шести действий» передается понятие *ṣaḍgunyam* (см. примеч. 96).

¹⁰¹ ...кто вознамерился завоевать землю. — Здесь возможны ритуальные аллюзии: завоевание земли входит в состав таких древних царских ритуалов, как *раджасуя* и *ашвамедха*. Помешать этому значило бы помешать жертвоприношению.

¹⁰² ...*(каждое)* имеет по два источника... — определение *dviyonīṃ* (к композите *sāṇḍhivigrahaṃ* — «союзничество и война»), переводимое как «имеющее два источника», толкуется в переводе Гангули (Mahābhārata 1933. С. 199) следующим образом: война с сильным и слабым противником и союзничество или примирение с ними же.

¹⁰³ *Шастры* — термин, используемый в двух значениях: 1) древнеиндийские религиозно-философские и соционормативные трактаты и 2) сочинения по различным отраслям знания.

¹⁰⁴ ...могуществом заклинаний... — *mantraśaktyā*. Можно также перевести как «силой (своего) совета».

¹⁰⁵ *Войска наследственные* — *balam...maulam*, *союзные армии* — *mitrabalam*, *непозыльные* — *aṭavībalam*, *наемные* — *bhṛtam*, *принадлежащие торговым гильдиям* — *śreṇībalam*.

¹⁰⁶ Образ реки Смерти (выделенный в данном случае сменой размера) используется в батальных контекстах «Махабхараты», принадлежа к зрелой эпике своим эсхатологическим содержанием (см.: Невелева 1991. С. 111—112, 139—141).

¹⁰⁷ *Ушанас* — правитель планеты Шукра (Венера), наставник демонов, противопоставляемый в этом смысле Брихаспати, наставнику богов; считается наряду с ним создателем науки *nīti*, предписывающей правила политического устройства и жизнедеятельности общества. Согласно школе Ушанаса, боевое построение войск представляет собой фланги, центр, арьергард (Артхашастра 1959. С. 427). Боевое построение *шаката* («повозка») имеет форму клина; *падма* («лотос») — круговой строй с угловыми выступлениями, тогда как *ваджра* (оружие громовника Индры, символизирующее мощь удара) представляет собой авангард войска.

¹⁰⁸ Используются разночтения (шл. 17, с. 39): вместо *labdham* «полученное» — *balam* («войско»), как в большинстве рукописей.

¹⁰⁹ Сама многочисленность ссылок на тысячи ритуалов *ашвамедха* (см.: «Сказание о паломничестве к тирхам» в книге «Лесной» — Махабхарата 1988. С. 170—312) свидетельствует о сознательном занижении эпической традицией роли этого торжественного царского жертвоприношения индийской древности в условиях становления новых индуистских ценностей (подробно об *ашвамедхе* см.: Невелева 2003).

¹¹⁰ *Губитель Мадху* — имя Вишну-демоноборца, которое с ним разделяет и Кришна, упоминаемый Юдхиштхирой в числе своих наставников.

¹¹¹ *Праджapati* — Владыка живущих, древнее божество с функциями творца, в эпосе сливается с Брахмой. Данное сравнение царя с Праджapati в контексте наставлений Дхритараштры, адресуемых Юдхиштхире, возможно, базируется на другой этимологии этого имени — «владыка подданных».

¹¹² ...сыновей, игравших в дурную игру... — Речь идет о царской игре в кости, в которой кауравы, сыновья Дхритараштры, обыграли хитростью Пандавов, вынужденных уйти в изгнание (см.: Махабхарата 1962).

¹¹³ *Преты* — разряд духов, враждебных человеку; по истечении года со времени смерти, в течение которого им приносятся поминальные жертвы, преты становятся *питарами* — праотцами, представляющими собой объект особого поклонения (ситуация, общая для культуры Древнего мира). Противоречие в словах Дхритараштры заключается в том, что со времени великой битвы, в которой пали его сыновья, прошло не год, а много лет.

¹¹⁴ Царь Дхритараштра поступает по канону, раздавая все свое имущество (за немением наследников — подданным) перед переходом на предпоследнюю *ашраму*, стадию жизни — *ванастху*, «отправление в лес».

¹¹⁵ *Куруджангала* — «Лес куру», местность на северо-западе от Хастинапуры, столицы кауравов и Пандавов, а иногда — шире, вся территория, занимаемая народностью куру.

¹¹⁶ *Шантану...и Вичитравирья, опекаемый Бхишмой...* — Шантану приходится отцом и Бхишме, рожденному от богини Ганги, и Вичитравирье, умершему бездетным.

¹¹⁷ *...обращаемся... за покровительством.* — Обращение за покровительством (*śaṅga*) считается в эпосе особым видом ритуального поведения, когда нуждающийся в поддержке обращается за защитой к богу или могущественному правителю.

¹¹⁸ *...четверо его братьев...подобные Хранителям мира...* — Согласно эпической космографии, сторон света и, следовательно, богов-локапалов, Хранителей мира, насчитывается восемь, включая основные и промежуточные направления. Сравнение, как обычно в эпосе, фиксирует более древнее представление — о четырехчленном делении горизонтали, поскольку братьев Пандавов без Юдхиштхиры — четыре (см.: Невелева 1975. С. 58—59).

¹¹⁹ *Брахма* — один из трех «великих богов» эпоса (наряду с Вишну и Шивой), прародитель сущего, творец миров.

¹²⁰ *...перед приверженцами высочайшего гуру.* — *atyantagurubhaktānām*. По-видимому, здесь подразумевается Кришна, в качестве почитателей-*бхактов* которого выступают подданные Юдхиштхиры.

¹²¹ *Читрангада* — одно из именований Вьясы.

¹²² *...основателей вашего рода...* — *Куру, Самвараны и...Бхараты.* — *Куру* — царь Лунной династии, общий предок многочисленных кауравов и Пандавов, принадлежащих к народности куру, родственной бхаратам. *Самварана* — отец Куру. *Бхарата* — царь, основатель рода бхаратов, внесшего существенный вклад в сложение цивилизации долины Инда.

¹²³ *Саубала* — сын Субалы, патроним Шакуни, царя Гандхары, брата Гандхари, супруги Дхритараштры. Выступая на стороне кауравов, хитростью он добился победы над Юдхиштхирой во время игры в кости, обрекшей Пандавов на двенадцатилетнее изгнание (об этих событиях см.: Махабхарата 1962).

¹²⁴ *...человеческими усилиями судьбу обойти невозможно.* — Подобные фаталистические рассуждения принадлежат по своему духу поздней эпической героике.

¹²⁵ *Акишаухини* — войско, насчитывающее четыре рода соединений: колесницы, слоны, конница и пехота.

¹²⁶ *...за восемнадцать дней...* — Именно столько времени длилась великая битва «Махабхараты» (числа, кратные 6, считались в древней Индии священными).

¹²⁷ *...Ююдхана, Дхриштадьюмна и четверо сыновей Панду...и два Близнеца...* — *Ююдхана* — «Рвущийся в бой», именование Сатьяки, героя из рода ядавов. *Дхриштадьюмна* — сын Друпиды, царя Южной Панчалы, родной брат Драупиды, супруги братьев Пандавов. В великой битве он погубил Дрону, военного наставника обеих сражающихся сторон, и сам пал от рук сына старого воина — мстительного Ашваттхамана. Любопытно, что из числа «быков-воинов» выпадает царь Юдхиштхиры (по именованиям четверо Пандавов). *Близнецами* (*yama*) зовутся младшие Пандавы — Накула и Сахадева, сыновья близнецной пары богов Ашвинов.

¹²⁸ С целью пояснения смысла фразы используем разночтения (с. 50, шл. 5): *ṛte daivabalād abhūt* (букв. «было по воле судьбы»).

¹²⁹ *...вместе с конями, слонами и колесницами.* — Таковы три из четырех (четвертое — *пехота*) подразделений древнеиндийского войска.

¹³⁰ *Третье небо* — священный край небес, куда суждено попасть воинам, принявшим героическую смерть в бою.

¹³¹ *...и за дарованием земель брахманам...* — *brahmadeyāgrahārāṇś ca*.

¹³² *Вайшравана* — сын Вишраваса, патроним Куберы, бога богатства.

¹³³ *...от Дхармы рожденного...* — Согласно небесной родословной, отцом Юдхиштхиры считается Дхарма, черты которого, по представлениям эпоса, он наследует.

¹³⁴ *...ни Панчали, ни Улупи, ни Сатвати...* — *Панчали* — Панчалийка, именование супруги Пандавов Драупиды, происходящей из панчалов, народности, союзной куру. *Улупи* — дочь змеиноного царя Кауравьи, супруга героя Арджуны. *Сатвати* — супруга Кришны Сатьябхамы, принадлежащая к роду сатватов.

¹³⁵ *...приняв посвящение на жизнь в лесу...* — Переход на следующую стадию жизни (*ашраму*), в данном случае — на стадию *ванастху*, «уход в лес», сопровождается, как любое значимое событие в жизни древнего индийца, особыми обрядами и, в первую очередь, религиозным посвящением *дикши*.

¹³⁶ *...с наступлением полнолуния (в месяце) Картика...* — Месяц Картика в древнеиндийском календаре соответствует октябрю—ноябрю, являясь пограничным с новым календарным годом; этот месяц и особенно ночь полнолуния, когда луна находится в созвездии Криттик (Плеяд), отмечены важнейшими в жизни социума обрядами.

¹³⁷ *...в честь Гангеи...Дроны, Сомадатты... Бахлики...и...низкого Сайндхавы.* — *Гангея* — именование Бхишмы по имени матери, богини Ганги. *Дрона* — общий наставник в военном искусстве и Пандавов, и кауравов, герой старшего поколения. *Сомадатта* — сын царя Бахлики, выступавшего на стороне кауравов. *Сайндхава* — владыка синдху-саувинов Джаядратха Вардхакшатри, яростный противник Пандавов, стоявший во время битвы во главе союза *саншатаков* — воинов, поклявшихся (отсюда их название) или погубить Арджуну, или пасть в бою. «Низким» (*apasada* — букв. «низкородный», «стоящий по рождению вне варны») этот персонаж назван из-за негативного отношения эпической традиции к «варварской» периферии Северо-Запада. Однако царь Дхритараштра помышляет о его поминовении, так как тот приходит к нему родственником: это супруг его дочери Духшалы.

¹³⁸ *Гудакеша* — имя героя Арджуны, фиксирующее, скорее всего, внешний этнический признак — вьющиеся волосы.

¹³⁹ *Бхима, помня о содеянном Дурьодханой...* — По-видимому, имеется в виду оскорбление Драупиды, супруги Пандавов, нанесенное ей в присутствии кшатриев в Собрании, когда Дурьодхана, пользуясь унижением проигравших царскую игру в кости Пандавов, обнажил перед нею бедро.

¹⁴⁰ *Увенчанный тиарой Пхальгуна...* — Речь об именах-эпитетах Арджуны, причем первое из них свидетельствует о даре его небесного отца Индры — тиаре, второе означает *Рожденный под созвездием Пхальгуны*.

¹⁴¹ *...видишь, как повернулось Время.* — *raṅya kālasya paṅya*. — Представление о всеильном Времени основывается на древней доктрине *калавады* (см.: Васильков 1996; Vassilkov 1999).

¹⁴² *...Кунти... (совершит поминовение) Карны...* — Карна, рожденный Кунти до ее брака с Панду от бога Солнца, приходится старшим братом Пандавам, но, некогда от-

ринутый ими, в битве выступал, как и перечисленные Бхимой герои, на стороне кауравов.

¹⁴³ *Кауравака* — так зовется здесь Дхритараштра, причем в речи Бхимасены это прозвание, благодаря специальному значению суффикса *ka*, звучит уничижительно.

¹⁴⁴ Предпочтительнее здесь использовать разночтения (шл. 18, с. 55), которые дают *no* (<naḥ) — «наши» вместо *vo* (<vaḥ) — «ваши» (Бхима говорит о врагах Пандавов).

¹⁴⁵ ...двенадцатилетняя распря, когда мы ушли жить неузнанными и скорбь Драупади умножилась. — Речь идет о событиях, описываемых в книге третьей, «Лесной», т. е. о пребывании Пандавов в лесном изгнании и об их жизни неузнанными при дворе царя Вираты (книга четвертая — «О Вирате»), когда Драупади подверглась домогательствам полководца матсьев Кичаки.

¹⁴⁶ *Одетый в черную шкуру оленя... с дочерью властителя Панчалы...* — Черная оленья шкура является атрибутом отшельника. Дочь властителя Панчалы (*rāṇśālaputṛī*) — Драупади, дочь царя Друпиды, супруга Пандавов.

¹⁴⁷ ...двенадцать лет... — В оригинале *trayodaśa samā* — «тринадцать лет», однако лесное изгнание Пандавов длилось именно двенадцать лет (тринадцатый год они должны были провести неузнанными). Поэтому принимаем для перевода вариант ряда рукописей — *dvādaśa varṣāni* (см. разночтения: шл. 21, с. 55).

¹⁴⁸ «Ну так что же выиграно в игре?» — Очевидно, что и эта фраза Бхимы содержит ссылку на оскорбительное поведение Дурьодханы по отношению к Драупади, которую наряду со всеми своими близкими Юдхиштхира проиграл в первой игре. Вообще, все воспоминания Бхимасены об эпизоде игры в кости концентрируются вокруг мотива унижения Драупади как определяющего дальнейшую судьбу кауравов. (О мотиве похищения/оскорбления жены героя как определяющем для композиции эпоса см. примеч. 57).

¹⁴⁹ *Кшатри* — имя Видуры, сына кшатрия и женщины-шудры; само слово и означает потомство от данного вида брака.

¹⁵⁰ *Завоеватель богатств* — Арджуна, данное имя которого отражает его функцию идеального эпического царя — подчинять себе и облагать данью соседние страны (см. эпизод покорения стран света, *дигвиджая*, в «Сабхапарве», книге второй, когда описывается царский обряд *раджасуя*, а также повествование о походе Арджуны за жертвенным конем во время *ашвамедхи* в «Ашвамедхикапарве», книге четырнадцатой).

¹⁵¹ *Бибхатсу* — «Стремящийся отвратиться (от мира)», имя Арджуны. Если учесть, что прозвания Арджуны, как и других эпических персонажей, так или иначе мотивированы, данное имя можно трактовать в связи с его суровой аскезой накануне битвы с Шивой-Киратой и обретения небесного окружения (см.: Махабхарата 1987. С. 96—97; анализ сюжета см.: Васильков 1974).

¹⁵² *Врикодара* — Бхимасена, второй по старшинству среди братьев Пандавов.

¹⁵³ *Джисину* — «Стремящийся к победе», одно из имен Арджуны, указывающее на его роль идеального эпического царя, неременный долг которого — побеждать соперников (ср. такие имена Арджуны, как Джая, Виджая, производные от того же глагола *ji* — «побеждать»; см. Gonda 1969. С. 101).

¹⁵⁴ ...тех, кого возглавлял Джаядратха... — Имеется в виду союз *саншатаков*, царей Северо-Запада, поклявшихся (отсюда название) либо одержать победу над Пандавами в великой битве на Курукшетре, либо погибнуть в бою.

¹⁵⁵ Данное сравнение мотивировано древнейшей функцией индийского царя — его ответственностью за урожай.

¹⁵⁶ *Мākara* — морское чудовище, схожее с акулой, крокодилом или дельфином; является знаменем-символом бога любви Камы.

¹⁵⁷ Занимающие четыре шлоки (10—13) «водные» образы в целом создают картину, напоминающую о потопе, семантика которого связана с обновлением мира, сменной форм жизни. Аналогичные ассоциации можно усмотреть и в описании жертвоприношения, которое вершит Дхритараштра накануне новогоднего рубежа, перед уходом в лес. Однако акцент здесь приходится на архаический мотив «обмена», при котором вторая его сторона замещается, как это обычно в эпосе, теми, которые лишь принимают дары (брахманами и т. д.), и потому сам этот сюжет служит прославлению щедрости и богатства царя-дарителя (см.: Васильков 1979^a; Nath 1987).

¹⁵⁸ ...множество артистов, танцоров и мимов. — *naṭanartakalāśyādhyam*. Присутствие на жертвенном обряде представителей подобных профессий отмечено еще в Ригведе и считается наследием древних обычаев (см.: Gonda 1969. С. 73; Ригведа 1989. С. 457).

¹⁵⁹ ...с Гаутамой...Дхаумья... — *Гаутама* — герой Крипа; *Дхаумья* — родовой жрец Пандавов, *пурохита*, согласно ведийским данным, ближайшее к царю лицо (Ригведа 1989. С. 427).

¹⁶⁰ *Кришна-Драупади...Ядави...Уттара...Читрангада...* — *Кришна*, прозвание *Драупади*; ввиду невозможности отразить по-русски конечный долгий «а», совпадающее по звучанию с именем бога-героя Кришны и также означающее *Черная*, связывается не столько с этнической характеристикой, сколько с земледельческой символикой образа. *Ядави* — этническое имя Сатьябхамы, супруги Кришны (из рода Ядавов). *Читрангада* — супруга Арджуны.

¹⁶¹ *Звуки...плача...подобны...крикам курари.* — Традиционный образ эпической поэтики, ассоциирующий женский плач с криком птицы скопы (см.: Невелева 1979. С. 107).

¹⁶² Подчеркивается, таким образом, некоторая аналогия между лесным изгнанием Пандавов на двенадцать лет как «временной смертью» и уходом старого царя в лес, однако он следует последним путем, завершающим жизнь.

¹⁶³ ...по главной улице города... — *tājamārgaṇa*, букв. «по царской дороге».

¹⁶⁴ ...через врата Вардхамана... — *vardhamānadvareṇa*; вероятно, так назывались северные ворота столицы, носящие символический знак процветания (отсюда название), которым отмечалась северная сторона городских сооружений, поскольку север в системе древнеиндийских пространственных координат ассоциировался с небом, богами, благополучием, тогда как юг — со смертью. (Ср.: Махабхарата 1987. С. 14, 604: Пандавы, выступая также через ворота Вардхамана, уходят в изгнание, держа путь на север, с тем чтобы вернуться через тринадцать лет). Путь Дхритараштры и Гандхари, также устремленный на север, безвозвратен. Поэтому аналогия между уходом в лес Пандавов и старого царя, скорее, внешняя, касающаяся эмоциональной стороны прощания Дхритараштры с подданными.

¹⁶⁵ ...это из-за меня...был повержен...этот герой. — Кунти сетует, вероятно, на то, что вовремя не рассказала Пандавам о Карне — их старшем брате, рожденном ею до брака с Панду от бога Солнца и волею обстоятельств ставшем на сторону кауравов.

¹⁶⁶ *Сын Солнца* — Карна.

¹⁶⁷ ...когда он ушел таким образом! — evaṁgate; в последнем поединке с Арджуной колесница Карны застряла в расщелине земли, и Пандава убил его, не способного продолжать из-за этого бой. Лишний раз подтверждается часто встречающаяся именно в данной книге идея — смерть как уход.

¹⁶⁸ ...верно служа... — rādāṁ śuśrūṣanti, букв. «почитающая стопы»; понятие śuśrūṣā соединяет в себе значения «почитание» и «служение», описывая обычно отношение женщины к супругу как к божеству.

¹⁶⁹ ...словами, (сказанными) Видурой... — Видура — царица саувиров, мать Санджаи, наставление которой, данное ею своему сыну, дабы тот был храбр и отважен, Кунти и Кришна пересказывают Юдхиштхире перед битвой (см.: Махабхарата 1976. Гл. 130—134. С. 259—269).

¹⁷⁰ ...получено от...Васудевы...царство. — Эпос неоднократно подчеркивает важнейшую роль Кришны Васудевы в исходе великой битвы за возвращение царства (см.: Hildebeitel 1976, 1979).

¹⁷¹ Не ты ли побудила нас...нести погибель земле... — Перед началом битвы на Курукшетре Кунти, пересказывая наставление, данное Видурой своему сыну Санджае, вдохновляет Юдхиштхиру на бой (см. примеч. 169).

¹⁷² Не тобой ли...мы были выведены из леса вместе с обоими сыновьями Мадри... — Имеется в виду эпизод из книги первой «Махабхараты» — «Адипарвы», когда Пандавы вместе с Кунти вовремя покинули хижину, подожженную кауравами, и тогда погибла нищенка вместе со своими детьми, а Пандавам удалось скрыться. Сыновья Мадри — младшие Пандавы — Накула и Сахадева.

¹⁷³ ...блага царствования Юдхиштхиры, добытые мощью Партии. — śriyaṁ yaudhiṣṭhirīm... pārthabalārjitām; словами «блага царствования» передано понятие śrī — «царское преуспевание», персонифицированное богиней Шри, супругой царя богов — Индры, образ которой сливается постепенно с богиней Лакшми («Счастье»), супругой Вишну. Функция царя-завоевателя богатств в царских ритуалах Юдхиштхиры принадлежит Партии Арджуне.

¹⁷⁴ Бхадра — укороченное имя Субхадры, сестры Кришны, соответствующее ему по значению — «Благая» (ср. Бхима — «Грозный», сокр. от Бхимасена).

¹⁷⁵ ...Индра подобны... — По отношению к Пандавам это сравнение, помимо традиционного смысла (царевичи-воины уподобляются царю богов, воителю), имеет дополнительное значение: пятеро братьев предстают в «Махабхарате», согласно мифу, пятью Индрами.

¹⁷⁶ Васав — имя Индры, владыки Васу, восьмичленного разряда божеств, олицетворяющих природные явления (Анила — ветер, Анала — огонь, Апа — вода и т. д.).

¹⁷⁷ ...Виджая...подобный Васаве... — Виджая — Победоносный, одно из имен Арджуны как идеального царя. Сравнение дополнительно мотивировано мифологической родословной Арджуны-Виджайи: его небесным отцом считается Индра.

¹⁷⁸ ...муки (перенесенные) в Собрании...Шьямой...осенней Шри... — Далее развивается идея, важная для композиции эпоса, причем оскорбление жены героя выходит здесь на передний план перед ее похищением. Речь идет о многократно упомянутых событиях «Сабхапарвы», когда Драупади (Шьяма — «Черная», имя, связанное, как и другое ее имя — Кришна, с земледельческой символикой образа) была проиграна Юдхиштхирой в кости кауравам и подверглась жестоким унижениям в Собрании кшатриев. Словами «осенняя Шри» передается определение Драупади — śrīmatī, характеризующее супругу царя, земного Индры. Это определение дополнительно мотивировано ассоциацией Драупади, согласно мифу о пяти Индрах, с богиней Шри.

¹⁷⁹ В «Махабхарате», древнеиндийском классическом эпосе, сюжетобразующая роль мотива оскорбления жены героя выражена эксплицитно и подчеркнута с особой отчетливостью.

¹⁸⁰ ...зарыдала, точно кураи... — О семантике данного сравнения, типичного для древнеиндийского эпоса, см. примеч. 161.

¹⁸¹ ...испит... сома. — Сом — растение (авест. «хаома»), отождествляемое обычно с горной эфедрой, согласно гипотезе М. Уоссона, — с мухомором; выжимавшийся из него сок в смеси с определенными ингредиентами (медом, молоком и т. д.) использовался в главных ведийских ритуалах как сакральный напиток (подробно см.: Ригведа 1989. С. 444—446). Питье сомы является прерогативой вершителей жертвенного обряда, и данное высказывание Кунти служит подтверждением участия царицы в священнодействии наряду с царем.

¹⁸² ...[достичь] благословенных миров, (где пребывает) супруг мой. — Эти слова Кунти — лишнее свидетельство того, что она и ее спутники добровольно избирают себе последний путь: супруг Кунти — Панду пребывает на небесах.

¹⁸³ Панчали — Драупади.

¹⁸⁴ ...обошли царя...по кругу прадакшины...почтив его... — Прадакшина — обхождение слева направо (отсюда название) почитаемого объекта — входит в число прощальных процедур, тогда как абхивадана (здесь — деэпричастие abhivāda) обычно составляет часть приветственных действий «младшего» при встрече со «старшим» (в возрастном и/или иерархическом отношении). — См.: Невелева 1999. С. 169, 171.

¹⁸⁵ Дочь Субалы — saubaleya, патроним царицы Гандхари, супруги Дхритараштры.

¹⁸⁶ Бхагиратха — Ганга, считающаяся, согласно одному из мифологических сюжетов, дочерью мудреца по имени Бхагиратха, который силой своего подвижничества низвел ее с небес на землю.

¹⁸⁷ Куша — то же: дарбха, Poa cynosuroides, или Synodon dactylon, — трава с длинными тонкими стеблями, почитавшаяся священной и использовавшаяся, в частности, в брахманских ритуалах.

¹⁸⁸ Словом «священный» переводится определение medhya, относящееся к берегу Ганги; более точный смысл — «тот, где совершаются жертвенные обряды».

¹⁸⁹ Тирти — места религиозного паломничества, входящего в ритуальную практику индуизма, как необходимый компонент.

¹⁹⁰ Кунтибходжа — царь из рода Ядавов, правивший в Бходже (совр. Мальва), которому в семью, согласно обычаю отдавать первенца на воспитание бездетному знатному родичу, была отдана Притха (Кунти), дочь царя Шуры, деда Кришны.

¹⁹¹ Курукшетра — Поле Куру, известная своей святостью уже в Ригведе (Ригведа 1989. С. 463), территория в междуречье Дришадвати и Сарасвати, названная так по имени первопрародка бхаратов — царя Куру; в «Махабхарате» — место великой восемнадцатидневной битвы, центрального события эпоса.

¹⁹² Кекаи — царский род правителей страны в Пенджабе, на территории между реками Биас и Сатледж.

¹⁹³ ...пройдя... посвящение... — dikṣāṁ ...grāya. Религиозное посвящение дикша, связанное, по мнению Я.Гонды, с отправлением классического (шраута) ритуала (см.: Gonda 1969. С. 56), знаменует, как обычно, важное событие в жизни индивида, в дан-

ном случае — переход на следующую (для Дхритараштры — последнюю) стадию земного существования — *ванапрастха*, уход в лес.

¹⁹⁴ Большинство рукописей вместо вокатива *rajan* — «о царь!» в первой паде дают то же самое слово, но в дательном падеже — *gājne*, т. е. «царю» (см.: шл. 13, с. 76), что используется в переводе.

¹⁹⁵ ...*все о лесном образе жизни...* — *sarvaṁ vidhiṁ...āraṇyakaṁ*, или: «все (совокупность) правил лесной жизни». Термин *араньяка* может означать класс ведийских текстов, предназначенных, согласно ряду исследователей, для «домохозяев... перидически (разрядка моя. — С. Н.) удалявшихся в лес для исполнения определенных обрядов» (см.: Семенцов 1981. С. 13). Судя, однако, по тексту книги «О жизни в обители», термин *араньяка* открыт для толкования в рамках более поздней системы — *варна—ашрама—дхарма* как трактат для отшельников, удалившихся на жительство в лес.

¹⁹⁶ *Делом, мыслью, словом и даже зрением...* — *karmanā manasā vācā cakṣuṣā śārī...*; к триединству действий — физического, речевого и ментального (такова характеристика индоевропейской ритуальной культуры — см.: Семенцов 1981. С. 135) добавлен четвертый компонент — зрение, видение.

¹⁹⁷ *Нарада* — святой мудрец, являющий собой наиболее совершенного представителя разряда *девариши* «божеских мудрецов». Последние выступают как посредники между людьми и миром богов, наподобие шаманов в иных религиозных традициях (примечательно, что в современной народной культуре маратхов *devṛī* — это фигура, по некоторым функциям близкая к шаману, в частности — медиум, через которого бог сообщает людям свою волю [см.: Sontheimer 1993: 142—146]). *Нарада* постоянно странствует в различных мирах и, появляясь в эпическом повествовании, обычно сообщает о чем-нибудь, что видел или узнал в мире богов.

¹⁹⁸ *Парвата* — риши, часто выступающий в эпическом повествовании как спутник *Нарады* (см., напр.: Мбх III. 51.12; 91.17; 134.8 [Махабхарата 1987: 121, 212, 278]).

¹⁹⁹ *Девала* — Асита Девала, святой мудрец из рода Кашьяпы; ему приписывается авторство ряда ведийских гимнов (РВ IX.5—24; Ригведа 1999: 8—23; 358—366), и в то же время он оказывается современником событий «Махабхараты». Как и *Нарада* (см. примеч. 197) в эпосе является образцовым *девариши*: «Шальяпарва» (Мбх.IX.49) описывает его состязание с подвижником Джайгишавьей в способности летать и переноситься в различные небесные миры (см.: Махабхарата 1996: 170—174). В буддийской традиции Асита Девала играет роль, аналогичную роли св. Симеона в евангельской истории: он предсказывает, что младенец Сиддхартха станет Буддой, и плачет оттого, что сам умрет, не дожив до этого.

²⁰⁰ *Шатаюга* — см. о нем гл. 25, шл. 9—12.

²⁰¹ *Пурандара* — «Разрушитель крепостей», эпитет Индры.

²⁰² *Махендра* — «Великий Индра», одно из имен Индры, царя богов.

²⁰³ *Держатель ваджры* — эпитет Индры.

²⁰⁴ *Мандхатри* — легендарный древний царь, благодаря своему благочестию, жертвенной деятельности и подвижничеству вззошедший на небо Индры (см., напр.: Мбх. III. 126; Махабхарата 1987: 263—265, 664—665). *Пурукутса* — сын Мандхатри, царь-воитель, согласно Пуранам — частичное воплощение Вишну.

²⁰⁵ *Чьей супругой стала Нармада, лучшая из рек.* — Пурукутса правил на берегах Нармады. Богиня этой реки была его супругой.

²⁰⁶ *Гандхарвы* — мифические полубожественные существа, небесные музыканты; обладают способностью летать, имеют некоторые зооморфные черты. Подробнее о мифологии гандхарвов см.: Vassilkov 1990; Индуизм 1996: 142.

²⁰⁷ *Царское Счастье* (*gāyaśrī*) персонифицировалось богиней Шри, «супругой царей».

²⁰⁸ *Парикшит* — внук Арджуны, сын Абхиманью и Уттары, дочери царя матсьев Вираты; отец царя Джанамеджани, которому риши Вайшампаяна во время двенадцатилетнего жертвоприношения излагает сказания «Махабхараты».

²⁰⁹ *Куша* — см. выше, примеч. 53, 187; *Каша* (*kāśa*) — трава *Saccharum spontaneum*, использовавшаяся, в частности, для плетения циновок.

²¹⁰ *Суты* — см. выше, примеч. 67. *Магадхи* и *вандины* — две разновидности придворных певцов-панегиристов.

²¹¹ *Ямуна* — совр. Джамна, одна из священных рек Индии. Междуречье Ганга и Ямуны-Джамны издревле являлось важнейшим центром индоарийской, ведийской культуры.

²¹² *Кадали* — дерево *Musea sapientum* (Linn.), разновидность платана.

²¹³ *Готра* — брахманский клан, все члены которого возводили свое происхождение к тому или иному древнему святому мудрецу (риши).

²¹⁴ *Город, носящий имя слона.* — Хастинапура, столица страны куру. Название города эпос ассоциирует со словом *hastin* «слон», хотя существует устойчивая традиция, возводящая название города к имени его основателя, легендарного царя Хастина.

²¹⁵ *Сиддхи* — класс полубожественных существ, достигших духовного совершенства и обладающих сверхъестественными способностями. *Чараны* — разряд мифических небесных певцов.

²¹⁶ ...*разъяренного слона...* — В подлиннике — *matta*, что может означать и слона в состоянии муста, характеризующемся повышенной агрессивностью животного, и слона, подпоенного вином «для резвости».

²¹⁷ ...*воплощенная Лакишми, древняя богиня.* — Здесь сравнение указывает на подлинное мифологическое тождество Драупади и Шри-Лакишми.

²¹⁸ ...*светоносная, словно воплощение Гаури...* — *Gaurī* — имя-эпитет Парвати, супруги Шивы, как раз и означающее «Сияющая, ясная».

²¹⁹ ...*сестра того Сражающегося диском...* — Субхадра, сестра Кришны и вторая жена Арджуны, мать Абхиманью.

²²⁰ Идентификация описываемой в данном стихе супруги Бхимы (Врикодары) представляет значительные трудности. Возможно, имеется в виду демоница Хидимба (*Hidimbā*), сестра убитого Бхимой ракшасы Хидимбы (*Hidimba*), который, однако, лишь с большими натяжками может быть назван «царем» (скорее, он вожь лесного племени) и военачальником, соперничавшим с Кришной. Эти характеристики гораздо лучше подходят к сопернику Кришны Шишупале, но о сестре Шишупалы в эпосе упоминаний нет. Наконец, речь может идти об упоминаемой в «Махабхарате» третьей жене Бхимы Баладхаре, царевне из страны Каши, брат которой действительно соперничал с Кришной, согласно поздней «Бхагавата-пуране» (см.: Mahābhārata 1959: 153—154).

²²¹ *Чампака* — *Michelia Champaka* (Linn.) — дерево с желтыми душистыми цветками.

²²² Дочь магадхского царя Джарасандхи — супруга Пандавы Сахадевы.

- ²²³ *Индивара* — синий лотос *Nymphaea Stellata* или *Nymphaea Cyanea*.
- ²²⁴ Каренумати, супруга Накулы, царица из страны Чеди.
- ²²⁵ ...дочь царя *Вираты* и супруга *Абхиманью*. — Уттары (см. выше, примеч. 207).
- ²²⁶ ...который был сражен в битве колесничными бойцами во главе с *Дроной*, хотя и был сам тогда без колесницы. — Вопиющее нарушение воинского кодекса правил: колесничный боец должен был сражаться только с колесничным бойцом, конный с конным, пеший с пешим.
- ²²⁷ *А эта старшая моя мать* — Гандхари, как супруга приемного отца Пандавов *Дхритараштры* и старшая из «матерей» Пандавов по возрасту.
- ²²⁸ ...с *деревяшкой во рту*... — Здесь в тексте упомянута *vīṭā* — кусок дерева или металла, имевший форму ячменного зерна и длиной в пядь (22.8 см); она использовалась обычно как снаряд, по которому били битой, в одной из детских игр. Подвижники носили *виту* во рту, что было особым актом аскезы, а также, возможно, облегчало соблюдение обета молчания.
- ²²⁹ *Индрии* — органы или, скорее, способности восприятия (*buddhindriya*: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), а также осознания (*manas*) и деятельности (*karmendriya*: способности манипуляции, хождения, говорения, выделения и размножения).
- ²³⁰ ...кем он был прежде... — Здесь, в характерном для индийской эпоса стиле намеков, напоминает о том, что *Дхритараштра*, как и *Видура*, является воплощением на земле бога Закона (Религии, Праведности) — *Дхармы*. Мифологический смысл эпизода, который сказитель не раскрывает прямо, но обозначает намеками, состоит в том, что одно частичное воплощение *Дхармы*, заключенное в теле *Видуры*, сливается с другим, заключенным в *Юдхистхире*.
- ²³¹ *Такова извечная дхарма*. — Здесь, возможно, скрыт еще один намек на мифологический смысл происходящего. Слова *dharmā eṣa sanātanaḥ* могут быть поняты и как «Это — извечный *Дхарма*» (о *Видуре*). Таков, например, перевод Гангули: («He is the eternal deity of Righteousness»).
- ²³² *Сантанак* «Простирающиеся» — название неких райских миров.
- ²³³ ...он следовал обычаю подвижников-яти. — Причина, по которой небесный голос запрещает кремировать тело *Видуры*, состоит в том, что подвижников вообще не кремировали. В некоторых рукописях *АшрП* вслед за этим стихом вставлен другой, дающий обычную мотивировку этого обычая: «Тело, уже сожженное огнем мистического знания, не нуждается в повторном сожжении». Чаше, правда, подвижников погребали в земле (см.: Kane IV, 229—231; Pandey, 341—343; Пандей 1982: 217—218, 298), но из данного эпизода Мбх как раз и видно, что иногда тело просто оставляли в лесу (Tiwari 1979: 45—47; Brockington 1998: 228).
- ²³⁴ ...тела алтарей. — Ведийский алтарь-жертвенник (*vēdi*) по бокам сужался к середине, что вызывало ассоциацию его с женской талией. О «женской» символике в описаниях алтаря см.: Елизаренкова, Топоров 2002: 86—87.
- ²³⁵ Описания безбоязненно пасущихся рядом с людьми оленей и непуганых птиц являются непременным элементом эпических описаний отшельнической обители — ашрамы (см.: Алиханова 2002: 93).
- ²³⁶ *Отшельническая одежда*, по-видимому, изготовлялась из нарезанного лентами луба (Алиханова 2002: 124).
- ²³⁷ *Ведь это из-за проклятия Мандавы Дхарма воплотился в Видуре*. — За то, что *Дхарма*, бог Справедливости, за незначительный проступок покарал брахмана *Мандавью* тяжкими муками, *Мандава* предал его проклятию: богу предстояло родиться от женщины из варны шудр. Так явился на свет мудрый и справедливый *Видура*. Легенда изложена в 1-й книге Мбх (I. 101).
- ²³⁸ *По приказу (piyogāt)*... — Этим же словом *нийога* обозначался и обычай, о котором здесь идет речь, когда родной брат или приглашенный брахман зачинал для умершего или бесплодного мужчины сыновей от его жен. Подробнее об этом обычае см.: Sutherland 1990; Brockington 1998: 221—222.
- ²³⁹ *Породил ... Видуру на поле Вичитравирьи*. — Как «поле» рассматривалась женщина, которую супруг оплодотворяет своим семенем (Sutherland 1990). *Вичитравирья* — брат *Вьясы*, царь страны *Куру*, умер вскоре после того, как женился на царице *Амбике* и *Амбалике*. По обычаю *нийога* *Вьяса* зачал для умершего брата от *Амбики* — *Дхритараштры*, от *Амбалики* — *Панду*. Когда *Вьяса* пришел к *Амбалике* во второй раз, она велела своей служанке из варны шудр подменить ее на ложе; от этого соития и родился *Видура* (Мбх I.97—100).
- ²⁴⁰ ...кого ведийские певцы за его непревзойденное совершенство в дхаране и дхьяне именуют *Дхармой*. — Характерный пример излюбленного приема древнеиндийских литераторов и ученых: так наз. «этимологической реинтерпретации» или «народной этимологии» имени. *Дхарана* «концентрация» и *дхьяна* «созерцание» — два важнейших аспекта йогической практики. Возводя (с точки зрения лингвистики — неправомерно) имя *Дхармы* к этим понятиям, сказитель как бы указывает, что в природе этого персонажа утверждена преданность йоге.
- ²⁴¹ *Нарада, Парвата и ... Девала, а также Вишваvasу, Тумбуру и Читрасена*. — Вслед за тремя известными святыми мудрецами (см. о них примеч. 197—199) названы три мифических царя, или вождя гандхарвов — полубожественных существ, небесных музыкантов.
- ²⁴² *Сатвати* — «(царица) из рода Сатватов»; *Субхадра*, сестра *Кришны* и супруга *Арджуны*.
- ²⁴³ *Я скорблю о сыне*... — Имеется в виду *Дурьодхана*.
- ²⁴⁴ *Царь мертвых* — бог *Яма*, правящий в загробном мире.
- ²⁴⁵ *Вьяса* назван здесь *свекром* *Гандхари* не потому, что он является физиологическим отцом ее супруга *Дхритараштры* (реальным признавалось все-таки отцовство *Вичитравирьи*), а, скорее, потому, что он принадлежит к одному возрастному классу с отцом *Дхритараштры*, покойным *Вичитравирьей*, ее «собственно свекром». Ср. наже, где *Гандхари* называет среди своих «свекров» (во множественном числе) *Сомадату* — одного из двоюродных братьев ее «собственно свекра» *Вичитравирьи*.
- ²⁴⁶ *Бхуришравас* — царица из рода *Куру*, сын *Сомадатты*, внук *Бахлики*; сражался на стороне *кауравов*.
- ²⁴⁷ *Бахлика* — старый царь из рода *Куру*, правивший, вероятно, в одной из областей *Пенджаба*; брат *Девапи* — прадеда *Пандавов*. *Бахлика*, сын *Пратипы* из рода *Куру* упомянут в древней «Шатапатха-брахмане» (ШатБр XIII. 9.3.1—3, 13).
- ²⁴⁸ *Адитья* — здесь: *Сурья*, бог Солнца. Является небесным отцом тайно рожденного в девичестве сына *Кунти* — *Карны* (подробнее об этом см. далее в тексте).
- ²⁴⁹ *Гневливый подвижник, брахман Дурвасас* — персонаж, встречающийся в целом ряде эпических сюжетов; обычно подвергает испытанию смирение хозяев, в дом которых он является, своими чрезмерными и порой унижительными для них требованиями. Если испытание проходит успешно, хозяевам вручаются «чудесные дары» (как и в сюжете с *Кунти*). *Дурвасас* иногда рассматривается как воплощение *Шивы*.

²⁵⁰ История о том, как Кунти воспользовалась магическим заклятием, которое даровал ей Дурвасас, и тайно родила от бога Солнца сына Карну, излагается несколько раз в Мбх (особенно подробно в Мбх III. 287—292. См. также: Махабхарата 1987: 576—585).

²⁵¹ Этот стих цитирует Кумарила в «Тантравартике» (около 700 г. н. э.), защищая самого Вьясу от обвинений в аморальности, выдвигаемых как буддийскими, так и некоторыми индуистскими авторами. Кумарила указывает, что Вьяса был исключительной личностью и обладал огромной подвижнической энергией: простые люди не должны ни судить его, ни брать с него пример (Sullivan 1999: 55).

²⁵² Помимо родного отца — Друпеды, царя панчалов, Драупади могла причислять к своим «отцам» свекра — Панду, Дхритараштру, а также, возможно, всех своих родичей-мужчин, принадлежащих к этому поколению.

²⁵³ Принимаем вариант Бомбейского издания и многих рукописей. В варианте Критического издания читаем: «...все они частицами богов низошли».

²⁵⁴ *Апсары* — небесные девы-танцовщицы, подруги гандхарвов.

²⁵⁵ *Пишачи* — низший класс демонов, злые духи, пожиратели трупов (см.: Индуизм 1996: 329). *Гухьяки* — класс духов, составляющих вместе с якшами свиту бога богатств Куберы, стражи его сокровищ.

²⁵⁶ *Данавы* — «те, чья мать — Дану», класс демонов, совместно с дайтьями выступают как постоянные противники богов в борьбе за господство над миром.

²⁵⁷ *Маруты* — божества бури, составляющие свиту воителя и громовержца Индры (см.: Индуизм 1996: 264).

²⁵⁸ *Кали* — демон игры в кости, имя которого совпадает с названием проигрышной кости или броска. *Двапара* — еще один из сонма духов игральных костей, имя которого также совпадает с названием определенного очка или броска.

²⁵⁹ *Нара* и *Нараяна* — пара древних святых мудрецов, перевоплощениями которых являются Арджуна (здесь: Парtha, Завоеватель богатств) и Кришна. *Хришикеша* — прозвище Кришны с первичным значением «Пышноволосый» (изначально, может быть, в связи с практикой отращивания длинных волос членами молодежных половозрастных объединений).

²⁶⁰ *Сын Субхадры* — Абхиманью.

²⁶¹ *Дхриштадьумна, вместе с Драупади явившийся из жертвенного огня...* — История чудесного рождения Драупади и ее брата Дхриштадьумны, воплощения бога Огня (Агни), изложена в 1-й книге Мбх (I. 155).

²⁶² *Шикхандин* — сын царя Панчалов Друпеды, в прошлом — девушка, обменявшаяся полом с якшей для того, чтобы отомстить оскорбившему ее в прошлом рождении Бхиме.

²⁶³ *Сын Дроны* — Ашваттхаман.

²⁶⁴ *Васу* — восьмичленная группа ведийских божеств, персонифицирующих природные явления (Апа — вода, Анила — ветер, Анала — огонь и т. д.). Главой разряда считается Индра (Васава). Комментируемое место подразумевает, по-видимому, тождество *васу* Анилы (Ветер) и бога ветра Ваю, мистическим сыном и частичным воплощением которого на земле является в «Махабхарате» Бхима.

²⁶⁵ *Сын Субхадры* — Абхиманью. *Гхатоткача* — сын Бхимы от девы-ракшаси Хидимбы, один из сильнейших воителей в стане Пандавов.

²⁶⁶ *Сын Джарасандхи* — наследник убитого Пандавами магадхского царя Джарасандхи Сахадева или его брат Джаятсена.

²⁶⁷ *Бхагадатта* — царь Прагджьотиши («Свет Востока»), город и царство на территории современного Ассамы).

²⁶⁸ *Джаласандха* — под этим именем в эпосе появляется некий магадхский правитель — сторонник кауравов, убитый Сатьяки, или один из сыновей Дхритараштры, убитый Бхимасеной.

²⁶⁹ *Бхуришравас* — родич Пандавов и кауравов, сын Сомадатты, внук царя Бахлики. *Шала* — брат Бхуришраваса.

²⁷⁰ *Шалья* — родственник Пандавов (Накула и Сахадева — его внуки). Принужденный сражаться на стороне Дурьодханы, он остался скрытым сторонником Пандавов.

²⁷¹ *Вришасена* — сын Карны. Имя его младшего брата неизвестно.

²⁷² *Лакшмана* — сын Дурьодханы, каурава. Пал от руки Абхиманью, сына Арджуны.

²⁷³ *Сын Дхриштадьумны* — возможно, Кшатрадхарман (Sørensen 1904: 249).

²⁷⁴ *Дхриштaketу* — правитель царства Чеди, сын Шишупалы. Сражался на стороне Пандавов, убит Дроной. Имя его младшего брата неизвестно.

²⁷⁵ *Ачала* с *Вришакой* — представители царского рода Гандхары, братья Шакуни, шурины Дхритараштры.

²⁷⁶ *Алаюдха* — ракшас, поклявшийся отомстить за своих друзей и родичей-ракшасов, убитых Бхимой. Сражался на стороне кауравов, убит сыном Бхимы, ракшасом Гхатоткачей.

²⁷⁷ *Чекитана* — царь из рода Вришни. Сражался на стороне Пандавов, убит Дроной (по другой версии — Дурьодханой).

²⁷⁸ Издревле народные сказители в Индии носили с собой тканевые свитки с рисунками (*paṭa, paṭṭa, paṭṭaka*), разворачивая которые они иллюстрировали исполнение сказок, эпоса или пуралических преданий.

²⁷⁹ *Текущая тремя путями* — эпитет священной реки Ганги, согласно традиционным представлениям текущей на небесах, на земле и нисходящей в подземный мир.

²⁸⁰ ...в мир *Вайвасваты*, — т. е. в обитель царя мертвых Ямы Вайвасваты (сына Вивасвата).

²⁸¹ ...к северным куру. — Мифическая страна «северных куру» (Уттаракхуру), лежащая где-то на севере, за гималайскими хребтами, примерно на территории Северного Тибета или Восточного Туркестана, представлялась «земным раем». Представление об Уттаракхуру как стране блаженных к северу от Индии проникло в греко-византийскую литературу, а через ее посредство и в Древнюю Русь (см.: Law 1943: 21, 26; Шохин 1988: 194; Karttunen 1989: 138—139; Васильков 1991: 49).

²⁸² Под *свекром* всех женщин племени куру здесь имеется в виду царь Дхритараштра как глава племени и главный «отец» всех мужчин-воинов из поколения кауравов и Пандавов.

²⁸³ *Джахнави* — «дочь Джахну», эпитет реки Ганги, объясняемый мифом о «повторном рождении» реки, когда подвижник Джахну сначала выпил все ее воды, а потом выпустил их из своих ушей.

²⁸⁴ То есть, включая обитателей разных посмертных миров, узнавших о том, что свидание с еще живыми родственниками возможно.

²⁸⁵ Данную главу завершает *пхалашрути* — описание «плода», ожидающего тех, кто слушает и оглашает священный текст. Специалисты признают такую концовку

свидетельством позднего включения эпизода с явлением павших воинов в текст «Книги о жизни в обителях» (Mahābhārata 1959: 155).

²⁸⁶ *Сута сказал...* — Переход на уровень беседы суты (эпического сказителя) Уг-рашраваса с брахманом Шаунакой, в которой он воспроизводит изложение «Махабхараты» Вайшампаяной, учеником Вьясы, царю Джанамеджас, рассматривается исследователями как свидетельство позднего происхождения этой и следующей глав [Mahābhārata 1959: 155; Brockington 1998: 154—155; Sullivan 1999: 9]. Данная глава выделяется своим псевдофилософским содержанием, поверхностной ассоциативной связью между отдельными мыслями, расплывчатостью употребления терминов, языковыми неправильностями и общей невнятистью.

²⁸⁷ *Ученик Вьясы ... достойнейший из владеющих речью...* — относится к Вайшампаяне.

²⁸⁸ *Великие первоэлементы ... не гибнут, когда отделяются друг от друга.* — «Распад на первоэлементы» является синонимом гибели всякого существа.

²⁸⁹ *Если и без труда...* — Возвращаемся к здесь к чтению Бомбейского издания и многих рукописей: *anāyāsakṛtām*, которое единственно позволяет придать предложению некоторый смысл.

²⁹⁰ *Ведийское знание* — *śruti*.

²⁹¹ *Дыхания* — *grāhāḥ*, «ветры», движущиеся в теле. Исход их из тела означает смерть, поэтому данное слово во множественном числе, обозначая совокупность «жизненных дыханий» — пран, часто выступает синонимом «жизни».

²⁹² *...Набор из пяти...* — Подразумеваются первоэлементы, или праны, или и то и другое.

²⁹³ *Никогда прежде не видел царь Дхритараштра своих сыновей...* — Напомним читателю, что Дхритараштра слеп.

²⁹⁴ Имеется в виду отец Джанамеджаи царь Парикшит (правнук Арджуны), умерший от укуса царя змеев Такшаки. В отместку Джанамеджая совершает великое «жертвоприношение змеев», во время которого Вайшампаяна и рассказывает ему «Махабхарату».

²⁹⁵ *По милости сына святого мудреца...* — Вьясы, сына подвижника Парашары.

²⁹⁶ *Шамика* — брахман-отшельник, которому царь Парикшит нанес оскорбление. *Шрингин* — сын Шамики, за унижение отца предавший царя проклятию, в силу которого Парикшиту предстояло умереть от укуса змея Такшаки (см.: Мбх I. 36—38).

²⁹⁷ *Советники ... Парикшита* — упомянуты здесь явно по ассоциации с последовательностью событий, излагаемых в I книге Мбх: царь, извещенный о проклятии Шрингина, вопрошает своих советников о том, как ему избежать беды (Мбх I. 38, 25—30).

²⁹⁸ *Астика* — брахман, участвовавший в «жертвоприношении змеев». История его

отца *Джараткару* также рассказывается в первой книге (Мбх I. 13).

²⁹⁹ *Благодаря твоей правдивости, о царь, удалось как-то спастись Такшаке.* — Джанамеджая обещал пришедшему на жертвоприношение и благословившему обряд брахману Астике исполнить любое его желание. В кульминационный момент обряда, когда царь змеев Такшака падал с неба в жертвенный огонь, Астика потребовал от царя остановить жертвоприношение, тем самым спасая Такшаку. Всегда верный данному слову царь был вынужден исполнить его волю (Мбх I. 49—53).

³⁰⁰ *Отныне на тебе лежит ответственность и за рисовые клецки (для предков)...* — Дхритараштра тем самым передает Юдхиштхире полномочия старшего муж-

чины в роде Куру, ибо именно старший должен был совершать заупокойные обряды (с приношением рисовых клецок — *piṇḍa*) для усопших членов рода.

³⁰¹ *...для моего свекра.* — Имеется в виду Вичитравирья, формально — дед Пандавов, отец Панду и Дхритараштры, хотя в действительности последних породил по обычаю *нийога* от жен бесплодного Вичитравирьи его брат Вьяса.

³⁰² *...сразил в ночи сын Дроны.* — Истребление спящих воинов противоположного лагеря, предпринятое кауравами во главе с сыном Дроны — Ашваттхаманом, описано в X книге Мбх (см.: Махабхарата 1998).

³⁰³ *Чеди* — союзное Пандавам племя, занимавшее территорию с тем же названием к западу от долины Ганга, приблизительно на территории современного штата Виндхья-Прадеш. *Матсьи* — союзники Пандавов, племя, обитавшее на востоке Раджастхана. При дворе царя матсьев Вираты Пандавы скрывались неузнанными в тринадцатый год своего изгнания. *Вришни* — родное племя Кришны (*Васудевы*).

³⁰⁴ *Держа во рту деревяшку...* — См. примеч. 228.

³⁰⁵ *...затруднив деятельность всей совокупности индрий, (бесчувствием) уподобился полону.* — Царь Дхритараштра действует по правилам йогии, как они описываются в ряде текстов «Махабхараты» (например, в «Бхагавадгите» или «Анугите»). Йогин отрывает *индрии* (органы восприятия) от их объектов (т. е. предметов окружающего мира) и обращает сознание (*манас*) в свой внутренний мир, созерцая свое высшее, не-эмпирическое «Я» (*Атман*). Последующим шагом является осознание связи или даже тождества Атмана с высшим началом мироздания. В процессе сосредоточенного созерцания йогин не воспринимает окружающего.

³⁰⁶ *В беспорядочном странствии своем...* (*yadr̥cchayānurvratāṁ mauṁ*) — В своем странствии по вселенной Нарада, очевидно, следует правилам, установленным для отрешившегося от мира аскета (*санньясина*). Прерываемое лишь на время сезона дождей, когда дороги становятся непроходимы, странствие санньясина должно быть совершенно беспорядочным и бесцельным. «Анугита» в главе, излагающей правила для санньясина, провозглашает: «Пусть он бродит по земле, как жук, и лишь Солнце указывает ему путь» (Мбх XIV. 46.32. См. также: Махабхарата 2003: 90, 249).

³⁰⁷ *...Савьясачин ублагодворил Агни в лесу Кхандава!* — В эпизоде из первой книги Мбх (I. 214—219) Арджуна (Савьясачин) вместе с Кришной помогли Агни уничтожить в пламени лесного пожара лес Кхандава со всеми его жителями. Своими стрелами Арджуна отразил струи дождя, посланного богом Индрой, который пытался спасти от огня обитателей леса.

³⁰⁸ *...пришел некогда под видом брахмана с просьбой о милости.* — Чтобы Арджуна и Кришна не могли отказать ему, Агни явился к ним в облике брахмана (с золотистой кожей, рыжей бородой, в оранжевых одеждах) и попросил накормить его. Когда же они обещали это сделать, брахман открыл им, что перед ними — сам бог Огня, и что насытиться он может только пожрав весь лес Кхандава (Мбх I. 214—215).

³⁰⁹ *Мантры* — используемые в ведийско-индуистских ритуалах поэтические тексты (гимны) Вед и отрывки из них.

³¹⁰ *Обряд возлияния воды* (*udakakriyā*, или *udakakarman*) — церемония, следовавшая за обрядом кремации. Она достаточно подробно описана в следующем абзаце. См. также: Пандей 1982: 203—204; описание того же обряда в Мбх XI. 27; Махабхарата 1998: 93—95, 215—216.

³¹¹ *...обнажившись по поясу...* — Обрядом «возлияния воды» предусматривалось, что все родственники покойного направляются для совершения омовений к ближай-

шей реке, имея на себе только набедренную ткань и священный шнур через правое (а не через левое, как в обычных обрядах) плечо (Пандей 1982: 203). Из Мбх XI. 27. 1—2 мы узнаем, что следовало также снимать все украшения и головные уборы. См. также: Махабхарата 1998: 93—94.

³¹² ...*Совершили возлияния воды...* — Участники церемонии входили в воду и, стоя лицом к югу (стране мертвых), пригоршней совершали возлияния воды для усопших (Пандей 1982: 203). При этом, в отличие от возлияний воды для богов и святых мудрецов риши, при возлияниях предкам воду сливали с ладони правой руки, пропуская между большим и указательным пальцами (ср. запрет в застольных традициях ряда народов разливать напитки, держа кисть правой руки ладонью вверх, с наклоном вправо — ранее, возможно, специфический жест заупокойного ритуала).

³¹³ Вслед за кремацией и «водным обрядом» следовал период ритуальной нечистоты. У кшатриев он длился обычно 12 дней, однако в Мбх XII. 1, 1—2 сказано, что сразу после кремации воинов, павших в битве Дхритараштры, Пандавы и их родственники жили в состоянии «оскверненности» в течение месяца. В этот период полагалось находиться за пределами города или деревни, совершать очистительные обряды и спать на земле (Tiwarī 1979: 23; Пандей 1982: 204—207).

³¹⁴ ...*урны* — в подлиннике *kulyāṇi* — глиняные костехранилища, урны, в которые складывали кости умершего, собранные на пепелище через определенное время после кремации (по разным источникам от 3 до 14 дней), что составляло особый обряд «собираения костей» (см. [Tiwarī 1979: 23—24; Пандей 1982: 207—208]).

³¹⁵ *На двенадцатый день царь Пандава, прошедший через очистительные обряды...* Период «оскверненности» и очистительных обрядов продолжался, как обычно у кшатриев, двенадцать дней.

³¹⁶ *Шраддха* — общее название поминальных обрядов, призванных обеспечить и поддерживать благополучное существование умерших предков в загробном мире. Существует несколько разновидностей шраддхи. Здесь определенно имеется в виду церемония *сапиндикарана*, целью которой является приобщение усопшего к сонму предков (*питаров*). Ею завершается первый из заупокойных обрядов: *экоддишта-шраддха*, совершаемая в течение двенадцати дней после кремации и совпадающая по времени с периодом «оскверненности» (*ашауча*). В ходе *экоддишты* духу покойного (*прета*) каждый день делали приношения рисовых клецок, воды и проч., что считалось способствующим постепенному созданию для него нового тела для существования в загробном мире. *Сапиндикарана* фиксировала завершение этого процесса и начало для усопшего жизни в сонме предков (см.: Пандей 1982: 212—213; Индуизм 1996: 464—465).

³¹⁷ *Для Дхритараштры владыка земли раздавал золото, серебро, коров и драгоценные лоша.* — При шраддхе приглашаемые на нее брахманы выступали как заместители усопших предков, или их временные воплощения. Яства и ценные подарки, подносимые брахманам, мыслились поступающими через их посредство в распоряжение покойного (Пандей 1982: 213; Индуизм 1996: 465).

³¹⁸ ...*многokrатно совершив обряд шраддхи...* — то есть, совершив обряд *сапиндикарана* для каждого из усопших: Дхритараштры, Гандхари и Кунти по отдельности, с «передачей» им через брахманов соответствующих даров.

³¹⁹ ...*затем собрали их вместе...* — Выражение *kulyāṇi teṣāṃ saṁyojya* — «костехранилища их собра / поместив вместе», или «передав / вручив им костехранилища»,

или «их костехранилища предав [земле? воде?]], — к сожалению, слишком неопределенно и оставляет открытой возможность по-разному истолковывать характер заключительного действия в описываемом погребальном обряде. Комментатор Нилакантха (XVI век) понимает *kulyāṇi* как просто «кости», а дееспричастие *saṁyojya* — в значении «передав (стихии воды)» — то есть, по его мнению, посланцы Юдхишты просто собрали кости Дхритараштры и цариц и после воздания им должных почестей бросили их в воды Ганги. Однако в данном случае, как и во многих других, Нилакантха, по-видимому, переносит на эпоху «Махабхараты» обрядовую практику более позднего времени. Обряд «собираения костей» после кремации (*asthi-saṁśayana*) предполагал затем либо подвешивание костей в виде связки на ветку дерева, либо вторичную кремацию, либо оставление их под корнями дерева, либо погребение в земле, иногда с возведением над ними небольшой подкурганной гробницы и насыпного кургана — прообраза буддийской ступы (Tiwarī 1979: 23—25; Пандей 1982: 207—208).

³²⁰ ...*совершал дарения для своих родичей, близких, друзей, братьев и соплеменников.* — Не вполне ясно, имеется ли в виду то, что царь, потеряв сыновей, усиленно заботился о благополучии уцелевших родичей и соплеменников, или смысл тот, что он в заупокойных обрядах приносил дары брахманам для «передачи» их усопшим в иной мир (см. выше, примеч. 317—318).